

Глава 1. Сын Небесного Императора, реинкарнация и перерождение

Цзян Чэнь чувствовал себя так, будто его мозг превратился в кашу, будто он находился во сне, однако ощущения были более реальны. Каждый дюйм его кожи, каждая косточка в его теле кричали от боли.

"Я умер? И попал в чистилище в Аду?" - после пробуждения Цзян Чэнь сначала было подумал, что он мертв, но слабое дыхание в теле говорило ему об обратном - он все еще был жив.

Спустя какое-то время Цзян Чэнь через силу открыл глаза, но увидел, что находится в гробу.

"Гроб? Так я действительно умер?" - Цзян Чэнь огорчился.

"Это даже смешно. Я, Цзян Чэнь, сын Небесного Императора, родился с телосложением Инь, из-за чего не мог практиковать боевое Дао. Даже когда отец сделал пилюлю Солнца и Луны, чтобы я мог наслаждаться жизнью, пока существуют небеса, я все равно остался его бременем и поддался смерти, когда с небес нагрянуло бедствие..."

"Ха? Что произошло с моими меридианами? В них течет истинная энергия Ци?! Она довольно слаба... Стоп! Это... Это же не мое тело, это определенно не мое тело! Я родился с телосложением Инь, так почему во мне течет Ци?"

"И, если я действительно мертв, то как энергия Ци вообще может продолжать циркулировать в моем теле?"

Лежащего в гробу Цзян Чэня словно поразил удар грома. В тот момент он понял, что тело, лежащее здесь, не принадлежало ему.

"Это... Что это? В чем я теле?" - неожиданное открытие стало сюрпризом и причиной радости для него.

Он быстро обнаружил несколько фрагментов памяти этого тела.

"Владельца этого тела тоже звали Цзян Чэнем? Сын герцога провинции Цзян Хань в Восточном Королевстве? Имя то же, но это определенно не я! Я - сын всемогущего Небесного Императора, так как же я мог превратиться в отпрыска столь обычного королевства?" - у Цзян Чэня было множество вопросов.

"Действительно ли я умер в том бедствии? Это та реинкарнация, о которой упоминается в легендах? Небеса были разрушены, а колесо жизни уничтожено... Я должен был умереть в том бедствии без возможности путешествия по колесу жизни! Значит... Я и в самом деле перевоплотился?" - Цзян Чэнь, наконец, убедился в этом после просмотра фрагментов сознания тела.

"Подумать только, в прошлой жизни я был сыном великого Небесного Императора, но из-за телосложения Инь не имел возможности заниматься культивацией. Однако теперь, перевоплотившись в сына герцога такого обычного королевства, получил потенциал для развития... Какая ирония".

"Небеса были разрушены, а порядок рухнул... Я, Цзян Чэнь, прожил миллион лет моей прошлой жизни впустую. Хоть, благодаря пилюле Солнца и Луны, я и стал бессмертным, но не смог оказать хоть какую-то помощь, когда пришло бедствие. Тело Инь не может развиваться, из-за чего я был навсегда обречен жить под властью других. Моя судьба была схожа с

плывущими пылинками, которые так легко развеять дуновением ветра".

Цзян Чэнь помрачнел, когда погрузился в воспоминания о прошлой жизни, об отце, который за столь высокую цену создал для него пиллюлю Солнца и Луны, чтобы его сын со смертным телом смог жить столь же долго, как Солнце и Луна.

Он знал, что прошлая и новая жизни были связаны с перерождением в колесе Сансары, однако, в отличие от обычного перерождения, его сознание уцелело.

Он прожил миллион лет и обладал выдающимся интеллектом, но при воспоминании об отце, Небесном Императоре, который так кропотливо заботился о нем, горячие слезы все-таки потекли из его глаз.

Он знал, что небеса были разрушены. Даже если ты - всемогущий Император, пережить такое бедствие было практически невозможно.

Цзян Чэнь расстроился еще больше, когда пришел к этой мысли.

Однако, когда его душа коснулась меридианов, словно удар грома поразил его. Он ощутил чувство, похожее на глоток кристально чистой воды для умирающего от жажды человека.

Медленно движущаяся истинная Ци была настолько слаба, что ее мерцание едва ощущалось. Но именно этот хрупкий намек на истинную Ци поддерживал его пламя жизни и сметал прочь все гнетущие мысли.

"Практика? Когда-то это было недостижимой мечтой для кого-то вроде меня, рожденного с телом Инь. Я не мог тренироваться в своей прошлой жизни, но никогда не сдавался. Теперь же, благодаря реинкарнации, у меня появился потенциал к развитию. Неужели сама судьба подарила мне этот шанс?"

"Я был сыном великого Небесного Императора и на протяжении миллионов лет изучал знания, хранящиеся в библиотеке Тяньлан. Я просмотрел бесчисленное множество книг и свитков. Познал все методы обучения и тренировок. Мне не было равных. Я прославился своими познаниями в Дао алхимии, но был ограничен одной лишь теорией. Теперь же, когда я обрел способность к развитию, чего мне бояться? Как я, Цзян Чэнь, могу склонить голову и признать поражение?" - размышляя в подобном направлении, Цзян Чэнь ощутил, будто гора упала с его плеч.

Все негативные эмоции медленно исчезали. Он почувствовал, что это перерождение станет поворотным моментом, который навсегда изменит его жизнь!

Конечно, с точки зрения Цзян Чэня из прошлой жизни, личность сына обычного дворянина не являлась чем-то особенным. Но даже самый ничтожный человек обладал одним качеством, которого не было в его прошлой жизни. Это был потенциал к развитию.

Появление возможности развиваться станет отправной точкой на его пути.

Пусть в прошлой жизни он и был выдающимся человеком, сравнимым с драконами и фениксами, но он мог только оставаться в стороне. Сейчас же, несмотря на посредственную личность, он был словно муравей, обладающий достаточной квалификацией, чтобы встать на старт и занять свое место.

Путь развития был непрерывным и безграничным. Пока удача была на твоей стороне, ты мог

преобразиться и стать всемогущим. Даже муравей может воспарить в небеса, если ему приклеить крылья.

И теперь у него появилась такая возможность!

Сын Небесного Императора, хранитель библиотеки Тяньлан. Он почти всю свою жизнь посвятил изучению содержимого библиотеки. Не будет преувеличением сказать, что он был ходячей энциклопедией, постигшей все тайны мира. В его голове хранилось множество знаний, начиная от самых ничтожных и заканчивая величайшими в мире. Не было ничего, о чем бы не знал Цзян Чэнь.

Пусть он и не мог развиваться в своей прошлой жизни, но любил ставить опыты, проверяя ту или иную теорию.

Он потерял счет тому, сколько гениев породил в своей жизни.

Какие же теперь перспективы перед ним открывались?

Он был перевоплощен из сына Небесного Императора в несчастного наследника герцога, Цзян Чэня, при этом сохранив все свои знания и воспоминания.

Все те эксперименты, что он проводил над своими учениками, теперь, наконец, он мог провести сам, своими собственными руками!

У него появилась такая возможность!

Цзян Чэнь с трудом сдерживался.

В этот момент раздался странный звук, будто что-то треснуло и сползло.

Бам!

- Цзян Ин, найди его! Найди любой ценой! - Цзян Фэн, герцог провинции Цзян Хань, в ярости разбил вазу. В гневе он был готов уничтожить все королевство.

- Ваша светлость, мы уже нашли подсказку, - с почтением произнес одетый во все черное Цзян Ин. - Хоть молодой мастер не был особо усерден в тренировках, но все-таки обладал достаточным уровнем ци, чтобы полностью контролировать свое тело. Перед столь важным лицом он бы точно не потерял контроль и не выпустил газ.

- Значит, за всем этим кто-то стоит? Кто-то намеренно хотел подставить Чэнь Эр (1) во время обряда Поклонения Небесам, чтобы он разгневал короля и его казнили? - тон Цзян Фэна опустился к опасной черте.

- Сегодня утром молодой мастер завтракал со своими друзьями у Осеннего Журавля. Я не обнаружил ничего, когда расследовал это место, но в его теле были найдены следы «Трехсмехового Порошка».

«Трехсмеховый Порошок?» - лицо Цзян Фэна помрачнело. Как он мог не знать про «Трехсмеховый Порошок»? Этот порошок прочищал внутренние каналы человека. Пусть у него и не было побочных эффектов, но его использование приводило к тому, что ци человека стремилась выйти наружу из всех возможных мест.

Выходило так, что его сын не случайно выпустил газ, тем самым разгневав короля, это было из-

за «Трехсмехового Порошка».

- Похоже, что это было не совпадение, а хорошо продуманный заговор! – когда все нити сошлись, Цзян Фэн легко пришел к подобному выводу.

- Ваша светлость, вот список тех, с кем завтракал молодой мастер. Тем не менее все они являются наследниками других герцогов, так что будет довольно проблематично найти ответственного, - Цзян Ин был правой рукой Цзян Фэна, а также его самым верным вассалом.

- Иди и тщательно расследуй это дело! Даже если я потеряю свой статус или меня разорвут на куски, я не собираюсь просто сидеть, после того как моего сына убили!

Цзян Фэн не собирался мириться с волей своего короля. Это же полный бред!

На протяжении поколений семья Цзян оставалась верна короне, однако они точно не были послушными идиотами.

Семья Цзян из поколения в поколение неустанно трудилась на благо королевской семьи Восточного Королевства, защищая земли, сражалась в войнах и стойко удерживала свою позицию. Они с большим трудом получили герцогство, но сейчас отпрыск этой семьи был бесцеремонно до смерти забит палкой?

Вассалу нет нужды подчиняться, если его владыка плох. Если дело дошло до такого, то восстания не миновать!

Чувство, будто вулкан вот-вот начнет извержение, поднималось в груди Цзян Фэна всякий раз, когда он думал о короле Дунфан Лу (2), когда тот с этим ледяным взглядом приказывал убить его сына, о злорадно заблестевших глазах его врагов, когда Цзян Чэнь лежал в гробу, избитый до неузнаваемости.

Цзян Фэн хотел немедленно вернуться на свою территорию и с сотнями тысяч людей под его знаменем пойти на столицу. Чтобы реки крови заполнили улицы!

Услышав все это и сопоставив с обрывками знаний, оставшимися в теле, Цзян Чэнь примерно понял, что произошло.

Выяснилось, что изначальный владелец этого тела попросту в неудачное время пукнул на обряде Поклонения Небесам!

Этот обряд проводился в самом священном храме страны с целью помолиться за любимую дочь Дунфан Лу, на нем присутствовали король и все 108 дворян Восточного Королевства.

Король и дворяне очень тщательно готовились к обряду. Они не ели мясо, мылись, переодевались в чистую одежду и жгли лавандовые благовония. Иными словами, все должны были опрятно выглядеть и буквально стремиться к совершенству, чтобы убедить сами Небеса в искренности своих молитв.

Поначалу все шло гладко.

Но как только король и дворяне склонились в молитве на ступеньках храма, Цзян Чэнь издал оглушительный звук.

Все знали, что преклонение являлось наиважнейшей частью обряда. В это время необходимо

было сохранять абсолютную тишину. Только так можно было продемонстрировать свою преданность перед богами.

Тем не менее Цзян Чэнь грубо нарушил эту тишину и все испортил.

Все знали, что газы – это признак какого-то недомогания. Случись подобное в обычной ситуации, он бы просто прошел мимо, а остальные лишь задержали дыхание.

Однако Цзян Чэнь издал довольно продолжительный звук, после которого разнесся вонючий запах. Это было оскорбление богов! Первосвященник, следивший за обрядом, пришел в ярость и начал так громко кричать, словно этот газ разрушил само мироздание и сокрушил Небеса.

Это вызвало гнев короля Дунфан Лу, ведь он души не чаял в своей дочери. Позвав охранников, король приказал им оттащить Цзян Чэня подальше и избить его до смерти!

Даже тогда его гнев не утих, и он приказал повесить его на городской стене, оставив на съедение стервятникам.

У Цзян Чэня не осталось бы даже тела, если бы дворяне не убедили короля, что открыто выставить труп в столице вульгарно и некультурно, что также могло отпугнуть удачу королевства.

1. Эр – приставка, означающая «младший». Довольно часто употребляется в китайских новеллах при обращении к сыну или дочери.

2. Дунфан с китайского – восток, Лу – Император, а также «олень» (намек, думаю, ясен). И да, кто читал с английского: они писали Eastern (Восточный) просто потому, что под свой язык подстроили, или же затупили. Имена и фамилии не переводятся.

Глава 2. Поддерживающий отец, верные друзья

Цзян Чэнь, осторожно проанализировав факты, наконец, выяснил все: кто, почему, где, когда и как. Кроме прочего, он выяснил, отчего погиб предыдущий Цзян Чэнь.

«Порядок! Похоже, Цзян Чэня постигла неудачная смерть. Смерть из-за пука? Король Восточного королевства тот еще персонаж. Обряд Небесного Поклонения? Ха. Я, сын Небесного Императора, в свое время столкнулся с множеством других ритуалов, но никогда не слышал о получении небесного благословения при помощи души, чистой одежды и нескольких палочек благовоний. Но у Небес есть закон. Те, кто честен и доброжелателен, будут вознаграждены, другие – наказаны. А, неважно. Я получил этот шанс только благодаря тому, что этот тиран убил Цзян Чэня».

Лежа в гробу, Цзян Чэнь вздохнул, он испытывал довольно противоречивые чувства. Даже несмотря на то, что он был оскорблен за предыдущего Цзян Чэня, в глубине души он все же был рад, что смог перевоплотиться.

Кроме того, он отчетливо услышал разговор между двумя людьми. Один из них был отцом предыдущего Цзян Чэня, точнее, его нынешним отцом.

Вид человека, ярость которого возрастала с каждой секундой, готового вот-вот поднять

восстание, согревал сердце Чэня. Ему была знакома подобная отцовская любовь.

«Кто бы мог подумать, что в обеих жизнях мне повезет иметь безоговорочную поддержку отцов. Хотя этот герцог провинции Цзян Хань является опорой королевства, он готов начать восстание из-за несправедливого убийства сына. Он, безусловно, храбрый и честный человек».

Возможно, это происходило из-за кровных уз между этим телом и Цзян Фэном. Но независимо от этого, Цзян Чэнь с первого взгляда стал воспринимать Цзян Фэна как своего отца.

По крайней мере, он не был робким, безвольно преданным подданным.

И, конечно, Цзян Чэнь не позволил бы этой ситуации выйти из-под контроля и разразиться восстанию.

Хотя восстание против короны ради благого дела могло бы принести удовлетворение, если рассматривать картину в целом, это все равно было верное самоубийство. Не говоря уже о том, что Цзян Фэн находился сейчас не на своей территории.

И даже будь это его земля, даже если бы он собрал миллионное войско, было бы глупо полагать, что один герцог сможет противостоять целому королевству.

В прошлой жизни Цзян Чэнь был сыном Небесного Императора, а потому получил разностороннее образование. Он хорошо знал значение слов: «людям с благородными нравами не стоит мчаться вперед в поисках мести», поэтому он определенно собирался помешать своему нынешнему отцу, совершить столь безрассудный поступок.

В прошлой жизни он действительно был сыном Небесного Императора.

Однако та жизнь теперь стала лишь частью его воспоминаний.

Если бы его отец, Цзян Фэн, восстал, а королевская семья отреагировала соответствующим образом, как хоть кто-то смог бы уйти невредимым? Цзян Чэнь, наконец-то, полностью взял под свой контроль это новое тело и начал приподниматься.

Увидев, что его отец готов в любой момент пролить море крови, Цзян Чэнь издал тихое «ауч». Этот звук заставил Цзян Фэна застыть на месте.

Цзян Фэн стоял как вкопанный, глядя на лежащее в гробу тело Цзян Чэня. Свирепая ярость в его глазах мгновенно превратилась в отцовскую любовь.

Любовь отца походила на нерушимую гору. Он буквально подлетел в прыжке, словно тигр, когда бросился к гробу и схватил своего сына за руку.

- Чэнь, ты... Ты не умер?

Хотя перед ним сейчас и было чужое лицо, но эта отцовская любовь была так похожа на ту, которую он испытал в прошлой жизни, что этот человек сразу перестал быть для Цзян Чэня незнакомцем.

- Отец, я втянул тебя во все это.

В тот момент Цзян Фэн был полностью поглощен радостью от возвращения сына, которого он потерял. Какое ему было дело до произошедших в нем перемен?

- Ерунда! Ты - мой сын, сын Цзян Фэна, как ты можешь тащить меня за собой? Как же хорошо, что ты не умер! Ну и что с того, что ты пукнул? Дочь короля Лу неизлечимо больна, можно подумать, какие-то обряды смогут ее вылечить? Если бы поклонение небу лечило все болезни, то зачем бы тогда понадобились врачи?

- Жизнь его дочери важна, а как же тогда жизнь моего сына? Просто из-за того, что он проводил обряд, чтобы попросить милосердия небес, мой сын должен быть избит до смерти из-за случайного пука?

Цзян Фэн не пытался скрывать свой гнев от сына. Он даже посмел назвать короля Восточного Королевства по имени.

Казалось, что герцог действительно был возмущен. Цзян Чэнь был уверен, что если бы он и в самом деле умер, то его отец абсолютно точно поднял бы восстание.

Он был человеком, готовым сокрушить небеса ради своего сына.

"Это неплохо, иметь такого отца," - с каждой минутой тот производил все более приятное впечатление на Цзян Чэня.

- Не бойся, Чэнь. Теперь, когда ты очнулся, до тех пор, пока я дышу, ты никогда не будешь страдать. Я свяжусь с дружественными нам дворянами, чтобы подать прошение о прощении тех абсурдных преступлений, в которых ты был обвинен.

Загрязнение священного алтаря, осквернение святого храма, богохульство, прерывание священного обряда!

Если не избавиться от этих обвинений, то они могли принести Цзян Чэню кучу проблем, даже если он вернется из царства мертвых.

Кроме того, Чэнь понимал, что за его плечами не должно быть никаких преступлений, если он планирует спокойно жить в Восточном Королевстве.

- Отец, давай не будем спешить с очищением моего имени. Король сейчас в ярости. Мы можем навестить его через несколько дней, когда его гнев утихнет. Меня уже один раз побили палкой, неужели он откажется от своего королевского достоинства и накажет меня снова?

У Цзян Чэня имелось много способов, чтобы справиться с ситуацией. Он не спешил, так как, прежде всего, нуждался во времени, чтобы привыкнуть к своему новому телу и личности.

Цзян Фэн только собрался ответить, как вдруг что-то услышал.

- Чэнь, ложись, кто-то идет, - спокойно сказал он.

Цзян Чэнь с готовностью сделал это, ведь иначе его воскрешение было бы слишком внезапным. Если бы кто-то его увидел, это была бы потрясающая новость. Отец попросил его, как можно более убедительно сыграть мертвого.

Отлично, с этим гробом в качестве прикрытия, имитировать мертвеца было проще простого.

- Брат Чэнь, ты умер напрасно! - звук шагов раздавался еще далеко, но стонающий крик все же достиг его ушей.

Звук переваливающихся шагов сопровождал это завывание.

Да, переваливающих.

Прибывшего человека было бы вернее назвать фрикаделькой. Объемистое тело было почти одинаковой ширины во всех направлениях, а силуэт был очерчен идеальными изгибами, формируя мясистую фрикадельку.

Фрикаделька никогда не стыдился своего тела, даже наоборот, гордился им. Он когда-то заявил, что из всех 108-ми дворян он не является ни самым отважным и лояльным, ни самым интеллектуальным и стратегически образованным, но никто не мог присвоить себе его первое место по части веса.

Это было настоящим подвигом - иметь такое уникальное тело, но его отец пошел дальше и дал ему чрезвычайно женственное имя - Сюань Сюань.

За фрикаделькой следовали два молодых человека примерно того же возраста. У них было трагичное выражение лица, было очевидно, что они пришли сюда, чтобы отдать дань уважения Цзян Чэню.

Фрикаделька был впереди, он быстро зашагал в сторону гроба. Из-за его габаритов никто больше не смог даже приблизиться, так что они были вынуждены остаться сзади.

Фрикаделька одной рукой вытирал слезы, а другой доставал предметы и, один за другим, бросал их в жаровню.

- Брат Чэнь, это твой любимый иллюстрированный коврик для телесных молитв (1). Я был эгоистом и отказался одолжить его тебе. Теперь, когда ты ушел, я потерял единомышленника, так какой мне толк от него? Я жгу его, чтобы ты смог читать ее, если кто-то тебе надоест. Помни, не будь эгоистичным, как я. Делиться, значит заботиться (2).

- Здесь десять тысяч серебром. Ты был тем, кто в прошлом одолжил мне эти деньги, когда я поддался своим плотским желаниям, и моя девушка забеременела. Мой отец наверняка избил бы меня до полусмерти сразу, как только узнал, но у меня даже не было шанса вернуть тебе эти деньги...

Фрикаделька ревела, проливая море слез и соплей, и с каждым вскриком он чувствовал, что его сердце разбивалось все сильнее и сильнее. Он лежал на полу, все больше и больше сожалел о сгоревших предметах.

Цзян Чэнь непринужденно лежал в гробу и не издавал ни звука. Он также не хотел упускать эту возможность понаблюдать за своими друзьями.

Толстяк Сюань Сюань был, несомненно, самым верным другом из всех.

- О, Брат Чэнь, я в порядке. Но этот старик-король до смерти избил тебя тростью. И я клянусь, что если когда-нибудь унаследую герцогство моего отца, я за всю свою жизнь не пошлю ни единого солдата и ни единой лошади на его защиту!

В этот момент толстяк обернулся и впился взглядом в людей, стоявших позади:

- Вы там, разве вы не лучшие друзья брата Чэня? Подходите и тоже поклонитесь перед его надгробной плитой, если вы таковыми являетесь!

Рослый, надежно выглядевший молодой человек ответил:

- Толстяк, думаешь, только ты знаешь, что такое преданность? Ты так говоришь только потому, что мое герцогство Хубин меньше твоего?

С этими словами молодой человек также бросился к алтарю и поклялся:

- Я, Хубин Юэ, за сим клянусь, что если я унаследую герцогство Хубин, то за всю свою жизнь не пошлю ни единого солдата, ни единой лошади на защиту королевства!

Наблюдая, как эти двое принесли свои клятвы, оставшийся хорошо одетый молодой человек почувствовал себя немного растерянным.

- Ян Цзун, считаешь ли ты Цзян Чэня своим братом? - фрикаделька начал сердиться, заметив, что тот богатый парень колеблется. - Ты забыл, что именно брат Чэнь вступился за тебя, когда, по прибытии в столицу, над тобой издевался Янь Имин, наследник герцогства Яньмэнь?

- И когда ты провалил свою миссию по выращиванию высококлассных медицинских трав, именно Брат Чэнь отдал часть своих трав тебе. Ты ведь знал, что из-за этого он получил средний балл, а не отлично? - по ходу разговора, гнев фрикадельки все рос и рос, пока обстановка не накалилась настолько, что он был готов наброситься на юношу с кулаками.

От слов толстяка в голове Цзян Чэня начали всплывать воспоминания. Он постепенно смог сопоставить людей из воспоминаний с теми, кто был сейчас рядом.

Пока Сюань причитал, раздались быстрые шаги и дворецкий семьи Цзян открыл дверь:

- Господин Цзян, Его Величество Король прибыл с другими дворянами, чтобы отдать дань уважения молодому господину.

- Отдать дань уважения? - Сюань был бледен. - Он будет лить крокодиловы слезы? Он думает, что сожжение нескольких палочек благовоний исправит тот факт, что он забил кого-то до смерти?

Толстяк Сюань мог позволить себе быть дерзким. Однако Цзян Фэн, в конце концов, был герцогом королевства и не мог себе этого позволить. Вместо этого он размышлял, что ему стоит сейчас предпринять, зная, что его сын жив.

Жизнь и статус его сына должны быть защищены любой ценой. К этой мысли пришел Цзян Фэн.

Цзян Фэн знал, что король Дунфан Лу не станет испытывать сожаление по поводу убийства сына дворянина, ведь ему, как монарху, положено быть бесчувственным и жестоким.

То, что он подразумевал под «данью уважения», безусловно, было простым обманом. Это был акт, который должен был призвать Цзян Фэна не поступать опрометчиво.

Очевидно, Дунфан Лу не боялся, что Цзян Фэн может возненавидеть его или поднять мятеж. Однако, как правитель, он все же не желал, чтобы началось восстание.

В конце концов, кто знает, как сложились бы обстоятельства, если бы начались массовые беспорядки. К тому же, Цзян Фэн имел некоторые связи в королевстве.

2. Речь идет о загробной жизни его души на небесах.

Глава 3. Не понимают намека, избежь их жестоко!

При таком развитии событий в поместье герцога стало довольно оживленно.

Прибыл лично король Дунфан Лу со своим окружением. Хотя свита была немногочисленной, всего семь или восемь человек, они включали других герцогов, а также несколько королевских чиновников. Самым удивительным было то, что король привел с собой свою больную дочь, Дунфан Джижо.

Нужно было отдать им должное, герцоги и чиновники находились на вершине актерского мастерства. У короля и герцогов лица были одно грустней другого.

Будто лежащий в гробу Цзян Чэнь был членом их семьи.

Цзян Фэн был немногословен, лишь поблагодарил их за соболезнования. Если актерская игра была тем, чего они хотели, то ее они и получают.

Однако, когда очередь зажечь благовония дошла до Джижо, этой болезненной девочки, она тихим голосом произнесла:

- Старший Брат Цзян Чэнь, я сожалею, ведь вы оказались втянуты в такую историю только из-за того, что Джижо такая бесполезная. Но не волнуйтесь, если существует жизнь после смерти, Джижо лично извинится перед вами. Когда мы будем там, вы сможете побить меня, накричать или сделать все, что захотите. Отец проводил церемонию, чтобы помолиться за меня, поэтому ваша смерть - это ошибка Джижо. Я надеюсь, небеса поймут и обвинят лишь Джижо, не затронув моего отца или жителей королевства...

Маленькая девочка говорила в такой напряженной атмосфере, продолжая, даже если ей не хватало дыхания, она была искренней и довольно серьезной. Эти слова заставили дворян слегка устыдиться своих действий.

Даже толстяку Сюаню было тяжело ненавидеть ее, несмотря на то, что он страстно ненавидел всех членов королевской семьи Дунфан.

- Принцесса, парень уже мертв, поэтому нет смысла говорить все это. Если вы действительно чувствуете себя виноватой, то лучше выйдите замуж за брата Чэня, когда будете там. Он не смог бы стать вашим супругом при жизни, но после смерти!.. Ха! Ах да, мой брат Чэнь любит красивые задницы. Что касается тела, он...

Никто не мог заткнуть Сюаня, когда он начинал говорить. Его слова сильно рассердили короля. Ты, чертов толстяк, винишь мою дочь? Ты желаешь ей поскорее умереть?

Между тем герцоги старались контролировать выражения своих лиц. Они очень боялись того, что этот шут, толстяк Сюань, рассмешит их, и улыбки покажутся на их лицах в не самое подходящее время.

Цзян Чэнь комфортно лежал в гробу, когда услышал, что Сюань начал терять контроль над ситуацией. Как он мог продолжать лежать, когда происходило такое? Он рывком сел и нахмурился:

- Толстяк, ты мне даже умереть спокойно не дашь?

За исключением его отца, все буквально остолбенели, увидев Цзян Чэня.

Толстяк Сюань был вне себя от радости:

- Брат Чэнь, неужели ты притворялся мертвым?

- Играть труп весьма утомительно, не хочешь сам попробовать?

Лицо короля Дунфан Лу окаменело, когда он увидел, что Цзян Чэнь внезапно сел. Его приспешник немедленно заявил:

- Цзян Чэнь, как ты посмел симулировать свою смерть! Ты ввел в заблуждение своего короля и совершил измену! Ты и весь твой клан должны быть немедленно казнены!

Король никогда не испытывал недостатка в подобных подхалимах.

Цзян Чэню было лень обращать на него внимание, так что он просто вылез из гроба. Он спокойно спросил короля:

- Ваше Величество, Цзян Чэню повезло, и он не погиб. Я только хочу спросить, вы снова собираетесь избить меня тростью или же простите мне непредумышленное преступление?

Дунфан Лу был правящим королем, однако даже его сердце екнуло, когда он встретился глазами с пристальным взглядом Цзян Чэня. У этого поднявшегося из гроба юноши была таинственная, непостижимая аура, которая заставила короля стать немного осторожнее.

- Хмф! Я – король этой страны! С какой стати я должен отвечать на твой нахальный вопрос? Раз тебе повезло выжить, то, так и быть, ты будешь прощен, - Дунфан Лу всей душой желал прибить Цзян Чэня на месте, но инстинкт подсказывал ему, что в данной ситуации лучше будет повести себя, как и подобает королю.

Если бы он сделал хоть одно движение в сторону Чэня, то его подчиненные могли подумать, что он поступает неподобающе его статусу, не говоря уже о том, что герцог Цзян безусловно бы взбунтовался.

- Ваше Величество, эта крыса притворилась мертвой, чтобы избежать ответственности. Такое предательское отношение заслуживает смертной казни! Этот герцог подает прошение, чтобы его величество строго судили его, дабы добиться справедливости.

Это опять был тот подхалим.

Однако герцог Цзян Фэн тоже не терял времени даром, он вскочил и закричал:

- Что это значит, герцог Тяньшуй? Его Величество сказал, что не будет далее настаивать на разрешении данного вопроса, чего вы хотите добиться своим требованием?

Это была привычная картина в кругу 108 дворян. Ведь герцог Тяньшуй и Цзян Фэн, герцог провинции Цзян Хань, были печально известными конкурентами.

Герцог Тяньшуй холодно рассмеялся:

- Цзян Фэн, разве не странно, что ваш сын оказался жив? Я подозреваю, что вы также были во

все это вовлечены. Я подаю прошение, чтобы Его Величество тщательно это расследовал. И если я говорю правду, то клан Цзян должен быть уничтожен.

Цзян Чэнь тихонько засмеялся, увидев, что его отец вот-вот взорвется, и пристально посмотрел на короля Лу и его дочь Джижо.

Он небрежно сказал:

- Ваше Величество, уничтожить клан Цзян будет легко, но можно ли с такой же легкостью спасти жизнь ее высочества?

Выражение лица короля изменилось:

- Что ты имеешь в виду, Цзян Чэнь?

- Ничего особенного, просто, когда я находился на грани жизни и смерти, мне показалось, что я слышал божественный голос, который передал мне множество знаний, часть из них касалась болезни принцессы. Подумав о ней и ее болезни, я решил продолжить жить, а также спасти принцессу. Если Ваше Величество думает, что я должен умереть, то, пожалуйста, прикажите опять избить меня до смерти!

Цзян Чэнь был очень умен, и он знал, что сказать, чтобы кого-то заинтересовать. Его слова ударили точно в уязвимое место короля.

Как правитель королевства, Дунфан Лу был тираном и параноиком, однако для его отцовского сердца не было никого дороже Джижо.

Он соблазнился, услышав, что боги интересуются болезнью его дочери. Ведь обряд проводился именно ради ее исцеления.

Болезнь, которую не мог вылечить ни один эликсир и ни одно лекарство, была подвластна лишь богам.

- Цзян Чэнь, ты уверен в том, что говоришь? - хотя Дунфан Лу был королем, в тот момент он не мог не ощутить беспокойство. В конце концов, ранее именно он приказал до смерти избить этого парня.

- Как бы я посмел лгать Вашему Величеству?

- Хорошо! Цзян Чэнь, все, что ты попросишь, будет тебе предоставлено. И если ты сможешь вылечить Джижо, то все сокровища и вся власть в королевстве будут принадлежать тебе.

Теперь настала очередь Цзян Фэна нервничать. Он боялся, что из-за того, что Чэня избили, тот решил сыграть с королем в какую-то игру. Если это так, то впереди их ожидали большие проблемы.

- Чэнь, твои познания в медицине невелики. Многие уважаемые врачи в королевской больнице пытались вылечить ее, ты в этом уверен?

- Успокойся, отец. Даже не обладая обширными знаниями по медицине, я считаю, что здесь нет места ошибке, ведь тут присутствует божественное руководство.

- Да, да. Цзян Чэнь, не стесняйся говорить то, что у тебя на уме. Тебе простят, если ты будешь неправ, но ты будешь вознагражден, если сможешь помочь, - поспешно заговорил Дунфан Лу.

Награда? Для Цзян Чэня это не имело значения. Он действительно собирался довести это дело до конца. А почести, слава и награды – все это прямой путь к смерти.

Сегодня Цзян Чэнь решил вести себя как можно скромнее. Он понимал, что с этих пор максимальная скромность обеспечит ему безопасность, в то время как споры по поводу почестей и наград приведут к вражде с Королем, а также вызовут ревность других герцогов.

Подумав, Цзян Чэнь произнес:

- Ваш скромный слуга – преступник, и не смеет права просить о каких-либо почестях. Ваш слуга выполнит свой долг без страха перед другими, только если Ваше Величество простит мои преступления.

Герцоги, дружественные к Цзян Фэну, рассмеялись про себя, когда услышали слова Цзян Чэня. Этот пацан говорил еще более складно, чем его старик.

Прощение преступлений Король Лу мог даровать ему одним лишь словом.

- Хорошо. Поскольку мы разговариваем в присутствии дворян, то сим я дарую тебе прощение всех твоих преступлений. С этого момента ты снова являешься наследником герцога Цзян Фэна со всеми титулами и полагающимися привилегиями. Если кто-либо вспомнит о твоих прошлых прегрешениях, ему придется иметь дело с королевской семьей.

Слова короля были довольно великодушны. Он не только простил Цзян Чэня, но и запретил остальным вспоминать его преступления. Это означало, что семья Цзян могла больше не беспокоиться об этом в будущем.

Цзян Чэнь ослепительно улыбнулся и произнес шокирующие слова:

- Фактически ее Высочество не больна.

Эти слова потрясли всех.

Цзян Чэнь хотел умереть? Он посмел сказать, что принцесса не больна после всей этой шумихи? Была бы она в таком состоянии, если бы не болела?

Король захотел врезать Цзян Чэню по лицу, но благоразумие заставило его сдержаться. Он должен был позволить ему закончить, даже если не сможет больше терпеть.

- Что за выражения на ваших лицах? Вы действительно хотите, чтобы принцесса была больна?

Герцог Тяньшуй не мог больше сдерживаться:

- Младший Цзян, ты высмеиваешь короля. Ты хочешь умереть?!

Цзян Чэнь задумчиво почесал нос и сказал:

- Ваше Величество, я уже сказал, что получил божественное знание, чтобы пролить свет на болезнь принцессы. Кто-то может прогневать богов, если продолжит поднимать здесь шум.

В любых других обстоятельствах Король Лу был бы уверен, что Цзян Чэнь несет чушь.

Однако он не мог позволить себе не верить ему сейчас. Во-первых, вопрос касался жизни его дочери, во-вторых, ребенка до смерти избили тростью, а он оказался жив. Даже он не мог

представить себе, что же это могло быть, если не божественное вмешательство. Он прекрасно знал о мастерстве тех, кто отвечал за проведение казней, как можно было выжить после встречи с ними?

У Дунфан Лу не было выбора, кроме как, основываясь на этих двух причинах, поверить Цзян Чэню. Он серьезно сказал:

- Герцог Тяньшуй, вы свободны.

- Ваше Величество, эта крыса несет дикую чушь... - торопливо произнес герцог.

- Отставить! - сердито сказал король.

Герцог Тяньшуй покорно отступил назад, скрывшись в толпе. Несмотря на желание уничтожить семью Цзян, у него не хватало смелости лоб в лоб столкнуться с королем.

- Ваше Величество, боги сердятся. Они не будут говорить, пока человек, который перебил их, трижды не ударит себя. Но герцог Тяньшуй – могущественный герцог, поэтому его это не должно будет затруднить?

- Кажется, все сводится к вопросу лояльности герцога Тяньшуй королевству. Если бы это касалось меня, то я ударил бы себя 30-ть раз, а не каких-то жалких три раза, - как только Цзян Чэнь договорил, дворяне, стоявшие за королем, начали перешептываться. Некоторые считали это бредом, а остальные принимали за чистую монету.

Естественно, это не им нужно было бить себя. Они были простыми наблюдателями, поэтому не чувствовали никакого давления. Они все уставились на герцога Тяньшуй.

Люди, стоявшие около него, сознательно освободили пространство, чтобы тот оказался на переднем плане.

Внезапно герцог почувствовал дуновение холодного ветерка. Сейчас он понимал, что ни один из его сторонников не был готов за него заступиться. Будто весь мир отвернулся от него.

Глава 4. Ударь себя

Многие дворяне присутствовали здесь лишь потому, что сопровождали герцога Тяньшуй, чтобы "подлить масла в огонь", они все желали уничтожения семьи Цзян.

Но кто бы посмел сказать хоть слово в данной ситуации?

Поддержка герцога Тяньшуй в данной ситуации означала вызов короне. Если бы они поспорили с королем, это бы значило, что они не хотят выздоровления принцессы.

Толстяк Сюань также все понимал. Он всегда был тем, кто любил поднимать шумиху, и немедленно заговорил:

- Герцог Тяньшуй, вы всегда говорили, что если вас расценивать как второго человека по верности королю, то никто не достоин стать номером один. Сейчас, когда настало время подтвердить ваши слова действием, вы оправдываетесь и избегаете каких-либо действий. Как это понимать?

- Герцог Тяньшуй, ранее вы довольно красноречиво высказали свое желание, касающееся

уничтожения клана Цзян. Теперь вам всего лишь нужно трижды ударить себя по лбу, но вы отказываетесь сделать это?

Цзян Чен не мог позволить себе упустить такую возможность, поэтому нанес еще один удар по своему врагу:

- Похоже, что так называемая верность, которой так бахвалился герцог, всего лишь шутка, рассказанная им, чтобы развеселить других. Лучше всего не сильно на него рассчитывать.

Изначально герцог Тяньшуй прибыл, чтобы посмеяться над герцогом Цзян Фэном, но кто бы мог подумать, что вместо этого он сам станет целью насмешек?

Однако герцог не был новичком в подобного рода политических играх, поэтому быстро нашел выход. Он спокойно проговорил:

- Этот герцог даже не поморщился бы, если бы Его Величество приказал тому покончить с собой, не говоря уже о трех ударах. Если бы это принесло пользу нашему государству, я бы с радостью взял часть груза с плеч Его Величества. Чэнь Эр, я с легкостью могу дать себе три пощечины, чтобы развеять опасения Его Величества, но что, если ты играешь с нами?

И в самом деле, если этот парень просто шутит, значит, он обманывает не только дворян, но и короля!

Голос Цзян Чэня похолодел:

- Герцог Тяньшуй, вы можете оскорбить меня, но вы не посмеете порочить богов! Ваше Величество, этот человек уже не единожды усомнился в моих словах. Боги разгневаны, и я боюсь, что больше не смогу помочь с болезнью ее Высочества...

Дунфан Лу был потрясен этими словами: "Проклятый герцог, чего ты добиваешься? Если бы ты был настолько лояльным и патриотичным, как утверждаешь, то уже давно бы трижды ударил себя! Мне действительно придется приказать ему, и стать королем, который запугивает своих подданных?"

Поскольку его мысли приняли такой оборот, Король сердито поднял брови. Герцог Тяньшуй был экспертом в наблюдении за выражениями лица и провел много времени, изучая эмоции Короля. Он знал, что тот был серьезно рассержен, и без каких-либо дальнейших разговоров ударил себя по лицу восемь раз.

Каждый удар был тяжелым и эхом отдавался в помещении, поскольку герцог понимал, что чем сильнее он себя ударит, тем выше была вероятность успокоить гнев короля.

Его лицо начало раздуваться и после серии ударов стало похоже на свиное рыло.

После этого представления все взгляды сосредоточились на Цзян Чэне.

Чэнь неторопливо произнес:

- Вам было сказано ударить себя трижды, в чем смысл бить себя восемь раз? Бунтарский дух? Вы недовольны решением богов? Или же просто не лояльны короне? Ах, забудьте. Пусть и неохотно, но вы были прощены.

Несмотря на то, что он не хотел больше касаться этого вопроса, нельзя было сказать то же

самое о друзьях герцога Тяньшуй. Они сидели сложа руки, пока герцог бил себя, но после того, как все закончилось, не могли больше сдерживаться. Теперь уже можно было за него вступить? Его пощечины не могли быть напрасными?

Из толпы немедленно с криками выскочил человек:

- Цзян Чэнь, сколько можно капризничать? Герцог уже ударил себя. Это будет добавлено к списку твоих преступлений, если ты сейчас же не объяснишься.

- Да, если ты ничего не сможешь сказать, то это будет значить, что ты ввел в заблуждение короля и дразнил дворян. В этом случае весь клан Цзян будет уничтожен.

Эти ребята были определенно слеплены из одного теста, они даже предъявляли одни и те же требования, касающиеся уничтожения клана.

С другой стороны Цзян Чэнь лениво зевнул и небрежно произнес:

- Ваше Величество, слова богов – священная вещь. Они не должны продолжать настаивать на уничтожении клана. Разве они не боятся угрозы здоровью принцессы, если прогневают богов? Они хотят, чтобы их семьи были уничтожены?

Цзян Чэнь сделал несколько шагов вперед, вставая перед толпой и в праведном гневе читая им лекцию:

- Все вы так суетитесь, но кого из вас действительно волнует болезнь принцессы?

- Тот, у кого есть священный долг вылечить принцессу, кем он становится в ваших глазах? Инструментом, с которым можно преследовать политических врагов и угнетать мягкосердечных?

- Герцог Тяньшуй, вы настаиваете на уничтожении моей семьи. Если бы мне не повезло, и я не выжил, как бы я донес это сообщение до короля? Ваша лояльность есть ни что иное, как попытка принудить вашего короля пойти на крайние меры и лишить жизни принцессу?

- Все вы удивительны и очень влиятельны, но кто из вас сможет выйти вперед и сказать, что же на самом деле с принцессой? Вы сами не способны ответить на этот вопрос, поэтому только и можете, что завидовать тем, кому дарованы эти знания, при этом запрещая мне доставить сообщение богов! А за то, что я получил божественное знание, я был избит тростью. Думаете, мне было приятно? Если боги придут в бешенство, вы сможете справиться с последствиями?

- И последний вопрос. Что если боги действительно в ярости и потребуют уничтожения ваших семей, чтобы спасти Ее Высочество? Вы говорите о верности вассала, но готовы ли вы уничтожить свои кланы, чтобы помочь Его Величеству?

Цзян Чэнь с огромным удовольствием закидал толпу вопросами, которые, словно град стрел, опустились на их головы. Он использовал свое красноречие, чтобы взять под контроль дворян. Они не могли подобрать слов и лишь в недоумении смотрели на него!

Особенно страшным был тот, последний вопрос, который заставил их всех содрогнуться от ужаса.

Изначально они поддерживали герцога Тяньшуй и с готовностью пинали бы поверженного врага в лице клана Цзян. Но теперь они не могли найти в себе смелость, даже чтобы

попытаться.

А если бы этот парень действительно использовал глас божий как оправдание, чтобы убедить Его Величество уничтожить их семьи...

Рассматривая безоговорочную любовь Его Величества к дочери, такое было вполне возможно!

При виде побледневших лиц этих стариков в голове у Цзян Чэня осталась одна единственная мысль: "Кто же знал, что ставить на место безнравственных стариков так приятно".

Тем более, что эти старикашки думали, будто являлись кем-то лишь потому, что обладали некоторой властью и престижем.

- Хорошо, хорошо. Молодой герцог Цзян, вы высказали свое мнение, и все поняли свои ошибки. Но остается главный вопрос - болезнь принцессы.

Эту фразу произнес человек, представлявший, так называемую, третью сторону, чтобы немного разрядить обстановку. На самом деле третья сторона только прибыла и не сильно беспокоилась о том, что ситуация может выйти из-под контроля. Но конфликт не помог бы королю, и в душе тот сильно беспокоился по этому поводу.

- Болезнь принцессы? - удивленно переспросил Цзян Чэнь. - Кто сказал, что она больна? Разве раньше я не говорил, что принцесса не больна?

И вновь! Король Лу пристально уставился на Чэня, заставив побежать по его шее струйку холодного пота. Про себя он ворчал: «Проклятый ребенок, заканчивай побыстрее».

- Ваше Величество, у вашего слуги есть один вопрос. Когда Ее Высочество родилась, был ли это день солнечного затмения? - на губах Цзян Чэня появилась спокойная улыбка.

Король был шокирован. Как он узнал? Он действительно услышал глас божий? В обществе считалось, что солнечное затмение - неудачное предзнаменование.

Поэтому Дунфан Лу всегда избегал этой темы.

- Не только Ее Высочество, но и когда родилась мать принцессы, скорее всего, тоже было солнечное затмение. Это явление продолжалось в течение девяти поколений, и в итоге был нарушен баланс Инь и Янь. Тело испытывало недостаток в Янь, и на девятое поколение родилось дитя с абсолютным Инь!

Когда Цзян Чэнь произнес "абсолютный Инь", у него стало тяжело на сердце. Это была его проблема в прошлой жизни, и даже его отец, Небесный Император, не смог от нее избавиться.

Поэтому он чувствовал некое родство, понимая страдания, которые испытывала Джижо, и смог немедленно диагностировать источник проблемы.

Но, кроме того, он видел в принцессе способ решить текущие проблемы семьи Цзян.

Если бы он смог разобраться с этой проблемой, то не было бы это лучшим способом избавиться от своих прегрешений?

Кто бы мог подумать, что Джижо родится с телом Инь, такое случалось в одном случае из сотни миллионов. Кто бы мог ожидать, что колесо сансары приведет Цзян Чэня к такому человеку и в этой жизни.

Нужно отметить, это было довольно загадочно.

За Джижо не ухаживали с самого рождения, и поэтому ее состояние было значительно хуже, чем его. Без Небесного Императора в роли отца, а также из-за недостатка Луны и Солнца, чтобы продлить ее жизнь, естественно, продолжительность ее жизни будет намного короче.

Сейчас ей было 13-ть, но все симптомы указывали на то, что она с трудом переживет свое 14-летие.

- Тело с абсолютным Инь? - перешептывались дворяне. Было очевидно, что никто прежде не слышал ни о чем подобном. Если бы Цзян Чэнь не говорил об этом с такой уверенностью, они бы уже осудили его, заклеив лжецом.

Королю понадобилось немного времени, чтобы избавиться от шока. Цзян Чэнь был, по крайней мере, прав, относительно солнечного затмения.

Джижо и ее мать, обе родились во время затмения.

На данном этапе Король был на его стороне. Казалось бы, младший Цзян действительно получил наставление богов и передал их сообщение.

- Возможно ли, что мы убедили небеса в нашей искренности? - взволнованно спросил Король Лу. - Цзян Чэнь, действительно ли можно это вылечить?

- Сама по себе это не болезнь, а врожденный дефект. Если бы Ее Высочество не пыталась обучиться боевым искусствам или практиковаться со своей Ци, то она бы с легкостью прожила 30 и даже 50 лет. Было неправильно заставлять ее обучаться, это ослабило и без того хрупкий баланс Ци в ее организме. Поэтому, если сейчас не вмешаться, она с трудом доживет до 16-ти.

Этот диагноз был схож с тем, что говорили врачи.

После этих слов практически не осталось сомнений, что Цзян Чэнь получил божественное руководство. Как еще он смог бы так подробно описать эту болезнь?

Дунфан Лу поспешно спросил:

- Без вмешательства? Это значит, что еще есть способы ей помочь?

- Во-первых, это не болезнь, так что, естественно, методы существуют. Первым делом следует прекратить любую практику боевых искусств, а также прекратить принимать таблетки, улучшающие ток энергии по меридианам. Иначе, даже с божественным вмешательством, мы не сможем многого добиться за полгода.

Эти слова заставили сердце Короля биться сильнее, он почувствовал, что чудом избежал смерти. Он всегда думал, что у Джижо слабое тело, поэтому серьезно подходил к ее обучению. Даже если бы она не добилась успехов, это все равно помогло бы укрепить ее.

Но кто знал, что обучение влечет за собой столь фатальные последствия, а таблетки станут для нее смертельным ядом.

- Что нам делать потом? - выглядело так, будто Король стал учеником, ищущим божественного знания.

- Простите мою прямоту, но в этой жизни принцесса никогда не сможет овладеть боевыми

искусствами. Тело с абсолютным Инь долго не проживет. Наиболее насущная проблема состоит в том, как продлить ее жизнь. Этот процесс будет долг, поскольку результаты проявятся не быстро. Если Ваше Величество доверяет его скромному слуге, то, пожалуйста, отдайте жизнь принцессы в мои руки. Если же нет, то отведите меня в темницу...

- Не следует так говорить, министр Цзян. Разговор с вами, будто бы свет просвещения, прорвавшийся через пелену облаков. Жизнь Джижо теперь в ваших руках. Независимо от того, что вы попросите, это будет вам предоставлено. Кроме того, вам будет дарован королевский медальон дракона. С его помощью, вы сможете свободно входить и выходить из дворца, а также вам не придется пресмыкаться перед членами королевской семьи.

Дунфан Лу был правителем этой страны. Ни один обычный человек не мог сравниться с его великодушием и проницательностью. Недавно он требовал голову Цзян Чэня, а сейчас даровал ему королевский медальон. Теперь ему даже не нужно было кланяться своему правителю, такой чести во дворце удостоились всего три человека.

Герцог Тяньшуй желал провалиться под землю. Хотя Король не специально потребовал от него потерять лицо, но такое щедрое вознаграждение, дарованное Цзян Чэню, было еще хуже, чем ударить герцога по лицу.

Глава 5. Если я не смогу вылечить тебя, тогда я пойду с тобой

Что же означало получить медальон с выгравированным драконом от правителя королевства?

Это означало, что Цзян Чэнь мог свободно входить во дворец и выходить из него.

Если он сможет вылечить принцессу, то, несомненно, станет невероятно богат и получит благосклонность короля. Он сколь угодно долго сможет наслаждаться доброжелательностью короля. Кто тогда в королевстве посмеет не уважать его?

Цзян Чэнь просто смирился с ситуацией, преклонил колени и принял медальон с гравировкой. Честно говоря, как сын Небесного Императора, он не мог заставить себя преклонить колени перед этим королем.

Но он также не мог отказаться от предмета, который даровал ему возможность не лстить королю.

И конечно же, согласно традициям, следовало произнести речь, приняв такого рода предмет. Он ударил себя в грудь и произнес:

- Ваше Величество, ваш скромный слуга не будет давать пустых обещаний. Я только скажу, что если с Ее Высочеством случится какой-нибудь несчастный случай, связанный с моей некомпетентностью в ее лечении, то ваш слуга последует за ней в руки смерти.

Существовало много красивых слов, с помощью которых можно было бы выразить свою преданность, но ни одно из них не было более прямым, чем слова, произнесенные Цзян Чэнем. Не могу вылечить? Тогда умру вместе с ней!

Это был жест, который затрагивал жизни всех членов семьи!

Из всех дворян, кто еще обладал таким духом и преданностью?

В тот момент даже сам Цзян Чэнь был заворочен своим выступлением.

Работа, тронувшая даже сердце автора, как она могла не завоевать сердца других людей?

Дворяне и чиновники, сопровождавшие короля, также были удивлены. Кто мог подумать, что у наследника Цзян будет такой дух. Каков отец, таков и сын. Тигр не породил бы щенка. Даже сторонники герцога Тяньшуй чувствовали, что, окажись они в такой ситуации, не смогли бы продемонстрировать подобной силы духа.

Но выступление Цзян Чэня на этом не закончилось. Он продолжил:

- Ваше Величество, у богов также есть еще распоряжения. Сегодняшние события должны остаться тайной и ни одно слово, сказанное здесь, не должно быть обнародовано. Во-первых, это защитит богов от позора, а, во-вторых, сохранит репутацию Вашего Величества.

Если бы все узнали, что произошло сегодня вечером, то это бы сильно навредило репутации короля. В конце концов, вид бьющего себя герцога уж точно не был событием, которое следовало бы запомнить. И, конечно же, важнее всего было не опозорить богов. Если бы кто-то открыл тайну и возмутил богов, которые, в свою очередь, могли обвинить в этом Джижо, то ситуация стала бы очень серьезной.

Король незамедлительно приказал:

- Ни одно слово, сказанное здесь сегодня, не должно подлежать обсуждению за пределами этой комнаты. Кто не подчинится, тот открыто бросит вызов королевской семье!

Хорошо, что здесь не присутствовало много людей. Исключая герцога Цзян Фэна, тех, кто сопровождал короля, было около 6-7 человек.

Все они не были новичками в политике, поэтому понимали, что король был предельно серьезен. Если бы появился хоть намек на сомнение, то их жизни оказались бы под угрозой.

Конечно, их ситуация не была идеальной, ведь вместе с королем пострадала бы и их репутация.

Цзян Чен, от имени богов напугавший глупых дворян, как лиса, одолжившая свирепость тигра, в первую очередь вынужден был смириться с тем, что ему придется остаться в поле зрения придворных.

Он не хотел, чтобы люди рассматривали его как чудо природы!

Король был очень тронут и, схватив за руки Цзян Фэна, произнес редкие для него, но полные эмоций слова:

- Герцог Цзян Фэн, ваша лояльность и верность вашего сына невероятны.

Цзян Фэн мог лишь выдавить из себя улыбку. Его сын обладал храбростью, достаточной для двоих, и красиво разобрался с этой ситуацией. Если бы он поступил иначе, то создал бы ненужные проблемы. Все, что ему оставалось, это ворчать про себя: "Чертов пацан, теперь у тебя появилось немного времени. Тебе лучше не тратить его понапрасну. Хотя, ты все равно мой сын. Если что-то пойдет не так, твой отец примет все удары на себя, и не важно, как плохи будут дела".

Цзян Фэн немного успокоился после эмоциональной встряски, которую ему устроило все то,

что здесь произошло.

Как говорится, пациент становится доктором для того же недуга. В прошлом Цзян Чэнь страдал от той же болезни, и поэтому провел немало исследований в этой области.

Конечно, при нынешних обстоятельствах было более чем невозможно создать такую же пилюлю, что сделал его отец. Глупо будет даже думать об этом.

Пилюля Солнца и Луны была лекарством, нарушающим законы природы и добавляющим употребившему ее дополнительные дни жизни. Даже Небесный Император исчерпал всю свою духовную энергию и пожертвовал несколькими годами жизни, чтобы успешно создать ее.

К тому же, велика была вероятность, что в этом мире не было ни одного ингредиента, необходимого для ее создания. А даже если они и были, то не существовало никакого способа, которым кто-либо смог бы добыть ресурсы того уровня, которые использовал Небесный Император.

Таким образом, создать пилюлю было невозможно, однако можно было сделать лекарство, схожее с ней по свойствам. Если бы оно смогло воссоздать хотя бы одну десятитысячную того эффекта, что давала пилюля Солнца и Луны, этого было бы более чем достаточно, чтобы продлить чью-то жизнь на сотню лет.

В прошлом Цзян Чэнь принял пилюлю и жил миллионы лет. Он был бы практически бессмертным, способным прожить еще как минимум столько же, если бы не то бедствие.

В случае Джижо, даже если бы Небесный Император вернулся с того света, не было никакого способа подарить ей миллионы лет жизни.

Но помочь прожить еще восемьдесят или сто лет... Этого Цзян Чэнь мог бы добиться многими способами.

Однако Цзян Чэнь не намеревался делать это сразу же. Если бы он решил проблему Джижо, приложив минимальные усилия, то благодарность короля исчезла бы столь же быстро.

Сердца и умы королей и императоров были переменчивы. Долгосрочное мирное сосуществование никогда не следовало за кратковременной признательностью.

Цзян Чэню требовалось время, в течение которого он мог бы не беспокоиться о правителе королевства.

Таким образом, он решил не торопиться и для начала стабилизировать обстановку. В конце концов, единственное чего он мог бы добиться, - это продления жизни принцессы.

Таким способом он не только сможет выиграть дополнительное время, в котором нуждался, но также обеспечит себе полную безопасность.

Любой, кто захотел бы создать проблемы личному врачу Ее Высочества, должен был сначала решить для себя, готов ли он встретиться лицом к лицу с гневом короля.

Цзян Чэнь обсудил с посетителями некоторые детали, в итоге решив осмотреть принцессу через 3 дня. Только после этого люди разошлись.

Но затем к нему пробился Сюань со скорбным выражением лица:

- Брат Чэнь, ты слишком жесток. Ты должен был намекнуть своему брату. Та книга, которую я сжег, была последней в своем роде, а теперь она превратилась в пепел. Что же мне теперь делать долгими одинокими вечерами?

- А те десять тысяч серебряных, они ведь были подлинными...

- Толстяк, ты смеешь говорить, что они были подлинными? - с улыбкой на губах Цзян Чэнь посмотрел на Сюаня.

Толстяк засмеялся и почесал голову:

- Я еще не выжил из ума. Это была подлинная продукция Зала Девяти преступных миров, и я потратил на нее целых 5 серебряных.

Зал Девяти преступных миров был уважаемым магазином, который специализировался на печати бумажных денег, которые затем сжигали в память об усопших.

Лицо толстяка скривилось от боли, когда он вспомнил о тех пяти серебряных.

Толстяк был довольно скупым, расставаться с деньгами из своего кармана было для него невыносимо.

- Брат Чэнь, я могу вернуть тебе десять тысяч серебряных прямо сейчас, но та книга действительно была последней...

- Вернуть прямо сейчас? А я и забыл, что ты их у меня занимал. Толстяк, так когда ты мне их вернешь? - смеясь, спросил Цзян Чэнь.

- А? Брат Чэнь, о чем ты? Ты был настолько убедительным в роли мертвеца, что даже я поверил в это. Крича, убитый горем, я рыдал настолько сильно, что даже повредил себе барабанные перепонки. Теперь я не очень хорошо слышу. Но это не значит, что мне нужен врач. Брат Чэнь, я немного отдохну и вернусь, чтобы провести тебя...

Сюань уже выскользнул за дверь, прежде чем успел договорить последнюю фразу. Увидев, что Сюань сбежал, его спутники, перекинувшись парой слов с Цзян Чэнем, последовали за ним.

Когда все уехали, в зале остались только отец и сын.

Цзян Фэн молча обнажил свой меч. Мелькнула вспышка, и гроб был разрублен на кучу деревянных фрагментов.

- Может кто-нибудь убрать и сжечь это? Давайте очистим помещение! - Цзян Фэн настолько обрадовался, что и словами не описать, ведь к нему вернулся сын, который, как он думал, был навсегда потерян.

С другой стороны, Цзян Чэнь с улыбкой посмотрел на своего отца:

- Отец, разве ты ни о чем не хочешь у меня спросить?

- Ха-ха-ха! - сердечно рассмеялся Цзян Фэн и хлопнул сына по плечу. - Ты - мой сын, и я в любом случае столкнусь с последствиями твоих действий!

Это заставило Цзян Чэня замолчать. Этому отцу серьезно не хватало принципов.

Нужно отметить, что предыдущий владелец этого тела был тем еще мошенником. Если бы он погиб, то единственной фразой, написанной на эпитафии, было бы: "Здесь покоится дворянин, который делал что угодно, кроме своих обязанностей".

Небольшие несчастные случаи происходили с ним каждые три дня, а крупные бедствия - каждые пять.

Цзян Фэн уже забыл, сколько раз ему приходилось прибираться за сыном.

Конечно, у ребенка были и свои положительные черты. По крайней мере, он был верным и немного надежным. Иначе у него не было бы товарищей, признавших его своим лидером.

Кроме этого, было сложно сказать о Цзян Чэне хоть что-то хорошее. Легче было найти иголку в стоге сена. А вот недостатки... Те были многочисленны и легко различимы.

Для благородных детей было в порядке вещей иметь несколько недостатков. Но самый большой его минус заключался в нежелании учиться!

"Человек, который совершенно не ценил то, что имел," - к такому выводу пришел Цзян Чэнь, рассортировав воспоминания предыдущего Чэня. Тот Чэнь был действительно безнадежен.

Безоговорочно поддерживающий старик, и не слишком большой потенциал. Он, как говорится, родился с золотой ложкой во рту.

Среди своих товарищей в классе он был самым последним.

Как наследники герцогств, они не могли поселиться в столице и должны были жить на своей территории.

Сейчас правители и наследники собрались для участия в испытаниях Затаившегося Дракона.

В Восточном Королевстве было 108 герцогств, но правление герцогствами не было предначертано. Испытания, проходившие каждые 20 лет, были тестом, на котором выбирались достойные наследники.

Только если наследник успешно прошел испытания Дракона, ему позволяли сохранить право наследования территории.

Если же он провалит их, то семья должна была прекратить свое правление, вернуть земли и отказаться от титула. Они бы стали всего лишь богатой семьей без власти и престижа.

Если бы они потеряли свою силу, то, наиболее вероятно, семью ожидал бы крах. Как обезьяны разбегаются с падающего дерева, так и люди оставили бы семью, лишенную влияния.

В конце концов, потеря герцогства означала, что семья лишится всех атрибутов власти и многих источников дохода. Семья должна была бы существовать на свои сбережения, а этого было недостаточно, чтобы прокормить армию подчиненных и охранников.

Королевская семья также не позволила бы тем, кто потерял титул, процветать и становиться сильнее правящих герцогов.

Испытания Дракона были довольно длительными, иногда они продолжались больше трех лет.

По прошествии трех лет в столице для наследников, успешно прошедших испытания,

проводилась специальная церемония. Это означало, что власть в герцогстве была закреплена еще на следующие 20 лет.

Через 20 лет представители следующего поколения также должны были принять участие в испытаниях Затаившегося Дракона.

Цель Испытаний заключалась во возвращении новых талантов, не прекращающих свое совершенствование.

Если ты не смог пройти, то потерял титул.

Таковы были правила выживания в этом мире.

Просто. Четко. Жестоко. Яростно!

Глава 6. Заботы дворецкого Цзян Чжэна

Семья герцога Цзян пребывала в отчаянном положении перед лицом столь жестокой конкуренции.

До Испытания Затаившегося Дракона оставалось всего полгода, а подвести итог развития Цзян Чэня можно было лишь одним словом – катастрофа. Оставалось еще множество проверок, которые было необходимо завершить перед началом испытания, а некоторые из них еще даже не были начаты.

Даже без учета инцидента на Обряде Небесного Поклонения, у Цзян Чэня был лишь тридцатисорока процентный шанс успешного прохождения испытания. Он был одним из явных претендентов на понижение в семье.

Однако сейчас Цзян Чэнь вовсе не унывал. На самом деле он был очень взволнован.

"Кто силен, тот и властвует. Кажется, это правило действует и на знатных господ, и на бедняков, без исключения. В прошлой жизни я не мог тренироваться, так что и испытывать подобного мне не доводилось, но теперь, когда у меня есть потенциал к развитию, я такую возможность не упущу!"

В своей прошлой жизни он занимал высокое положение сына Небесного Императора. Никто и пальцем тронуть его не смел. И все же, его телосложение Инь помешало ему участвовать в состязаниях. А о сокрытии своей личности и участии в боях инкогнито не могло быть даже и речи.

В этой жизни он, наконец, мог тренироваться, упиваясь величием восхождения на вершину военного пути. И он всецело наслаждался этим этапом!

"Раз уж я обещал Дунфан Лу, что в течение трех дней прибуду во дворец для обследования принцессы, эти три дня мне нужно использовать с умом, не говоря уже о том, что сейчас я – кандидат на Испытание Затаившегося Дракона. До испытания на последнем экзамене остается еще полгода. Раз уж я – наследник герцогства Цзян Хань, хотя титул герцога и ничего не значит, я должен, по крайней мере, не упасть в грязь лицом перед своим отцом, не так ли? Не могу же я позволить старому папеньке лишиться чего-то вроде титула".

Приведя в порядок свои мысли, Цзян Чэнь понял, что вся суть во времени.

Следовало отдать им должное, люди, проводившие порку, явно знали свое дело. Если забыть о прошлом Цзян Чэня, даже практикам, которые были бы в два раза сильнее, было бы довольно трудно пережить это испытание.

Пусть несчастье обернулось для Цзян Чэня удачей и новым телом, но тело это оказалось тяжело ранено. И если не позаботиться о ранах сейчас, то о предстоящем через три дня походе во дворец с целью исцеления принцессы можно было забыть, как и о небольшом Испытании в конце месяца.

В Испытании Затаившегося Дракона в конце каждого месяца проводился тест, а все оценки за тесты суммировались. И вам на голову свалится множество домашней работы, если пропустите хоть один из этих ежемесячных тестов.

Предыдущий Цзян Чэнь уже и так задолжал кучу домашки. Если продолжить в том же духе, он, вероятно, вылетит из Испытания еще до проведения последнего экзамена.

И больше всего на свете Цзян Чэню не хотелось, чтобы это произошло.

В прошлой жизни, будучи сыном Небесного Императора, он потратил миллионы лет на исследование и изучение Дао алхимии. Несмотря на свою полную бесполезность в военном деле, он смог стать известным мастером в мире алхимиков. Многие мастера алхимии спрашивали у него совета. Если бы сейчас он был в своей прошлой жизни, любая случайно выбранная таблетка позволила бы ему полностью восстановиться и лучиться энергией.

Но то было в прошлой жизни, и вряд ли в этой он когда-нибудь достигнет таких высот.

Можно сказать, что Цзян Чэню невероятно повезло провести миллионы лет в библиотеке Тяньлан, читая бесчисленные свитки и книги. Его познания не имели границ, охватывая все, начиная от здравого смысла и заканчивая путями самих богов.

Обработать подобные раны было не таким уж великим делом.

Отдохнув ночью, на следующее утро Цзян Чэнь немного подумал, достал кисть и чернила и написал список.

- Цзян Чжэн! - крикнул он в сторону двери.

Герцог Цзян Фэн назначил Цзян Чжэна личным дворецким Цзян Чэня, ответственным за заботу о его повседневной жизни и удовлетворение его ежедневных потребностей. Такую участь Цзян Чжэн заслужил своим острым языком, за упоминание об инциденте у Осеннего Журавля.

Всю ночь напролет он был как на иголках. Говорят, слуга скорее предпочтет умереть, чем увидеть унижение своего хозяина, так что Цзян Чжэн должен был уже умереть за пренебрежение своими обязанностями.

Но он просто не мог заставить себя принять этот факт. Он очень усердно и старательно служил своему молодому господину, но юный герцог просто никак не мог взять себя в руки.

Слуги и дворецкие в других провинциях, находясь в услужении своим хозяевам, вели отличную жизнь, ели и пили только самое лучшее, и чувствовали себя превосходно, куда бы ни направились. Но господин Цзян Чжэна был довольно странным, он то просто убивал время, то внезапно выдавал совершенно сумасшедшие идеи.

В довершение всего, молодой господин всегда заставлял Цзян Чжэна брать вину на себя, если что-то шло не так.

Таким образом он потушил львиную долю пожаров и взял на себя целую тонну вины за время служения Цзян Чэню. Стоит ли говорить, что Цзян Чжэн не только не ощущал высокого статуса присужденной ему должности, но скорее был уверен, что заработается на ней до смерти?

Возьмем, к примеру, деньги. Молодой хозяин тратил их так же легко, как дышал. Если сегодня он попадал в щекотливую ситуацию, можно было не сомневаться, – он выйдет из нее при помощи денег. Если завтра другой брат начнет его беспокоить, он непременно даст ему денег, чтобы отдохнул.

Хоть герцог Цзян Фэн тоже весьма щедро распоряжался деньгами, это не шло ни в какое сравнение с расходами юного хозяина. Сейчас была лишь середина месяца, но его месячное пособие уже было полностью израсходовано!

Так что, сейчас Цзян Чжэн хотел только одного – чтобы его оставили в покое, и мирное, спокойное время считал настоящим благословением. Как только он услышал голос Цзян Чэня, у него тут же разболелась голова.

Но проигнорировать зов своего хозяина он не мог.

- Молодой герцог, ваш слуга некомпетентен и совершенно о вас не заботится. Прошу вас, накажите своего раба по всей строгости. Даже если вы отзовете работу вашего слуги, он более не сможет спокойно дышать в этом мире, – войдя, Цзян Чжэн тут же упал на колени и уткнулся носом в пол.

Фразы о "некомпетентности" и "строгом наказании" были не более чем пустыми словами. Герцог Цзян Фэн этого вопроса не поднимал, а значит, Цзян Чжэн успешно освобождался от любой ответственности.

Даже если этот молодой герцог и не был особо перспективным и не имел ни малейшего желания продвинуться в этой жизни, дурной привычки жестоко обращаться со своими подчиненными у него не было.

Будь здесь предыдущий Цзян Чэнь, он бы, скорее всего, не распознал истинного смысла за словами Цзян Чжэна. Но сегодняшний Цзян Чэнь обладал опытом миллионов лет, имел хорошее представление о большинстве вопросов и неплохо разбирался в социальной динамике.

Смысл песни можно определить по мелодии. Было очевидно, что дворецкий Цзян Чжэн настолько устал от предыдущего Цзян Чэня, что был готов немедленно бросить все это и убраться куда подальше.

Цзян Чэнь не показал, что понял интонации дворецкого, и хихикнул:

- Цзян Чжэн, ах, мой отец хотел наградить тебя богатством и честью, назначив ко мне. Увы, ни богатства, ни славы ты не получил, а все это время лишь непрерывно трудился, убирая за мной и туша пожары. Я заметил твою верную службу.

Цзян Чжэн был изумлен, не понимая, что произошло сегодня с Цзян Чэнем? Откуда вообще юный герцог знает такие утешительные и теплые слова?

- Цзян Чжэн, мы уже исчерпали пособие этого месяца, не так ли? - господин не ждал его ответа, задавая новый вопрос с улыбкой, которая вовсе не казалась таковой.

- Эм... Э... - у Цзян Чжэна еще никогда не было такого вдумчивого разговора, и теперь он не знал, как реагировать. Он едва не решил ударить себя в грудь, пообещав юному герцогу, что, мол, не о чем беспокоиться! Я, Цзян Чжэн, найду способ!

Но через секунду его поразила другая мысль: "Если я дам подобное обещание, то где, ради всего святого, найду деньги, чтобы заткнуть эту дыру? Речи юного герцога сегодня похожи на мед, но не разыгрывает ли он меня?"

Чувство самосохранения Цзян Чжэна обострилось, и его настороженность увеличилась в десятки раз.

Цзян Чэнь громко рассмеялся, увидев, как Цзян Чжэн, испугавшись, медлит с ответом.

- Цзян Чжэн, ситуация такова. Вот здесь список, в котором перечислены лекарственные компоненты. Доставь их для меня в указанном количестве из Зала Исцеления.

Цзян Чжэн безмолвно принял список, но с места не сдвинулся. Со списком все было в порядке, но как насчет денег? "Ингредиенты в Зале Исцеления не бесплатны, не так ли? Ведь не принадлежит же Зал Исцеления нашей семье" .

- Цзян Чжэн, сделай вид, что мы не хозяин и слуга, а просто двое спокойно беседующих друзей. Как дворецкий, можешь ли ты сказать, каким опытом и достижениями должен обладать идеальный слуга? Или вообще, каким должен быть по твоему мнению лучший дворецкий?

Лучший дворецкий?

О статусе лучшего можно было забыть, и Цзян Чжэн чуть было не расплакался. Из всех слуг 108 герцогов Цзян Чжэн был бы уже чрезвычайно счастлив, если бы не оказался на последнем месте.

- Не делай такое печальное лицо, просто скажи мне, что ты думаешь, - подбодрил его Цзян Чэнь.

Цзян Чжэн замер, сглотнул и собрался с духом:

- Вы действительно хотите, чтобы я это сказал?

- Говори. Ты будешь вознагражден, если хорошо ответишь!

Так как за вознаграждениями постоянно следовали возвращенные чеки, Цзян Чжэн не позволил себе даже задуматься о награде. Фактически Цзян Чэнь нередко раздавал те или иные награды, но чаще это выглядело так: в одну секунду он выдавал вам тысячу серебра, а затем тут же одалживал две тысячи.

Но упоминание о лучших, наиболее почитаемых, идеальных дворецких, заставило мысли Цзян Чжэна зашевелиться.

Откровенно говоря, даже если последователи благородных и сильных сами таковыми не являлись, они все же не переставали мечтать и надеяться на карьерное повышение.

Некоторые даже написали об этом песни...

Цзян Чжэн собрал все свое мужество, и, увидев серьезное выражение лица господина, молвил:

- Юный герцог, в столице довольно популярны некоторые песни. Они описывают людей на рабочих местах примерно таких же, как мое.

- Вот как? Расскажи об этом, - Цзян Чэнь явно заинтересовался.

- Там говорится так: деликатесы земные и морские, одетые в прекрасные одежды и верхом на ухоженных лошадях, у поместий куча прилегающей земли, а дома ломятся от золота и серебра. Беседуют с сильнейшими, оказывают поддержку благородным женам, сосуществуют в гармонии, заботятся о сыновьях и внуках. Завсегдатаи Осеннего Журавля, финансисты сада Возрождения Весны, одни блудницы с герцогами и князьями, пьющие за одним столом с уважаемыми официальными лицами...

Цзян Чэнь зааплодировал и сердечно рассмеялся, так как Цзян Чжэн прочитал около четырех куплетов за раз.

- Не плохо, не плохо. Весьма интересно. А сад Возрождения Весны – это, должно быть, земля искушения?

Цзян Чжэн присоединился к хозяину в звонком смехе, но втайне преисполнился презрением. Как будто ты не был во всех этих местах, так почему же строишь из себя саму невинность!

- Цзян Чжэн, я долго за тобой наблюдал, и уверен в твоих способностях. Теперь, если ты справишься с этой миссией, я начну воплощать в жизнь мечты о богатстве и славе, которые ты лелеял все это время. И тогда ты определенно почувствуешь себя самым успешным дворецким!

- Миссия? Какая миссия? - восторгнулся Цзян Чжэн. Он вновь подумал, что ему стоило быть настороже, ведь в рукаве у юного господина могла быть припрятана какая-нибудь гадость.

- Разумеется, список в твоей руке. Позаботься о нем, ведь это сокровище, которое нельзя купить за деньги. Возьми его с собой в Зал Исцеления и попроси разговора с ответственным лицом.

- А что я могу хотеть от ответственного лица? Я могу попросить кого-нибудь в Зале принести для меня эти ингредиенты. Но человек, ответственный за Зал Исцеления, – довольно высокомерный тип. И встречи с ним добиться не так легко, - прорычал Цзян Чжэн низким, приглушенным голосом.

- Хе-хе, просто сделай, как я говорю. Если ответственное лицо не пожелает встретиться с тобой, то передай ему, что в будущем он очень сильно об этом пожалеет. Даже если в дальнейшем он кинется нам в ноги и будет умолять, единственное, что ему останется, – горечь сожаления.

Цзян Чжэн с трудом подавил в себе желание коснуться лба юного господина. У него что, лихорадочный идиотизм от недавней порки? Или он говорит во сне?

Цзян Чжэн хорошо знал, как высоки были минимальные требования в Зале Исцеления, и насколько высокомерными были работающие там люди. Ему напоминали об этом каждый раз, когда он ходил получать лекарства для своего господина. У людей там просто не было времени на праздную болтовню.

- Цзян Чжэн, должно быть, про себя ты проклинаешь мое имя, считая, что я лгу. Должно быть,

ты считаешь, что я даю тебе глупое задание, принимая тебя за дурака, посылая за медикаментами и не давая на это серебра. Но позволь сказать, список, который ты держишь в руках, - вовсе не обычный. Это рецепт пилюли, который был утерян еще в древние времена. Даже десяти миллионов серебряных не хватило бы, чтобы купить этот рецепт на домашнем аукционе.

- Рецепт пилюли? - на лице Цзян Чжэна показалась улыбка, более уродливая, чем если бы он плакал. - Молодой герцог, пожалуйста, не смейтесь над расходами вашего смиренного слуги. С каких пор наша семья Цзян обладает рецептом древнего лекарства? Вы считаете, что я еще не достиг предела своих эмоциональных возможностей, и желаете посмотреть, как меня загонят в угол?

Цзян Чжэн смеялся, пока его глаза не покраснели. Он действительно собирался заплакать.

Глава 7. Новый уровень, гордость и восторг Цзян Чжэна

Цзян Чжэн действительно хотел сдаться, столкнувшись с таким напором господина.

Месячное пособие уже закончилось, а ингредиенты в этом списке невозможно было купить без десяти тысяч серебра. Попытка обменять этот единичный список на десять тысяч серебра - разве это не явное безумие?

- Ну давай, поплачь! Слезы - не преступление, - хихикнул Цзян Чэнь. - А если я скажу, что этот список пришел от богов? Все равно сочтешь меня безумцем? А если скажу, что я исцелю болезнь принцессы? Я что, тоже безумен? Сойди я с ума, втягивал бы в это отца и всю свою семью? Может, я и ни на что не способен, но я же не совсем безмозглый, а?

Цзян Чжэн был ошарашен вопросами, сыпавшимися на него, точно град из стрел. Это правда, пусть хозяин и сделал целую кучу смешных и нелепых вещей, он не зайдет так далеко, чтобы подставить всю свою семью, но что происходило сейчас? Может, слова о сообщении от богов были правдой?

- Цзян Чжэн, я могу честно сказать, что мы не станем продавать список у тебя в руке и за все серебро мира. Скажи ответственному лицу Зала Исцеления, что они - не единственная аптека в Восточном Королевстве. Если они его не захотят, то Храм Бога Земледелия или Королевский Сад Пилюль пойдут на все, чтобы заполучить его. Они потонут в своих сожалениях, когда их Зал Исцеления превзойдет кто-то другой. Как только лекарство войдет в производство, остальные таблетки можно будет убирать с полок и выкидывать на помойку. Они станут бесполезны!

Жестикуляция Цзян Чэня говорила о том, что он был полностью уверен в своих словах.

Он говорил не просто так. Цзян Чэнь уже бесконечное число раз перебрал все рецепты таблеток в своем уме, устранил все лекарства священного и божественного уровня, и, наконец, остановился на одном, не столь необычном, но, безусловно, довольно редком рецепте.

И самое главное, учитывая уровень Восточного Королевства, все ингредиенты для этого рецепта были доступными.

По-прежнему видя скептическое выражение на лице Цзян Чжэна, Цзян Чэню захотелось наброситься на него и вдолбить это ему в голову несколько раз к ряду.

"Будто для замечательного меня было так легко отобрать этот рецепт!" Надо учесть, что в своей прошлой жизни Цзян Чэнь не мог тренироваться из-за своего телосложения Инь, так что, на протяжении миллионов лет будучи хранителем библиотеки Тяньлан, он почти все время уделял своему самому большому увлечению – алхимии.

Можно сказать, что за эти миллионы лет он забрался на ту же вершину алхимии, что и легендарные бессмертные алхимики, известные по всему миру.

Для прошлого Цзян Чэня найти рецепт таблетки было так же легко, как поесть или выпить. Но...

Для такого небольшого места, как Восточное Королевство, рецепт слишком сложной таблетки был бы написан архаичными иероглифами, которые никто не смог бы понять.

На слишком простые и бессмысленные рецепты он даже мыслительных усилий тратить не хотел.

Значительное количество усилий он потратил, чтобы отобрать из общего списка довольно распространенных лекарств именно этот рецепт. Цзян Чэнь твердо верил, что в таком месте, как Восточное Королевство, даже такой рецепт шокирует людей до глубины души.

К концу дня Цзян Чжэн все-таки отправился в путь.

Не то чтобы Цзян Чэнь его убедил, говорил себе по дороге Цзян Чжэн. Но каким бы бездельником ни был юный хозяин, он не позволил бы себе шутить о болезни принцессы, устраивая азартную игру с жизнями всей семьи на кону.

Таким образом, он решительно пытался себя убедить, что, возможно, боги в самом деле посмотрели на юного господина с благосклонностью и в результате даровали ему бесценный рецепт лекарства.

Несмотря на то, что ко всему этому он относился весьма скептически, особенно после неоднократных безумных выходок Цзян Чэня, особого выбора у Цзян Чжэна не было.

Поверить в это было практически невозможно, но ему все же предстояло пересилить себя и попробовать.

В противном случае он мог, конечно, затянуть пояса потуже и, стиснув зубы, на собственные средства купить все эти ингредиенты, но дома сразу после встречи с женой его ожидали бы великие беды.

- Ох, говорят, что быть дворецким молодого герцога – левая работенка, но почему же я чувствую себя таким несчастным? – трагически вытирал он слезы в уголках глаз, безучастно подходя к Залу Исцеления.

- Если все действительно сведется к этому, я просто позволю им какое-то время издеваться и глумиться надо мной. Так или иначе, это будет не в первый раз, - после того, как Цзян Чжэна посетила эта мысль, он почувствовал себя гораздо лучше.

Зал Исцеления был прославленной, влиятельной силой в имперском городе. Само это живописное деревянное здание внушало трепет.

Когда ступни Цзян Чжэна коснулись порога Зала Исцеления, он почувствовал, что его ноги

онемели. Страх начал прорастать в его сердце, как только он подумал о тонне высокомерия и пренебрежения, ожидающих его внутри.

- Э-э... Это... Эм... Мне нужны кое-какие ингредиенты для лекарства, - Цзян Чжэн несколько раз собрал свое мужество в кулак, прежде чем, наконец, прошел в главные двери и подошел к прилавку.

Работники в Зале Исцеления проходили хорошее обучение, прежде чем приступить к делу. И первый навык, который они развивали, – способность запоминать лица. Так они могли безошибочно распознавать, перед кем нужно лебезить и заискивать, к кому просто относиться нормально, а кого не жалко и с дерьмом смешать.

Лицо Цзян Чжэна знакомым не было, так что он автоматически становился кем-то, кого можно смешать с грязью.

- Хм. Сэр, покупка лекарств – это, конечно, хорошо. Но сперва давайте обговорим правила. Зал Исцеления не работает в кредит, так что лекарства могут быть обменены только на деньги, и никак иначе.

Цзян Чжэн поспешно выпалил:

- Наличка, у меня есть наличка.

Аптекарь изучил список и щелкнул несколькими бусинами на счетах.

- Восемь ингредиентов духовного уровня, в общей сложности около 9800 серебра, в зависимости от веса ингредиентов. Оплата как всегда: сначала наличные, потом лекарства.

Цзян Чжэн покраснел и прокашлялся. Он слегка постучал по счетчику и промолвил:

- Э-э, эм, я хочу поговорить с ответственным Зала Исцеления.

- Что? - лицо младшего специалиста потемнело. – Нет денег? Как ты смеешь просить ингредиенты, не имея денег? Хочешь поговорить с ответственным? Ты хоть знаешь, насколько занят руководитель Зала? Каждая его минута стоит десять тысяч серебряных, откуда у него возьмется на тебя время? Сможешь ли ты понести ответственность и взять на себя расходы за потраченное на тебя время? Выйди за дверь и поверни направо. И внимательно почитай правила Зала. Ты с головой дружишь? Ты что, принц, священник или уважаемый герцог? Хочешь ингредиенты – плати, если же нет – иди прочь и не отвлекай от работы.

Аптекарь нетерпеливо замахал руками, а его слюна практически забрызгала лицо Цзян Чжэна. Уровень неприязни к нему был настолько же высок, как если бы он был надоедливой навозной мухой.

Нельзя сказать, что ранее Цзян Чжэн не получал свою дозу презрения в Зале Исцеления. И ложью будет сказать, что он не ожидал или не мог смириться с подобным отношением. По правде говоря, чего он только не пережил за все это время!

Они в самом деле были такими снобами? Неужели обязательно быть такими гадкими?

Больше Цзян Чжэн не мог этого вынести, отношение этого младшего специалиста стало последней соломинкой, которая сломала спину верблюда, и он разозлился.

Золотой знак рода тяжело шлепнулся на прилавок.

Цзян Чжэн залепил аптекарю громкую пощечину:

- Открой свои бесполезные глаза и хорошенько взгляни на это! Ответственный Зала Исцеления оценивает минуту своего времени в десять тысяч серебряных? Поняли бы вы мою работенку, знали бы, что я стою миллионы серебра в минуту! Как смеешь ты тратить мое время, когда я могу сделать так, чтобы ваша аптека закрылась? Знают ли твои родители, какой ты замечательный и влиятельный работник? А начальник знает?

В глазах аптекаря все еще стояли искры от пощечины. Он пытался сохранять лицо, а в его глазах отражалось полное неверие.

Это же Зал Исцеления! Одно из самых известных мест во всей имперской столице!

В обычный рабочий день даже самые благородные и могущественные семьи должны были быть сдержанными, вежливыми и покладистыми, приходя сюда.

А сегодня его просто ударили!

И кто это сделал? Тот, по чьей одежде было видно, что он даже не слуга благородной влиятельной семьи!

Неужели небеса обрушились?

Он тут же закричал, словно резаная свинья:

- Кто-то пришел сюда, чтобы нарушить порядок! Он избивает людей!

Лишь только услышав этот свиной визг, откуда-то выскочила толпа бронированных воинов с оружием наизготовку. Из-за них также появился некто, казалось, занимающий руководящую позицию.

Он уже собирался разразиться праведным гневом при виде этого небогато одетого зачинщика беспокойства, когда его взгляд зацепился за лежавший на прилавке медальон с блестящим выгравированным драконом на нем. Выражение его лица коренным образом изменилось.

- Администратор! Это отрепье осмелилось меня ударить. И он не только поднял на меня руку, но и посмел осквернить священное имя Зала Исцеления! - аптекарь, получивший пощечину, тут же начал жаловаться, словно ребенок, увидевший своих родителей или знакомых.

Как только он закончил свою речь... Получил чистый, отточенный и жесткий шлепок по щеке. Этот удар отбросил его на несколько метров назад от прилавка.

И на этот раз тем, кто его ударил, был администратор.

- Идиот, у тебя что, глаза на заднице растут? Как ты посмел возразить уважаемому гостю? Это была вполне заслуженная пощечина. Более того, ты заслуживаешь быть избитым до смерти!

После этого наполненного упреками угрожающего выпада, лицо администратора Зала расплылось в широкой улыбке, словно на землю вновь снизошла весна.

- Сэр, мои подчиненные были слепы и оскорбили ваше благородие.

Он повернул голову и грубо закричал на воинов:

- Какого черта вы тут делаете? Заняться больше нечем? Катитесь прочь!

Эти воины явно находились в прямом подчинении администратора. Как только он приказал им удалиться, они тут же принялись исполнять команду.

Такого развития событий Цзян Чжэн никак не ожидал. На самом деле, он просто на какое-то время вышел из себя, после чего тут же начал стыдиться совершенного поступка.

Честно говоря, этот золотой медальон дал ему юный господин. Цзян Чжэн даже не знал, что это такое, но хозяин сказал, что это может пригодиться.

Когда он попробовал им воспользоваться, ему просто больше нечего было терять.

Кто бы мог подумать, что он и в самом деле пригодится! Удивительно полезная вещь!

И еще бы это не пригодилось! Медальон с выгравированным королевским драконом – жетон самого высокого уровня из тех, что может быть присужден. Как он мог не оказаться полезным? С этой штукой в руке можно было безнаказанно творить что угодно во всем Восточном Королевстве!

- Могу я узнать ваше благородное имя? Прошу вас, пройдете сюда. Мои подчиненные оказались идиотами, позвольте вашему покорному слуге загладить их вину.

Цзян Чжэн не всю свою жизнь прожил под скалой. Он понял, что из-за золотого медальона этот человек вывернется наизнанку, лишь бы угодить Цзян Чжэну. И как же хорошо он себя от этого почувствовал!

Но, несмотря на прекрасные ощущения, самообладания дворецкий не потерял. Сейчас он в полной мере осознавал ситуацию:

- Изначально это было сущим пустяком, но ваш сотрудник... Эх. Не хочу больше говорить об этом. Раз Зал Исцеления меня не приветствует, я попытаю счастья в Храме Бога Земледелия, или в Королевском Саду Пилюль. Может, там ко мне отнесутся, как к человеку?

Администратор содрогнулся, услышав эти слова. Было очевидно, что этот уважаемый гость все еще в гневе. Тайно он изучил Цзян Чжэна, но никаких подсказок не нашел.

Одет он был просто и на благородного вельможу не походил.

Или этот уважаемый гость нарочно изменил наряд? Такая стратегия вполне могла оказаться правдой. Администратор недоумевал, поскольку совершенно не мог сориентироваться в ситуации.

Мысли ответственного за Зал переключились на медальон и тут он заметил, что Цзян Чжэн действительно собирается уходить. Как же он мог позволить ему уйти? Ведь таинственный и могущественный обладатель медальона был уверен, что сможет навлечь неприятности на Зал Исцеления!

Хотя Зал Исцеления и не боялся неприятностей, стучащихся в его двери, по возможности он бы предпочел не ссориться с этим влиятельным человеком!

- Прошу вас, сэр, задержитесь. Мой третий хозяин Зала и несколько старейшин оказались в

резиденции. Вы - благородный и уважаемый гость, так что я должен незамедлительно уведомить их о вашем прибытии. Даже если позднее у вас назначены встречи, прошу вас, позвольте нам преподнести вам чашечку чая в качестве извинения.

В отличие от большинства окружающих, дворецкий был большим специалистом по образу жизни. Он был достаточно гибким и мог адаптироваться к любой ситуации, сделав все должным образом.

Попытка Цзян Чжэна уйти была не более, чем обманным маневром. На самом деле чувствовал он себя раскрепощенно. С тех пор, как стал дворецким юного герцога, он впервые чувствовал себя подобным образом.

Гордость и душевный подъем!

В былые времена даже простые сотрудники Зала Исцеления были большими и влиятельными шишками, и ни один из них не снисходил даже до простого культурного слова в адрес Цзян Чжэна.

Но сегодня администратор был вынужден называть себя «покорным слугой» перед ним, Цзян Чжэном! Независимо от того, удастся ли ему в будущем стать лучшим дворецким, по крайней мере сейчас он чувствовал себя чертовски хорошо. Властным и могущественным!

Внезапно и неожиданно для себя Цзян Чжэн почувствовал немного уверенности в своем молодом господине.

Глава 8. Потрясение Зала Исцеления

Стоило признать, у медальона с гравировкой дракона оказалось немало влияния. Ни третий мастер Зала Исцеления, ни его старейшины - никто не посмел пренебрегать владельцем медальона.

И дело даже не в том, что они не смели оскорбить такого человека - они этого и не желали.

Цзян Чжэна быстро пригласили внутрь. Помимо третьего мастера здесь присутствовали мужчина и женщина от старейшин, что в полной мере демонстрировало глубину искренности Зала.

Цзян Чжэн не впервые пришел в Зал Исцеления, но до этого человеком самого высокого ранга, которого он встречал, был администратор, и то видел он его лишь вскользь. А уж о том, чтобы начать разговор, даже речи не было.

Но сегодня перед ним стояли сам мастер Зала и двое старейшин, которые относились к нему, как к почетному гостю.

Что это, как не резкий поворот судьбы?

Цзян Чжэн в самом деле чувствовал себя великолепно, но не позволил этому чувству задурманить себе голову. Он решительно приказал себе успокоиться и не выказывать страха. Он знал, что эти люди уважают вовсе не его, а медальон.

Но раз уж у него в рукаве был припрятан этот медальон, то чего бояться?

Нужно отдать ему должное, Цзян Чжэн неплохо держался. Третий мастер даже после трех

чашек чая так и не раскусил его. Он рассмеялся и сказал:

- Этот благородный сэр носит медальон, выданный самим королем. Должно быть, он в самом деле исключительная личность. Можем ли мы узнать о цели вашего сегодняшнего визита?

"Выданный самим королем?" - Цзян Чжэн чуть ни выронил чашку от испуга.

Когда Цзян Чэнь выдавал ему этот медальон, он лишь намекнул, что эта вещица может пригодиться. О том, что она от самого короля, тот и слова не сказал. Наконец, он понял, почему Зал Исцеления был так вежлив к нему.

- Честно говоря, ничего особенного. Я просто пришел за кое-какими ингредиентами, и хотел обсудить ведение бизнеса с Залом.

Покупка ингредиентов мало заинтересовала мастера и старейшин, так что далее расспрашивать об этом они не стали. Гораздо больше их заинтересовал возможный бизнес.

- Можно узнать, о каком бизнесе идет речь? - уклончиво поинтересовался мастер. Он не стал бы опрометчиво соглашаться на сделку, не зная всю подноготную этого незнакомца.

- Здесь у меня есть рецепт лекарства, утерянный еще с древних времен, - Цзян Чжэн не был заинтересован в витиеватых беседах, поэтому решил говорить все в лоб. - Продавать его я не собираюсь. Мое условие – доля в прибыли. Доходы делим пополам, от вас нужны ингредиенты, от меня – рецепт.

Быть всего лишь обладателем рецепта и просить 50% - это было немаленькое требование.

Даже если это уникальный рецепт лекарства, маловероятно, чтобы Зал Исцеления никогда его не встречал. Этот человек просто безумен, раз требует так много! Настоящий грабеж!

- Хех, Зал никогда ранее не вступал в долю при производстве лекарств. Мы всегда выкупали рецепты у предыдущих владельцев, и о разделе прибыли речи не шло. Тем более, что все расходы по производству ложатся на нас. Равные доли – это... Скажем так, можно сперва взглянуть на рецепт?

Третий мастер не оборвал переговоры, но было видно, что он не в восторге. Что же касается рецепта, взглянуть на него он попросил из чистой вежливости.

- Конечно, вы можете посмотреть, но я боюсь, что вы не поймете. Но посмотреть в любом случае можете. Что же касается переработки, у меня есть метод, и я скрыл наиболее важные ингредиенты. Не стесняйтесь, хорошенько его изучите, но даже не помышляйте о краже.

Цзян Чжэн щедро протянул список, говоря в небрежной, равнодушной манере. Он был безмятежен, словно гора. При одном взгляде на него становилось очевидно, что он полностью владеет ситуацией и легко взаимодействует с самыми авторитетными представителями Зала.

Третий мастер взял рецепт, окинул его взглядом, и его бровь слегка поползла вверх. Как это может быть рецептом пилюли, утерянным в веках?

Простая бумага, незамысловатый почерк... Судя по первому его впечатлению, это была афера.

Если уж хотите выдать рецепт за древний и давно утерянный, потрудитесь хотя бы найти пожелтевшую бумагу и написать все каллиграфическим почерком.

Какого черта происходит?

Эта подделка не стоила даже усилий. Он использует королевский медальон для мошенничества в Зале Исцеления?

Двое старейшин также с непроницаемыми лицами рассматривали рецепт. Их взгляды встретились, и оба в глазах друг у друга прочитали «мошенничество».

Третий мастер взял рецепт и изучил его еще раз. Он нахмурился:

- Пилюли Небесной кармы. Никогда о таких не слышал.

- Это рецепт давно утерянного лекарства. Разве не естественно, что вы о нем никогда не слышали? Если бы он у вас был, считался бы он утерянным? - Цзян Чжэн смочил губы глотком чая.

Плавным движением он вернул чашку на стол:

- Рецепт вы увидели, но сейчас не можете понять его истинное значение. Но будут те, кто поймет. Я знаю, о чем вы думаете: слишком обычный почерк и бумага, наверное, это подделка. Дело ваше. С летними насекомыми бесполезно беседовать о снеге. Если бы вы поняли, никакие объяснения были бы не нужны. А раз этого не произошло, то пусть я буду даже говорить до посинения, толку от этого будет ноль. Не буду вас больше беспокоить. Доброго вам дня.

Хотя говорил Цзян Чжэн свободно и легко, сердце его колотилось, словно барабан. Это была его последняя схема: идти до конца. Прикидываясь бесстрастным, разыгрывая беззаботность.

Если бы они на это не клюнули, идей у него больше не было.

- Что ж. Надеюсь, Храм Бога Земледелия или Королевский Сад Пилюль оценят рецепт по достоинству. Надеюсь, у нас еще есть профессионалы, и хоть один мастер в великой столице достоин своего титула.

Цзян Чжэн продемонстрировал низкую заинтересованность, небрежно встав и приготовившись уходить.

Третий мастер почувствовал необъяснимую загадочность в той беззаботности и непроницаемости, в том, как легко и свободно он держался. Но если гость уйдет таким образом, значит, Зал Исцеления не нанес ему оскорблений. Если рассуждать логически, таким исходом они должны быть довольны.

Но почему-то третий мастер чувствовал, что если они сейчас отпустят этого гостя, Зал потеряет что-то очень важное.

Его любопытство достигло предела, и мастер воскликнул:

- Сэр, пожалуйста, остановитесь! Мой господин, мастер Зала и второй мастер вернутся лишь через несколько дней. Хоть я и не знаю об этой пилюле, возможно, они...

- Ах, да забудьте. Случайная удача никого ждать не будет. Сегодня я пришел в Зал Исцеления из-за спонтанного побуждения. У меня не хватит терпения ждать вас несколько дней. Кто бы мог подумать, что в таком большом Зале не найдется ни одного человека, способного признать ценность этого рецепта? Просто позор, какая жалость.

Цзян Чжэн продолжил двигаться к выходу, сохраняя свой неприступный вид.

Третий мастер и старейшины не нашли, что ответить, и собрались уже счастливо отправить гостя восвояси, когда холодное надменное фырканье раздалось по коридору. Громкий голос пронзил воздух:

- Что за рецепт? Столько пустого хвастовства, ну-ка покажи его мне.

Цзян Чжэн заколебался и собирался заговорить, когда мастер улыбнулся:

- Это старейшина Шунь. Он - иностранец, но постоянный эксперт Зала и настоящий знаток в мире лекарств и медикаментов. Даже мой господин, мастер Зала, выражает свое почтение старосте Шуню.

- А эксперт может принять такое решение? - заинтересовался Цзян Чжэн.

- Если это будет старейшина Шунь, то Зал доверится его решению.

Как у простого эксперта-сотрудника может быть такое влияние и власть? Что это за постоянный эксперт? Цзян Чжэн подумал, что это чрезвычайно странно, но сейчас это заботило его меньше всего.

Рецепт был передан в другую комнату, где седой старец, ровесник самого времени, завладел бумагой. Он взглянул на нее и сначала подумал так же, как и третий мастер. Но затем он наморщил лоб и глубоко задумался.

Через некоторое время его хитрый взгляд стал еще глубже, про себя он пробормотал:

- Может ли вообще существовать подобный рецепт? Мог ли я не знать о нем, хотя шел по пути Дао алхимии целых двести лет?

Старейшина Шунь резко встал, и, распахнув дверь, шагнул в сад позади комнаты. Там была девушка, одетая в бледно-зеленые шелка, стоявшая возле нефритового зеленого бамбука. Она кормила птиц, в то время как утренний туман придавал ее бледной коже еще более белоснежный вид.

- Хуан Эр, - позвал старейшина Шунь.

Девушка повернулась и явила миру столь же неопишемую красоту, что и серебряная луна, белый снег и самые изысканные пейзажи. Лишь некоторые следы слабой печали затуманивали ее облик.

Найти подобную красоту было бы сложно даже среди небесных фей.

- Да, старейшина Шунь?

Старейшина улыбнулся:

- Только что я получил рецепт лекарства, но никак не могу в нем разобраться. Ты не взглянешь?

Девушка тоже улыбнулась. Эта улыбка прогнала печаль, оживив ее лицо.

- Если даже старейшина Шунь не может этого сделать, то что уж говорить о Хуан Эр. Но я бы

хотела взглянуть.

Изучая рецепт, она не стала говорить ни про бумагу, ни про почерк, а вместо этого глубоко вздохнула:

- Пилюля Небесной Кармы? Это очень древний рецепт.

Чем дальше она читала, тем более удивленной становилась. Наконец, она еще раз перечитала рецепт и произнесла:

- Я уже видела рецепт этой пилюли в одной драгоценной классической книге, но он не был полным. Однако перечисленные ингредиенты были теми же, что и здесь. Список в классической книге был не столь полон, как этот.

Теперь уже старейшина Шунь удивился:

- Так, значит, пилюля Небесной Кармы существует?

- Как бы то ни было, Хуан Эр никогда раньше не видела полного рецепта. Но если рассуждать логически, вполне вероятно, что этот рецепт настоящий. Старейшина Шунь, откуда взялся этот рецепт?

Лицо старейшины внезапно ожило, а его глаза засияли. Но, казалось, он подумал о чем-то грустном, и свет в его глазах медленно угас.

- Ах, даже если это пилюля Небесной Кармы, Хуан Эр, она бесполезна против твоей болезни. Она спасает только от физической боли.

Воодушевление старейшины Шуня заметно утихло после того, как он договорил.

Однако Хуан Эр улыбнулась и сказала:

- Старейшина, то, что предначертано звездами, нельзя изменить. Оставьте это судьбе.

Рецепт пилюли вернулся обратно к третьему владыке и старейшинам, пока старейшина Шунь бесстрастно говорил:

- Рецепт, скорее всего, настоящий, и если эта пилюля войдет в производство, то все остальные лекарства Королевства, а то и всех соседних шестнадцати Королевств, станут бесполезным мусором по сравнению с ней. Спрос на другие лекарства иссякнет, когда пилюля Небесной Кармы штормом захватит рынок. А что делать дальше вы уж решайте сами!

Было очевидно, что хоть старейшина Шунь и был просто постоянным экспертом, он имел чрезвычайно высокий статус, а Зал его уважал.

Третий мастер был ошеломлен. Он не ожидал, что старейшина Шунь признает этот по всему виду поддельный рецепт пилюли настоящим.

Это было неплохо, но слова старейшины были слишком пугающими. Если лекарство войдет в производство, то уничтожит весь рынок остальных пилюль? Даже одна мысль об этом была слишком пугающей.

Это был бы переворот всего рынка! Из этого могла выйти чрезвычайно высокая прибыль и просто огромная отдача от инвестиций. Даже сама эта мысль была достаточно революционной,

чтобы кого угодно заставить содрогнуться.

Цзян Чжэн наконец смог расслабиться, когда услышал оценку старейшины Шуня. Настоящий спаситель, настоящий эксперт! Он был настоящим профессионалом, раз смог признать ценность этого рецепта!

Цзян Чжэн ужасно боялся, что старейшина Шунь назовет рецепт «мусором». Если бы все закончилось так, бедного Цзян Чжэна с позором выкинули бы из Зала.

Но теперь, после положительной оценки старца Шуня и реакции третьего владыки, Цзян Чжэн был уверен, что юный герцог выиграл эту ставку. Боги действительно ему помогли!

У юного герцога был припрятан свой туз в рукаве, так что отношение Цзян Чжэна к нему еще больше улучшилось. Он слегка улыбнулся:

- Видя, что Зал Исцеления не желает принимать каких-либо решений, я не смею больше тратить ни свое, ни ваше время. Всего доброго.

- Прошу вас, сэр, подождите! - третий мастер слегка занервничал.

Он не мог позволить себе бездействие. Если пилюли Небесной Кармы окажутся в руках конкурентов, все это примет катастрофический оборот. В будущем эта пилюля станет главной не только на рынке Королевства, но и в соседних шестнадцати странах.

О таком даже думать было страшно.

Глава 9. Мы серьезно богаты

Если такое действительно произойдет, третий мастер даже боялся себе представить то наказание, что ждало бы его по возвращении господина.

Хоть это и было простое исцеляющее лекарство, именно оно пользовалось наибольшим спросом. Его спрос на рынке был просто огромен.

А если учесть, что эта пилюля станет эксклюзивным товаром, доступным лишь здесь и нигде больше... Они бы спокойно смогли монополизировать рынок.

Подобная деловая возможность выпадает никак не чаще, чем раз в десять жизней! Если они ее упустят, то даже места, чтобы выплакаться, не найдут.

- Сэр, это можно обсудить. Наш Зал гарантирует полную искренность в этом вопросе. Как насчет того, чтобы принять десять тысяч серебра в знак нашей доброй дружбы? Пожалуйста, отнеситесь к этому, как к жесту нашего расположения и желания сотрудничать. Я также возьму на себя смелость согласиться с условием разделения прибыли пополам. Договор о сотрудничестве мы сможем подписать, как только вернется господин.

Цзян Чжэн был так счастлив, что цветы чуть не расцвели в его сердце, но внезапно он вспомнил слова Цзян Чэня о том, что половина прибыли – нижний порог. Если бы он смог лучше провести переговоры, им бы сулила куда большая прибыль. Эх, Цзян Чжэн!

Может, еще не поздно было все исправить?

- Третий мастер, я давал вам шанс, но вы им не воспользовались. Сотрудничество в равных

долях уже является делом прошлого. Теперь же, хм... Теперь 70/30! Я считаю, что Храм Бога Земледелия и Королевский Сад Пилюль согласятся на такие условия.

Это было не оповещение, а постановка перед фактом. Храм и Сад всегда косо смотрели на Зал Исцеления, считающийся лидером по производству пилюль во всем королевстве. Разве они могли бы упустить возможность, которая сама стучится в двери?

Затраты на производство таблеток составляли максимум десять процентов прибыли. Так что даже при 30%-ной доле прибыль выходила довольно неплохая.

Двадцать процентов – совсем не малая доля. На рынке это вполне весомый показатель. Да и, в конце концов, этот товар будет доминировать не только на местном рынке, но и во всех окружающих шестнадцати королевствах!

При малых затратах на большие объемы продукции даже низкая прибыль становится весомой!

- По рукам, давайте заключим сделку прямо сейчас! Идемте! Сразу предлагаю десять тысяч золотых этому господину в знак нашей искренности! - третий мастер хотел биться головой о стену. Почему он не согласился раньше? Почему не был более решительным с самого начала?

Отличный вариант в равных долях в мгновение ока превратился в это.

Но даже это все равно было много. Третий мастер зала решил все-таки пойти на сделку, так как думал о бизнесе в перспективе на будущее. Лучше было больше не докучать этому джентльмену: "Пусть будет 70/30, пока он не передумал. А то потеряем еще десять процентов прибыли".

Цзян Чжэн почувствовал себя счастливым и довольным жизнью, после того как принял десять тысяч золотых. Он похлопал третьего мастера зала по плечу:

- Вы - довольно приятный человек. Так уж и быть, я согласен на 60/40, заключим сделку на этих условиях!

Цзян Чжэн почти не помнил, как вернулся домой. Всю дорогу назад он витал в облаках.

Он был слишком счастлив, слишком взволнован.

Настолько взволнован, что чуть было не решил, что все случившееся было сном.

Сейчас для него даже десять тысяч золотых стали ничем. Контракт был готов, и он внимательно его рассмотрел. Он вспомнил, как юный герцог говорил, что он, Цзян Чжэн, сумеет добиться более благоприятных условий сделки, чем нижний порог в половину прибыли.

Но он ничего не подписывал. В конце концов, это уже была обязанность молодого господина. Он был просто пешкой, и не имел права подписывать договоры вместо своего покровителя.

Цзян Чжэн все подсчитал на пальцах. Если он преобразует эти десять процентов прибыли в серебро, то этого окажется достаточно, чтобы безбедно жить до конца своей жизни.

Деликатесы с суши и моря, изысканные одежды, ухоженные лошади, поместье с прилегающими землями, дома, наполненные золотом и серебром.

В этот момент Цзян Чжэн почувствовал, что такая жизнь уже стоит перед его глазами.

Разговаривать с властью имущими, сотрудничать со знатью. Быть в великолепных отношениях с женами, заботиться о сыновьях и внуках.

Эта жизнь издалека уже приветливо махала ему ручкой.

Завсегдатай на Осеннем Журавле, спонсор сада Возрождения Весны, приятель герцогов и князей, пьющий за одним столом со многими уважаемыми людьми.

Естественно, теперь эти сцены не казались такими уж недостижимыми!

Он радостно вернулся в поместье, собираясь сообщить молодому герцогу отличные новости, но его уведомили, что господин начал тренировку за закрытыми дверями. Все сообщения должны были подождать.

Но Цзян Чжэн не стал задумываться об этом, так как все его существо ликовало от счастья. Он решил не уходить, усевшись напротив двери хозяина и преданно исполняя роль охранника.

Но даже после того, как он сел, ему так и не удалось вернуть себе спокойствие. Он не переставал думать о прошлых выходках молодого герцога и удивительных событиях сегодняшнего дня.

Цзян Чжэн никак не мог избавиться от подозрений: " Может, все это время молодой господин меня обманывал? Может, все время испытывал меня этими бессмысленными действиями? Может, он притворялся слабым, хотя на самом деле был весьма могущественным?"

Но не важно, было ли это притворство или действительно воля богов, Цзян Чжэн ясно осознавал, что все его предыдущие сомнения были совершенно беспочвенными.

Он знал, что даже если у юного герцога не было никаких других способов получения прибыли, один только этот рецепт пилюли имел неограниченный потенциал!

Для него, как личного слуги и дворецкого наследника герцога, было бы серьезной ошибкой не держаться как можно ближе к своему господину, шаг за шагом следуя за ним!

"Я был глуп, когда хотел уйти. Хвала богам, что юный герцог все еще верит в меня, Цзян Чжэна. В будущем я должен хорошо выполнять свою работу. Какое вообще значение имеет трата времени? Молодой господин не делал ничего раньше только потому, что не хотел. А теперь лишь один сделанный им шаг оказался поистине грандиозным! Похоже, юный хозяин - не обычный человек!"

В этот момент множество мыслей крутилось в голове у Цзян Чжэна, но главной из них было то, что теперь и в будущем он будет неустанно следовать за юным герцогом. Он даже не наморщит лоб, если надо будет карабкаться на горы из острых ножей, и нырнет в океан пламени, коли это понадобится.

Разве цель дворецкого, следующего за своим господином, не в достижении богатства и процветания?

Чем больше Цзян Чжэн думал об этом, тем сильнее бурлила его кровь. Его статус возрастет даже в собственном доме, и он сможет читать лекции своей желтолицей жене о том, что не стоит быть такой недалёковидной!

"Почему я, Цзян Чжэн, должен пытаться догнать других дворецких? Их богатство преходяще, а

высокие должности временны, так себе достижение. Смогли бы они вместе взятые достичь того же, чего добился сегодня я?"

Пока Цзян Чжэн счастливо прокладывал в своих мечтах дорожку к светлому будущему, Цзян Чэнь предпринимал первые шаги на пути боевого развития за свою прошлую и настоящую жизни.

Стоит отметить, что прошлый Цзян Чэнь был воплощением лени. Его потенциал занимал верхнюю строчку среди всех 108 наследников герцогств, но усилий он, без сомнения, приложил меньше всех.

"Этот парень - настоящий раздолбай. Такой потенциал потрачен впустую!" - Цзян Чэнь был слегка недоволен своей прошлой личностью.

Разделение Дао боевого мастерства определялось на начальном этапе тренировки истинной Ци.

В этом мире основой боевого Дао были двенадцать главных акупунктурных точек в теле человека, а также двенадцать меридианов, проходящих через них. Мастер мог очистить меридиан, разблокировав акупунктурную точку, и объединить энергию тела в один поток истинной Ци.

В этой сфере было всего двенадцать меридианов истинной Ци.

Но в Восточном Королевстве не существовало никого, кто был бы в состоянии разблокировать все двенадцать акупунктурных точек и перевести энергию всех двенадцати меридианов в энергию истинной Ци.

Таким образом, тренировки делились на два уровня истинной Ци: змеи и драконы.

Будешь ли ты змеей или драконом, зависело лишь от того, сколько из 12-ти точек ты сможешь открыть в своем теле.

Строго говоря, базовым уровнем было раскрытие трех точек. И три меридиана истинной Ци назывались сферой изначальной истинной Ци. Такие люди были немногим сильнее обычного человека. Их вполне можно было использовать для вступления в армию или охраны домов.

Если, помимо этих трех, ты мог разблокировать еще три точки, и их количество становилось равным шести, это был уже промежуточный уровень истинной Ци. Этот уровень получал более высокий статус среди практиков военного Дао. Будь то военная служба или другие профессии, они почти наверняка могли добиться хороших успехов.

Начиная с девяти открытых точек, наступала очередь продвинутого уровня истинной Ци.

Такого результата могло добиться лишь очень малое количество людей. Если кто-то из практиков Восточного Королевства достигал подобного уровня, он тут же становился выдающимся человеком.

Люди, достигшие более девяти уровней, считались истинными знатоками Ци, но они были столь же редки, как перья феникса или чешуя дракона.

Их было настолько мало, что расстояние в одном только Восточном Королевстве между ними было поистине огромным. Любой, кто сможет выучиться до девятого уровня и выше, будет

признан истинным мастером Ци и знатоком боевого Дао.

Но, разумеется, эти двенадцать уровней Ци оставались не более, чем фундаментом. В сфере истинной Ци еще никто не мог тренироваться по-настоящему, насколько бы сильным этот человек ни был. Если им не удавалось преобразовать свою истинную Ци в духовную Ци, то весь их путь Дао можно было считать неуловимым и бесполезным усилием. Все было бы так же эфемерно, как облака под конец двухсотлетней жизни.

Так что была еще одна аксиома, которая гласила: если истинная Ци не трансформируется в духовную, ты так и останешься жалким червем.

Эти два правила привели к возникновению такой поговорки: двенадцать уровней Ци проведут тебя от змеи к дракону, но если истинная Ци не превратится в духовную, ты так и останешься червем.

Что значило превращение истинной Ци в духовную?

Этого можно было добиться, тренируя истинную Ци на предельном уровне, воспринимая духовное море и превращая истинную энергию в духовную. После этого можно будет использовать силу небес и земли, что означало переход к настоящей духовной мощи.

После перехода истинной Ци в духовную, она будто сбрасывала с себя оковы военного Дао и превращалась в духовное Дао.

Практики духовного Дао могли одним движением ладони создать облако, а другим – заставить его пролиться на землю дождем. Они могли вызвать ураган и дождь, свернуть горы и раздвинуть море.

Говорят, что даже совместными усилиями десяти мастеров истинной Ци не выдержать одного небрежного удара от практикующего духовное Дао.

Стоит ли говорить, что овладевший духовным Дао, становился золотым драконом, парящим высоко над облаками!

Ходили легенды о мастере духовного Дао, проживающем в Восточном Королевстве. Он был отшельником, скрывающимся вдали, загадочным и невероятным. Даже король должен был смириться и засвидетельствовать свое почтение этому воину.

Забавно было то, что в мире боевой культивации, идущие по пути духовного Дао хоть и редко, но встречались. Однако среди них не было ни одного, кто ранее был бы причислен к истинным мастерам Ци.

Кто такой истинный мастер Ци?

Это гений, достигший вершины военного Дао и очистивший все двенадцать акупунктурных точек и меридианов.

За всю историю Восточного Королевства такая личность не встречалась ни разу. Да и соседние шестнадцать королевств нечасто могли похвастаться подобным.

Истинный мастер Ци, соединивший все двенадцать меридианов, встречался еще реже, чем практик духовного Дао.

Тех же, кто соединял по десять или одиннадцать меридианов, в каждом королевстве можно было пересчитать по пальцам.

А вот мастера, соединившего все двенадцать энергетических точек, по неизвестным причинам до сих пор не существовало.

Если рассуждать логически, тот, кто смог очистить одиннадцать точек, вполне мог бы продолжить занятия и разблокировать и двенадцатую. Но правила этих тренировок были чрезвычайно жесткими.

Были и такие, кто по открытии одиннадцатой точки неумолимо пытался добраться до двенадцатого уровня, но в конечном итоге не добивался ничего и даже упускал лучший момент для того, чтобы перейти к духовному Дао.

По законам военного Дао наибольший шанс превращения истинного Дао в духовное имелся у людей до тридцати лет, с тридцати до сорока этот шанс сокращался вдвое, а после пятидесяти об этом оставалось только мечтать.

Так что, если пытаться открыть все 12-ть точек после достижения одиннадцати, неграмотно распределяя время, можно было навсегда лишиться этого шанса, упустив лучший возраст.

Тренировка двенадцатого уровня Ци не выходила за рамки сферы истинной Ци, а продолжительность жизни таких людей не превышала трехсот лет.

Но как только практик преобразовывал свою истинную Ци, его жизнь увеличивалась до семисот, восьмисот или даже тысячи лет, что, несомненно, открывало новые горизонты на пути военного Дао.

Так что, достигшие десятого и одиннадцатого уровней Ци мастера всегда сталкивались с этой дилеммой: пытаться открыть все акупунктурные точки, соединяя меридианы энергии, или не тратить на это время и попытаться перевести истинную Ци в духовную?

Это было трудное решение для большинства мастеров, но обычно разум и логика побеждали, и они решали преобразовать свою Ци.

Пусть даже и здесь вероятность успешного преобразования оставалась довольно низкой, это все же было лучше, чем пустая надежда, ведь так?

А дополнительные годы жизни, даруемые успешной трансформацией духовной Ци, были величайшим искушением для любого.

Но, разумеется, у Цзян Чэня не было времени над всем этим раздумывать.

Со способностями, которыми он сейчас обладал, что угодно из этого казалось недостижимым и далеким. Так что ему действительно незачем было ломать над этим голову.

Текущей своей проблемой он считал необходимость увеличения силы для прохождения предстоящего Испытания Затаившегося Дракона. Если он не сможет сдать основные экзамены и получить право на участие в испытаниях, то его первые шаги в этом новом жизненном воплощении станут поистине слишком удручающими.

Глава 10. Прорыв, четыре меридиана истинной Ци

Цзян Чэнь начал тренировать свое тело с шести лет. В этом году ему исполнилось пятнадцать, что означало, что он провел уже семь или восемь лет, очищая три акупунктурных точки и объединяя три меридиана истинной Ци.

Достичь трех меридианов истинной Ци было бы настоящим достижением, будь он ребенком из любой другой обычной семьи.

Но он был сыном герцога и, как говорится, родился с золотой ложкой во рту. Он имел хорошую родословную, богатые ресурсы и прекрасный потенциал. Достичь всего лишь трех меридианов истинной Ци после стольких лет тренировок было настоящим провалом.

"Честно говоря, герцог провинции Цзян Хань - один из тех отцов, что всегда принимают сторону своих сыновей и многое им прощают", - Цзян Чэнь не был расстроен и лишь, улыбнувшись, вздохнул.

"Двенадцать уровней истинной Ци. Хех, если я правильно помню, это один из методов основного обучения, самый незначительный круг на пути развития. Это низший уровень существования среди других методов обучения. В прошлой жизни я был смотрителем библиотеки Тяньлан и хорошо разбирался во всех аспектах божественных и общих знаний. Теперь, перевоплотившись, как я могу продолжать обучение по такому незначительному пути?"

Хотя он и думал так, реальность была жестока и запутана. Несмотря на всю его мудрость и начитанность, со своим нынешним телом он мог лишь смириться и пройти через низшие ступени на пути развития.

С нынешним телом, даже начни он одновременно практиковать несколько сложных приемов, он мог хоть до смерти тренироваться, но все равно не достиг бы никаких результатов.

Цзян Чэнь был немного подавлен. Он как будто сидел перед огромным выбором деликатесов со всей земли и моря, но мог съесть только маринованные корни и рис.

Однако Цзян Чэнь не падал духом, потому что знал: "Путь развития одинаков для всех. Многие гении начинали как обычные простолюдины и поднимались до легендарных высот. Но разве не все они начинали с одних и тех же низших ступеней боевого Дао? Я буду соблюдать традиции этого места и даже смогу улучшить их методы".

Цзян Чэнь был уверен в себе.

Когда он посмотрел на ситуацию под этим углом, то наполнился радостью.

"Ха-ха, я слишком много думаю. Разве не смешно, что я хочу изменить законы пути развития с тех пор, как попал в этот мир? Хотя я и не могу тренировать несколько сложных приемов разом, у меня есть бесчисленное множество способов ускорить свое развитие в этом ничтожном мире истинной Ци и поравняться с великими".

Цзян Чэню нужны были свежие идеи, если он хотел использовать это тело для тренировки сложных приемов. Для практики же низших приемов у него уже сейчас было огромное множество идей.

"Этот идиот, неудивительно, что у него такая слабая Ци. Как он собирался улучшить свою истинную Ци, если рыбалка занимает у него три дня, а распутывание сетей - целых два?"

"К тому же, у него неверная циркуляция Ци. А то, как он дышит, - просто смех!"

"Святые небеса, это отродье прикладывало хоть каплю усилий к тренировкам? Как вообще можно было неправильно понять порядок циркуляции истинной Ци? Что за человек!"

"Это просто смешно. Нужно очистить 12-ть акупунктур, но в этом мире не существует метода их обнаружения. Нужно ли вообще их искать?"

Цзян Чэнь обнаружил множество проблем после нескольких пробных циркуляций Ци.

Самым вопиющим было чрезвычайно трудное испытание, которое должен был проходить практик при очищении каждой из акупунктурных точек. Весь процесс состоял из проб и ошибок.

Было очевидно, что эти точки были случайным образом разбросаны по телу каждого практика, не имея какой-либо системы или причины.

Но разве в этом мире не существовало способа обнаружения акупунктуры?

Цзян Чэнь обнаружил огромное количество методов, просто покопавшись у себя в памяти. Вот только он не знал, что если эти методы, выбранные им наугад из своей памяти, распространятся в этом мире, то вызовут огромный ажиотаж и потрясение.

"Ай, кажется, дело обстоит так, что после своей реинкарнации я действительно стал очень слаб, настолько слаб, что нахожусь на самом дне иерархии", - Цзян Чэнь стал еще лучше понимать особенности его нынешней жизни.

Он был чрезвычайно ограничен, по крайней мере, в тренировках.

"Может быть, Восточному Королевству не хватает ресурсов только в сфере тренировок? Может, в других областях дела обстоят лучше?" - Цзян Чэнь не хотел никого принижать. Он не имел никакого права свысока смотреть на Восточное Королевство.

В конце концов, хоть он и обладал знаниями всего мира, с его нынешним уровнем боевого развития, любой случайный прохожий на улице столицы мог бы уничтожить его так же легко, как наступить на муравья.

Цзян Чэнь исправил все проблемы, с которыми он столкнулся ранее. Он соединил три своих меридиана и начал циркулировать энергию Ци по своему телу.

В самом начале из-за неопытности Цзян Чэню показалось, что управлять своей Ци довольно сложно.

Он потренировался и, после нескольких повторений, научился без особых усилий управлять тремя меридианами Ци.

Сначала его Ци двигалась ужасающе медленно, как будто черви проползали через грязь. Но после нескольких часов тренировок она начала двигаться все быстрее и быстрее. Внезапно все три меридиана Ци бросились к определенной точке внутри его тела.

Они были похожи на три мощных потока, наводняющие равнины, полностью разрушающие и погружающие в воду плотину.

Тело Цзян Чэня наполнилось чувством наслаждения, из-за которого у него возникло желание

закричать от удовольствия. Кровь прилила прямо к его мозгу.

Он чувствовал себя невероятно комфортно, как будто собирался взлететь.

Возникшее чувство создало поток теплого воздуха, который, словно нежный весенний дождь, опустился вниз по одному из меридианов, внезапно создав новый путь в его теле.

Четвертая акупунктура Ци была очищена!

Четыре меридиана истинной Ци!

Стоит отметить, что это тело изначально обладало хорошим потенциалом. Цзян Чэнь только собрал воедино важнейшие основы тренировки из своих воспоминаний и исправил ошибки прошлого себя. Результаты не заставили себя ждать.

Изначальные жалкие три меридиана истинной Ци мгновенно поднялись до четырех меридианов!

А Цзян Чэнь вышел из числа практиков начальной Ци и вступил в ряды обладателей среднего уровня истинной Ци!

"Ха-ха-ха, кто бы мог подумать, что тренировка может быть такой приятной!" - Цзян Чэнь был переполнен мыслями о своем удачном переходе на следующую ступень. Они ворвались в его голову, моментально захлестнув его эмоциями.

Это был непростой путь. В прошлой жизни он был благородным сыном Небесного Императора, но не мог тренироваться из-за своего тела Инь. Он ждал миллионы лет, ждал до тех пор, пока не пришло бедствие и, благодаря его реинкарнации, не даровало ему возможность тренироваться.

Как он мог не испытывать смешанные чувства, думая обо всем, что произошло?

Нынешний Цзян Чэнь походил на обжору, который не ел с древних времен: голодного и жадного до развития.

Стабилизировав четыре меридиана истинной Ци, он воспользовался выбранным методом "Резонанса Истинной Акупунктуры" и легко определил расположение пятой точки.

Цзян Чэнь, конечно, знал, что найти пятую точку будет легко. Но разблокировать ее и перейти пятый уровень истинной Ци, было не так уж просто.

Истинная Ци не станет чистой, если фундамент не будет достаточно тверд. Он только закончил очищение четвертого меридиана и еще не укрепил его, так что ему пока рано было приступать к разблокировке пятой акупунктурной точки. Такое дело не приемлет насильственного вмешательства. Все будет напрасно, если он не будет терпелив и повредит свои меридианы.

Поэтому следующим его шагом было закалить те четыре меридиана истинной Ци, которые уже были под его контролем, и правильно их использовать.

Что касается способов закалки меридиан, у него их было в избытке. От методов тренировки до очищающих лекарств. Он сможет опередить остальных практиков на десяток или даже сотню шагов.

Это было его преимуществом. Преимуществом, с которым не смог бы сравниться ни один

гений!

Гений?

Да кто вообще в этом мире мог бы превзойти сына Небесного Императора?

"Похоже, метод "Резонанса Истинной Акупунктуры" действительно помогает найти нужные точки. Я волновался, что этот метод может не возыметь эффекта. Кажется, любой путь боевого Дао ведет к одинаковому результату, несмотря на многообразие методов его достижения".

Цзян Чэнь остался доволен собой, понимая, что одного только использования "Резонанса Истинной Акупунктуры" было достаточно, чтобы превзойти других молодых гениев.

В конце концов, гениям этого мира приходилось медитировать, исследовать и размышлять, чтобы найти свои акупунктурные точки и очистить меридианы.

Но он... Он мог найти эти точки, используя метод, неизвестный другим, что позволяло ему сохранить больше времени, нежели остальным.

"И в самом деле, недостатки методов развития могут серьезно ограничить успехи местных практиков", - Цзян Чэнь почувствовал жалость к ним.

На самом деле гении не разделялись на классы, но существовали различия в потенциале для обучения.

Сколько времени можно сохранить, обладая большими ресурсами и знаниями? Сколько извилистых путей гении смогли бы избежать?

Благодаря этим мыслям, Цзян Чэнь обрел уверенность в своем будущем на пути боевого Дао.

Когда он покинул комнату для тренировок, уже почти стемнело. Он пробыл там целых десять часов. Это, без сомнения, стало бы главной сплетней в поместье герцога, если бы об этом узнали. Нужно заметить, что прежний Цзян Чэнь никогда не тренировался более четырех часов.

- Э? Цзян Чжэн? Что ты здесь делаешь?

Открыв дверь, Цзян Чэнь совершенно не ожидал увидеть сидящего на ступеньках Цзян Чжэна.

- Молодой герцог, хорошие новости! - Цзян Чжэн был одним из тех людей, кто не мог держать карты в рукаве, но он сидел здесь с полудня. А сейчас были уже сумерки. Он был буквально переполнен хорошими новостями, но ему не с кем было поделиться. Он наконец-то дождался, когда Цзян Чэнь закончит тренировку, и теперь светился от счастья.

- Не заводишься, Цзян Чжэн. Так много эмоций из-за такого пустяка? - Цзян Чэнь понимающе рассмеялся. Похоже, поездка Цзян Чжэна в Зал Исцеления прошла успешно.

- Слова молодого герцога попали в самую точку. Сначала люди из Зала вели себя высокомерно, но потом они проявили уважение. В конце концов, они умоляли меня! И... - выражение лица Цзян Чжэна живо менялось из-за того, что он был чрезвычайно взволнован.

- Цзян Чжэн, давай поговорим об этих мелочах позже. Что насчет ингредиентов, которые я искал?

- Вот, все они здесь! - уважение Цзян Чжэна к своему господину продолжало расти, как на дрожжах. Он должен был передать их молодому господину. Раз уж господин считал такую крупную сделку «мелочью».

- Проследи, чтобы слуги приготовили большую деревянную ванну, и принеси еще несколько чанов с чистой водой в секретную комнату, - скомандовал Цзян Чэнь.

- Ваше желание для меня - закон.

Надо сказать, Цзян Чжэн был первоклассным управляющим. Он выполнил приказ Цзян Чэня менее чем за час.

- Хорошо, Цзян Чжэн, почему бы тебе не пойти домой? Приходи завтра утром и жди моих распоряжений. Тогда и принесешь мне отчет о медицинском рецепте.

Если быть честным, пилюля Небесной Кармы была для Цзян Чэня всего лишь средством достижения цели. С ее помощью он хотел немедленно закончить стоявший перед ним экономический кризис.

По сути, ему было плевать на пилюлю Небесной Кармы и последствия ее появления на рынке. Об этом он совершенно не задумывался.

Теперь, когда у него были эти ингредиенты, все станет намного проще.

Всего за одну ночь он сможет полностью восстановиться от травм, нанесенных ему палкой.

Эти травы духовного уровня были основными ингредиентами для пилюли Небесной Кармы. Хотя Цзян Чэнь со своими нынешними ресурсами не смог бы полностью воссоздать таблетку, но он мог достигнуть около тридцати, а, может, даже сорока процентов исцеляющих свойств таблетки, используя определенные техники смешения ингредиентов.

Этой ночью Цзян Чэнь опустил свое тело в ванну с ингредиентами и направил все четыре меридиана истинной Ци на исцеление внутренних повреждений.

Так тихо прошла ночь.

Глава 11. Мания покупки лекарств

На следующее утро, когда Цзян Чэнь проснулся, в его глазах играли искорки жизненной силы, которых раньше там не было.

Он сел и потянулся, все его тело было наполнено взрывной энергией.

Тридцати-сорока процентного лечебного эффекта пилюли Небесной Кармы вполне хватило, чтобы излечить восемьдесят или даже девяносто процентов травм Цзян Чэня. Более того, учитывая тот факт, что после разблокировки четвертого меридиана, все его меридианы на протяжении ночи продолжали циркуляцию Ци в теле, его физические возможности увеличились в разы.

Пришедший рано утром Цзян Чжэн был в хорошем расположении духа. Он был доволен тем, как прошлой ночью отчитал свою жену и вернул себе мужскую гордость, когда она извинилась, и как удачно это отразилось в постели.

Но он был шокирован, когда увидел выходящего из комнаты Цзян Чэня.

- Молодой господин, вы... Вы... - он не мог подобрать слов от удивления. Цзян Чэнь слишком сильно изменился.

Прежний Цзян Чэнь был негодяем, то властным, то встревоженным и подавленным. Проще говоря, он не представлял из себя ничего особенного.

Но сегодня молодой господин производил совершенно иное впечатление. Аура его присутствия напоминала только что выкованный меч с острыми краями и ярким отблеском стали.

- Цзян Чжэн, подготовь мою лошадь. Я уезжаю.

- Есть! - Цзян Чжэн с радостью выполнил приказ. Раньше он думал, что выполнять указания молодого господина было настоящей пыткой, но со вчерашнего вечера его переполняло страстное желание действовать.

Только когда они покинули поместье, Цзян Чжэн осторожно спросил:

- Молодой господин, куда мы едем?

- В Зал Исцеления, конечно же, - Цзян Чэнь рассмеялся, взмахнул хлыстом и помчался галопом на своей лошади. Сегодня у него было прекрасное настроение. Правду говорят, мужчина мчится на своей лошади, когда он горд.

- Э? Молодой господин, подождите своего слугу! - когда Цзян Чжэн отреагировал, Цзян Чэнь уже скрылся из вида.

Вскоре перед взглядом Цзян Чэня открылся вид на великолепное здание Зала Исцеления.

Когда Цзян Чэнь появился на пороге Зала, проходящие мимо покупатели отреагировали так, будто увидели приведение.

Все-таки Цзян Чэнь приходился сыном герцогу и был достаточно знаменит в столице. Того случая, когда он пукнул в святом храме, было достаточно, чтобы он стал звездой заголовков всех столичных газет.

Имя Цзян Чэня активно обсуждалось в последние два дня, став синонимом слова «уникальный».

Цзян Чэнь пукнул во время церемонии Поклонения Небесам, чем оскорбил богов. Король приказал до смерти избить его палками. Об этом знало все королевство.

Но мало кто знал, что он не умер от избиения.

Поэтому его появление на людях снова запустило вереницу сплетен.

- Ты это видишь? Разве это не тот ни на что не годный молодой герцог из провинции Цзян Хань?

- Даже если и так, то что? В столице так много властителей, неужели ты хочешь подлизаться именно к нему?

- Подлижи свой зад! Это же Цзян Чэнь! Разве его не до смерти избили палками после того, как

он пукнул на Церемонии Поклонения Небесам?

- Что? Ты говоришь о Цзян Чэне? Этом недоноске? Где он?

Такие разговоры были слышны повсюду в Зале Исцеления. Люди сбивались в маленькие группки, и практически все обсуждали одно и то же.

Что касается предмета обсуждения, Цзян Чэня, он не обращал ни малейшего внимания на косые взгляды и, тем более, не собирался заводить с этими людьми разговор.

У него были важные дела в Зале Исцеления.

У него оставалось еще два дня перед тем, как он должен был явиться во дворец и исцелить принцессу. Ему обязательно надо было подготовиться. Будет глупо прийти туда с пустыми руками, ведь тогда ему придется объясняться.

Он набросал примерный план, как разобраться с проблемой Дунфан Джижо, и сегодня приводил некоторые пункты этого плана в действие.

Отношение к нему сотрудников Зала Исцеления явно изменилось после вчерашних событий. Было очевидно, что произошла некоторая внутренняя реорганизация.

Цзян Чэнь положил список на стойку.

- Привет, я хочу получить ингредиенты из этого списка.

Один из сотрудников, кивнув, взял список, но, дойдя до последнего пункта, немного помрачнел.

- Ингредиент духовного уровня шестого ранга? Сэр... Вы уверены, что вам нужен этот ингредиент?

- Просто подготовьте все ингредиенты из этого списка, - Цзян Чэнь слегка улыбнулся.

- Но этот ингредиент... - сотрудник сомневался.

- Что? Слишком низкого уровня? У вас такого нет? Тогда замените его на Плод Девяти Огней Авроры.

Сотрудника как будто ударило молнией, которая поджарила его внутренности и спалила кожу. Он с трудом выдавил из себя улыбку:

- Сэр, что такое Плод Девяти Огней Авроры? Здесь, в Зале, такого нет. Из наших запасов Солнечная Трава Драконьей Кости обладает наибольшей Янь. Это необычайно редкий и драгоценный ингредиент духов. У Зала в запасах есть только один экземпляр, он очень дорогой, его цена...

- Что, думаете, я не могу его себе позволить? - Цзян Чэнь приподнял бровь.

Сотрудник тихо усмехнулся и подумал: "По крайней мере, ты умеешь читать между строк. Я действительно думаю, что ты не можешь его себе позволить". Но тот факт, что их коллега вчера был избит, ясно дал им понять, что не стоит судить о книге по обложке.

- Дело в том, что этот ингредиент драгоценен, даже администраторы не имеют права выносить

его из хранилища. Мы должны получить разрешение одного из старейшин, прежде чем заключить эту сделку, - он терпеливо объяснил ситуацию, инстинктивно втягивая голову. "Не может же у этого джентльмена быть медальона с гравировкой дракона, он не посмеет ударить меня?"

- Столько проблем из-за простой Солнечной Травы Драконьей Кости? Где ваши старейшины? Позовите их. У меня нет времени ждать, - Цзян Чэнь на самом деле не хотел задерживаться в Зале Исцеления.

Сотруднику ничего не оставалось, кроме как послать за старейшинами. Цзян Чэнь уже успел заскучать, когда из-за двери послышался гомон голосов, и в комнату вошла небольшая толпа.

Лидер группы выглядел на шестнадцать-семнадцать лет, он был одет в роскошные шелка и меха. Он гордо вошел в комнату и за три шага преодолел расстояние до стойки. Он стукнул кулаком по прилавку:

- Позови свое начальство. Я хочу стебель Солнечной Травы Драконьей Кости и быстро. Давай, давай, никто из вас не избежит последствий, если из-за вас мне придется отложить свои дела.

Его слова прозвучали чрезмерно дерзко, он не проявлял уважения ни к кому. Он даже не обратил внимания на покупателей у других стоек.

Другие сотрудники были ошарашены.

За последние три или пять лет никто не интересовался Солнечной Травой Драконьей Кости. Но сегодня, два абсолютно разных покупателя пришли за ней, как только они открылись.

Неужели ценность Солнечной Травы Драконьей Кости возросла?

Вскоре из задних помещений Зала Исцеления появились три человека. Помимо помощника, пришли мужчина администратор и женщина старейшина.

Старейшине было около сорока, и у нее были слишком толстые нарисованные брови. На ней было огромное количество украшений, а ее предпочтения в одежде вызывали сильные сомнения.

- Кто хочет купить Солнечную Траву Драконьей Кости? - спросила старейшина.

- Я, я! Тетушка Лань, ты помнишь меня? Я сын герцога из герцогства Белого Тигра, Бай Чжань Юнь. Бай Сяолин - мой отец! Ты держала меня на руках, когда я еще был младенцем, - дерзкий подросток вежливо обратился к старейшине.

- А, это молодой Белый герцог. Эта Солнечная Трава Драконьей Кости нужна тебе или твоему отцу?

Герцогство Белого Тигра входило в список пяти самых влиятельных провинций Восточного Королевства. Поэтому даже старейшинам из Зала Исцеления приходилось проявлять к ним уважение.

- Тетушка Лань, не задавай никаких вопросов. Ты должна знать только то, что она срочно нужна твоему племяннику. Назови цену, позже я приду и отблагодарю тебя.

Старейшина Лань скромно улыбнулась:

- Ты сильно спешишь. Ты собираешься отнести этот ингредиент для духов какой-то девушке?

Бай Чжань Юнь усмехнулся:

- От тетушки Лань ничего не скроешь.

- Хорошо, я больше не буду подшучивать над тобой. Солнечная Трава Драконьей Кости стоит два миллиона серебряных. У тебя же с собой достаточно денег?

- Да, хватает. Пришел бы я без денег? Каждый знает, что Зал Исцеления ничего не дает в кредит, - Бай Чжань Юнь явно был чем-то обеспокоен.

Цзян Чэнь терпел их болтовню и смех уже достаточно долго. Он поднял брови и постучал по стойке:

- Вы никого не забыли? Я думал, кто пришел первым, того первым и обслуживают.

Похоже, старейшина Лань и Бай Чжань Юнь только сейчас заметили Цзян Чэня. Они странно посмотрели на него.

Выражение лица Бай Чжань Юня стало довольно своенравным. Казалось, оно говорило: "Кто ты, черт возьми, такой?"

- Кем бы он ни был, я спрашиваю вас, уважаемый. Разве не я был первым покупателем, попросившим Солнечную Траву Драконьей Кости? - спокойно спросил Цзян Чэнь.

Сотрудник не мог даже представить, что за такое короткое время появится еще один покупатель, желающий приобрести тот же самый ингредиент. Но прямо перед ним висела золотая вывеска Зала, так что он не осмелился соврать.

Он открывал и закрывал рот, но не мог произнести ни звука. Бай Чжань Юнь, казалось, кое-что понял и холодно рассмеялся:

- Ты. Ты тоже хочешь ее купить.

Бай Чжань Юнь ворвался сюда с такой скоростью, будто его преследовало адское пламя, не чтобы купить Солнечную Траву Драконьей Кости для себя, а потому что услышал, будто дочь самого влиятельного герцога Восточного Королевства, Лун Тэна, Лун Дзюйсюэ пала жертвой злой шутки во время тренировки. Чтобы исцелиться, ей нужно было средство с наибольшей Янь, поэтому он сразу же бросился в Зал Исцеления. Он хотел опередить всех, купив Солнечную Траву Драконьей Кости и преподнеся ее Лун Дзюйсюэ в качестве подарка.

Услышал, что Цзян Чэнь тоже собирался приобрести Солнечную Траву Драконьей Кости, он первым делом подумал, что перед ним стоит его соперник в любви!

Цзян Чэнь смерил Бай Чжань Юня безразличным взглядом, у него не было никакого желания разговаривать с идиотом. Он обращался только к старейшине Лань.

- Госпожа старейшина, я задам вам только один вопрос. Уважает ли Зал Исцеления закон первенства?

Старейшина Лань прожила достаточно долго и видела множество громких сцен, поэтому она очаровательно улыбнулась и сказала:

- Конечно же, мы уважаем закон первенства. Но существуют такие причины, которые намного важнее остальных. Брат Бай хочет использовать Солнечную Траву Драконьей Кости, чтобы спасти жизнь. Мудрость гласит, что спасение одной жизни - более благородный поступок, чем воздвижение семиэтажного храма для Будды. Он также является молодым герцогом из герцогства Белого Тигра. Почему бы тебе не проявить к нему уважение? Это схоже тому...

Бай Чжань Юнь выставил грудь вперед и горделиво сказал:

- Правильно. Ты. Ты выглядишь знакомо. Как твое имя? Если уступишь мне Солнечную Траву Драконьей Кости, тогда я, Бай Чжань Юнь, позабочусь о твоей жизни в столице!

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. Было очевидно, что старейшина Лань предвзято относилась к Бай Чжань Юню.

- Что, если я не хочу? - Цзян Чэнь усмехнулся и холодно парировал удар.

- Что? - Бай Чжань Юнь был сильно удивлен. - Что с тобой не так? Я - наследник герцогства Белого Тигра, будущий Белый герцог. Ты не уважаешь даже четырех великих герцогов королевства? Ты. Ты слишком дерзок. Назови свое имя. Я хочу знать, кто тот человек, который не уважает даже меня, наследника герцогства Белого Тигра.

В этот момент, кто-то из наблюдавших за происходящим осмелился заговорить.

- Это Цзян Чэнь.

- Наследник герцогства Цзян Хань, как я понимаю.

- Да, это он. Но разве его не до смерти избили палками?

Бай Чжань Юнь и старейшина Лань были шокированы этими ответами. Наследник герцогства Цзян Хань?

Бай Чжань Юнь сосредоточил свой взгляд на Цзян Чэне и, наконец, узнал его. Он ткнул в него пальцем и громко рассмеялся:

- Ты. Это и правда ты. Разве ты не умер? Значит ты, Цзян Чэнь, притворился мертвым. Это государственная измена!

Благодаря тренировкам, все в Цзян Чэне претерпело значительные изменения. Учитывая тот факт, что Бай Чжань Юнь раньше особо не сталкивался с Цзян Чэнем, становилось понятно, почему он так долго не мог его узнать.

Он почувствовал себя еще увереннее после того, как узнал в своем сопернике Цзян Чэня.

- Цзян Чэнь, а у тебя кишка не тонка. Одно дело притворяться мертвым, но как ты посмел так нагло появиться на публике, когда должен быть мертв? Это самая настоящая провокация против авторитета Его Величества и публичное оскорбление королевской семьи. Мне кажется, тебе нужно поспешить домой и разобраться со своими проблемами. Даже если тебе хватит на нее денег, сможешь ли ты выжить, чтобы ее использовать?

Цзян Чэнь со смиренным выражением повернулся к старейшине Лань, и его губы растянулись в кривой улыбке:

- Зал Исцеления предпочтет торговать с идиотом или продать ингредиент уровня духов

нормальному человеку?

Бай Чжань Юнь моментально впал в ярость:

- Цзян Чэнь, кого ты назвал идиотом?

Цзян Чен пожал плечами:

- Ну, точно идиот. Не можешь даже дать ответ на такой простой вопрос? Кого еще здесь можно назвать идиотом, кроме тебя?

Толпа, наблюдавшая за разыгравшейся сценой, вспыхнула от волнения. Эти два молодых герцога наелись пороха с утра пораньше? Каждый из них отличался решительностью, и каждый хотел одержать верх над другим.

Возможно, скоро их ждет сражение за право стать лучшим?

Глава 12. Красота гения? Цзян Чэню все равно

Бай Чжань Юнь, наследник герцогства Белого Тигра, был властным и своенравным.

Но разве этот наследник герцогства Цзян Хань, ставший сенсацией века, пукнув на Церемонии Поклонения Небесам, не был известен, как ни на что не годный? Когда он стал таким крутым?

Сейчас он даже не воспринимал всерьез наследника герцогства Белого Тигра. Он будто шел против божественной воли!

Надо сказать, что, хотя герцог Цзян Хань занимал 15 место среди всех 108 герцогов, герцог Белого Тигра занимал 4 позицию. Он был одним из четырех наиболее известных и выдающихся герцогов королевства.

Между герцогами разного ранга существовало различие в силе. На самом деле, герцог Цзян Хань и герцог Белого Тигра находились на совершенно разных уровнях!

К тому же, из-за истории с церемонией, вся жизнь Цзян Чэня за последние два дня превратилась в одну большую сплетню. Каждый знал, что Цзян Чэнь был тем еще щеглом и ничего не мог сделать нормально.

Именно по этой причине все были абсолютно шокированы его поведением.

- Ха-ха-ха, хоть ты и не умер от избиения палками, но явно отупел от ударов, не так ли, Цзян Чэнь? Ладно, ладно. В прошлый раз тебе повезло, и ты выжил. Сегодня я сниму это бремя с Его Величества и избыю тебя до смерти, а потом получу за это награду.

В этот момент из-за дверей Зала снова послышался гомон голосов, и в помещение вошла девушка в белом платье, окруженная толпой мужчин.

Как только они вошли, все мужчины разом закричали:

- Мне нужна Солнечная Трава Драконьей Кости и быстро. Мой хозяин из герцогства Яньмэнь купит ее.

- Хах. Дождись своей очереди. Солнечную Траву Драконьей Кости купит герцогство Птицы

Вермиллион!

Эти юнцы дрались за право оплатить покупку, чем моментально сделали атмосферу Зала Исцеления еще более оживленной.

Цзян Чэнь, задумавшись, почесал нос: "Неужели у этих людей так много денег, что они не знают, куда их деть? Что с ними сегодня? Все эти парни сговорились против меня?"

Но, кажется, дело было не в этом. Как они могли узнать, что ему нужна была Солнечная Трава Драконьей Кости? К тому же, сам Цзян Чэнь не мог поверить, что так глубоко оскорбил их всех, чтобы наследники нескольких герцогств сговорились отомстить ему.

Через несколько секунд в Зале собралось уже семь или восемь человек, сражающихся за возможность купить Солнечную Траву Драконьей Кости. Все они были полны решимости, из-за чего было ясно, что никто из них не отступится, пока не получит желаемое.

Это поставило старейшину Лань в затруднительное положение. Хорошо разбираясь в людях, как она могла не понять, что эта толпа просто рисовалась перед девушкой?

Но в распоряжении Зала Исцеления имелся только один экземпляр Солнечной Травы Драконьей Кости. Кому бы она ни продала его, ей придется оскорбить много людей.

Все эти молодые правители были отродьями дьявола. Неважно, кого из них она оскорбит, это было рискованно, не говоря уже о том, что оскорбленных будет довольно много.

Старейшина Лань пыталась найти решение. Ее взгляд упал на Цзян Чэня, и у нее возникла идея.

- Дорогие молодые герцоги, ваше присутствие - честь для нас. Но в Зале Исцеления мы всегда придерживаемся одного правила. Первым, кто захотел приобрести Солнечную Траву Драконьей Кости, был Цзян Чэнь, наследник герцогства Цзян Хань. Все остальные смогут приобрести ее только в том случае, если он откажется от покупки. Зал Исцеления продаст этот экземпляр любому, кто сможет убедить Цзян Чэня. Таковы правила, и мы надеемся на ваше понимание.

Что за прекрасный способ переложить вину и ответственность на другого? Отлично сыграно.

Таким образом, Зал Исцеления умыл руки и перебрросил удар на Цзян Чэня.

Если он откажется уступить, это будут уже его проблемы, а не их. Это он оскорбит людей, а не они.

Все взгляды устремились на Цзян Чэня.

- А, почему он здесь?

- Цзян Чэнь? Это тот шут, который пукнул во время Церемонии? Разве он не умер?

- Он что, притворился мертвым?

- Неужели ему повезло, и его не избили до смерти?

- Странно, слишком странно. Станные вещи случаются каждый год, но в этом году их как-то слишком много.

- Ха! Какая разница, жив он или мертв. Никто не отберет у меня Солнечную Траву Драконьей Кости!

- Цзян Чэнь, твоему ничтожному герцогству Цзян Хань тут не место. Знай свое место и откланяйся.

- Правильно! Как смеет преступник появляться на людях?

- Возвращайся домой и готовься к смерти!

О том, что он жив, знали лишь немногие, поэтому Цзян Чэнь не был удивлен реакцией этих людей.

То, что его действительно удивило, это почему его лицо вызывало столько агрессии и ненависти? Почему все они сговорились против него?

Он проигнорировал все враждебные взгляды и скромно улыбнулся:

- Я что, забыл проверить ежедневник перед выходом сегодня утром? Иметь дело с одним идиотом уже достаточно раздражающе, но теперь мне придется разбираться с целой толпой таковых?

Он больше не хотел тратить время на пустые разговоры и повернулся к старейшине Лань, холодно сказав:

- Старейшина Лань, как хорошо вы перевесили свои проблемы на меня. Я больше не хочу слушать вашу болтовню, вы продаете Солнечную Траву Драконьей Кости или нет?

Старейшина Лань помрачнела:

- Ты пытаешься запугать меня? Если так, тогда я умываю руки в этой ситуации!

- Секундочку! - кто-то поспешно вышел из задних помещений Зала. Это был третий мастер Зала Исцеления. Он был очень зол и грубо произнес: - В чем твоя проблема, старейшина Лань? Почему ты даже с таким пустяком разобраться не можешь? Зал Исцеления торгует, руководствуясь одним правилом: товар получает тот, кто пришел первым!

Старейшина Лань была ошарашена, про себя она подумала: "Ты съел что-то не то с утра? Разве ты не видишь эту толпу молодых правителей, жаждущих добиться своей цели? Ты не боишься, что эти маленькие демоны затаят на тебя злобу, если ты продашь ингредиент Цзян Чэню?"

Не говоря уже о том, была ли необходимость так беспокоиться из-за простого ни на что не годного наследника Цзян Хань?

Третий мастер зала проигнорировал удивленный взгляд старейшины Лань и улыбнулся Цзян Чэню:

- Молодой герцог Цзян, вы были первым, кто захотел приобрести Солнечную Траву Драконьей Кости, поэтому, согласно нашим правилам, она достанется именно вам, - он сделал небольшую паузу и повернулся к остальным наследникам герцогств. - Джентльмены, я приношу свои извинения. Зал Исцеления процветает в Восточном Королевстве только благодаря нашей золотой вывеске, основанной на доверии и строгих правилах. Мы глубоко почтены, что вы сочли нужным покровительствовать Залу Исцеления, но, к сожалению, в данный момент в

нашем распоряжении есть только один экземпляр Солнечной Травы Драконьей Кости. Мы можем продать ее только тому, кто пришел за ней первым: молодому герцогу Цзян. Захочет ли молодой герцог Цзян уступить ее кому-то из присутствующих или нет, это уже не мне решать.

- Но вы находитесь в Зале Исцеления, поэтому мы просим вас воздержаться от неправомерных действий. - голос третьего мастера зала стал более грубым.

Зал Исцеления был не тем местом, куда каждый может прийти и устроить потасовку.

Что?

Третий мастер сошел с ума? Он собирался продать Солнечную Траву Драконьей Кости Цзян Чэню?

Любой из присутствующих молодых герцогов был намного более известным и могущественным, чем наследник Цзян Хань. Третий мастер зала что, съел что-то не то на завтрак?

Но что повергло их в еще больший шок, так это приветливая улыбка третьего мастера Зала, направленная на Цзян Чэня:

- Молодой герцог Цзян Чэнь, я приношу свои извинения за причиненные неудобства. Пожалуйста, проследуйте за мной, в знак извинений Зал Исцеления предлагает вам чашечку чая.

Толпа молодых правителей была шокирована таким поворотом событий.

Когда это бесполезное отродье, которое совершенно никак не проявило себя на Испытаниях Затаившегося Дракона, стало настолько популярным в Зале Исцеления?

Даже девушка в белом платье, окруженная толпой, впервые взглянула на Цзян Чэня.

Эта девушка была любимой дочерью первого герцога Восточного Королевства, дочерью Лун Тэна, Лун Дзюйсюэ.

Орда наследников боролась между собой в основном из-за желания понравиться Лун Дзюйсюэ. Вся эта шумиха вокруг покупки Солнечной Травы Драконьей Кости была лишь ради того, чтобы преподнести ее Лун Дзюйсюэ и излечить девушку от хладнокровия.

Но Цзян Чэня меньше всего волновала эта группа сумасшедших. Когда он боковым зрением заметил Цзян Чжэна, спрятавшегося за спиной третьего мастера зала, то сразу понял, что здесь происходит. Он слегка улыбнулся:

- Пожалуйста, упакуйте ингредиенты уровня духов, которые я просил. Что насчет оплаты...

Третий владелец зала поспешно ответил:

- Поговорим об оплате позже. Для начала, давайте выпьем чаю?

Все ингредиенты быстро завернули и передали в руки Цзян Чэня. Он направился в задние помещения вместе с третьим мастером Зала, прекрасно понимая, что причиной такого внимания со стороны третьего мастера было его желание заключить контракт на изготовление пилюли Небесной Кармы.

Иначе с чего бы третьему мастеру Зала игнорировать всех других наследников и настаивать на продаже Солнечной Травы Драконьей Кости Цзян Чэню? И в придачу прилюдно высказывать ему такое уважение?

- Подожди секунду, брат Цзян Чэнь, - из толпы вышел хорошо одетый симпатичный молодой человек. - Я - наследник Черной Черепахи, И Тайчу. Я искренне прошу тебя уступить мне Солнечную Траву Драконьей Кости. Я заплачу вдвойне, если ты согласишься, столько тебе хватит?

Нужно сказать, И Тайчу вел себя намного более уместно, чем этот наследник Белого Тигра, Бай Чжань Юнь. Но Солнечная Трава Драконьей Кости была нужна Цзян Чэню. Он ни за что бы ее не отдал.

- Прости, мне нужен этот стебель Солнечной Травы Драконьей Кости, и я не могу его уступить. Брат И, ты находишься в самом расцвете сил, но уже настолько заскучал, что бегаешь по поручениям только из-за милого личика?

Цзян Чэнь уклончиво улыбнулся, бросив взгляд на Лун Дзюйсюэ, он чувствовал к ней особую неприязнь. Эта женщина позволяла целой толпе наследников прихорашиваться и распускать перед ней перья, но не произносила ни слова в ответ. Такие женщины были либо пустышками, либо двуличными. И что с того, что она была красива как цветок?

В его прежней жизни таким женщинам не позволяли быть даже служанками.

И Тайчу почувствовал себя неловко, но все равно сохранял свою грацию и хорошие манеры. Он ненадолго задумался и, похоже, пришел к какому-то выводу. Резко развернувшись, он ушел, не произнеся ни слова.

Когда Лун Дзюйсюэ увидела, как уходит И Тайчу, ее отношение к Цзян Чэню стало еще хуже. Ей очень нравилось чувство, когда за ее внимание боролась целая толпа молодых людей. Вся важность Луны раскрывается только тогда, когда ее боготворят миллионы людей.

Но этот Цзян Чэнь воткнул ей палку в колеса и сделал это весьма бесцеремонно.

А хуже всего было то, что этот Цзян Чэнь даже не смотрел в ее сторону. Разве так ведут себя нелепые и ни на что не годные люди?

В любой другой день Лун Дзюйсюэ даже не взглянула бы в сторону кого-то уровня Цзян Чэня. Но сегодня в подобных обстоятельствах странности женского сердца заставили ее почувствовать себя оскорбленной, будто этот Цзян Чэнь намеренно не смотрел в ее сторону.

Она даже решила, что Цзян Чэнь умышленно притворяется щедрым, беззаботным и загадочным незнакомцем. Будто это был еще один способ привлечь ее внимание.

"Наследник маленького герцогства, мусор, к которому противно даже прикоснуться руками, притворяется глубоким человеком? Хм. Хотела бы я посмотреть, как глупо ты будешь вести себя, стоя передо мной!" - ее мысли окончательно запутались, и она внезапно направилась в сторону Цзян Чэня. Каждый ее шаг был грациозным, словно лепестки лотоса.

- Цзян Чэнь, я права? - голос Лун Дзюйсюэ был холодным. - Насколько я знаю, тебе не нужен этот ингредиент уровня духов. Это друзья моей семьи, и они борются за Солнечную Траву Драконьей Кости, чтобы излечить меня от хладнокровия. Почему ты хочешь его купить?

Хотя ее слова не были так уж ужасны, их смысл был очевиден. Ты, ничтожный Цзян Чэнь, не знаешь, как использовать этот ингредиент.

Если Цзян Чэнь пытался понравиться Лун Дзюйсюэ, выиграв в борьбе за ингредиент, то пришло время покончить с этой игрой.

Цзян Чен растерялся, увидев перед собой девушку, которая так много о себе думала. Он притворно улыбнулся.

- А ты как думаешь, зачем он мне нужен?

- Мне все равно, зачем он тебе. Если ты хотел преподнести его мне в качестве подарка, я принимаю его и не забуду твоей искренности, - безразлично ответила она. - Если нет, то я опять же не забуду тебя, Цзян Чэнь.

Это была чистейшая и неприкрытая угроза.

Глава 13. Я, Цзян Чэнь, вынесу куда больше злобы, чем вы можете себе представить

Лун Дзюйсюэ даже не пыталась скрывать свой нрав и гордость, ведь она была дочерью герцога Лун Тэна. Тон ее был равнодушным, но на других производил впечатление непоколебимой уверенности.

- Во всех 108 герцогствах не найдется ничего, чего я Лун Дзюйсюэ, не смогу получить.

Цзян Чэнь разразился смехом:

- Абсолютно? Без исключений?

- Исключения исключены, - холодно ответила Лун Дзюйсюэ. - По крайней мере, мне не доводилось сталкиваться с таковыми.

- Хорошо, - Цзян Чэнь слегка улыбнулся. - Тогда вас можно поздравить, сегодня это произойдет впервые.

Нужно отметить, что чувство превосходства у этой дамы было чрезвычайно сильно развито. Она держалась высокомерно и надменно, даже когда просила об одолжении. Она вела себя так, будто, разговаривая с Цзян Чэнем, оказывает ему не меньшую милость, чем прекрасный лебедь, снизошедший до жалкой жабы.

Но в глазах Цзян Чэня это отношение казалось смешным.

Дочь первого герцога Восточного Королевства? И что? Да будь она хоть самым первым герцогом, такой человек не был бы достоин даже ухаживать за обувью Цзян Чэня в его прошлой жизни.

Лун Дзюйсюэ впервые в жизни потеряла лицо. Она посмотрела на Цзян Чэня, стоявшего рядом с третьим мастером.

- Цзян Чэнь, я запомню тебя! Обещаю, если ты в конце года вдруг сможешь пройти Испытание Затаившегося Дракона, я сменю свою фамилию на твою!

- Я, Бай Чжань Юнь, тоже запомню. Сегодня ты, может, и победил, но во время Испытания

Затаившегося Дракона я покажу тебе цену оскорблений в мой адрес. Это не то, что сможет вынести простой герцог Цзян Хань!

- И я, герцогство Птицы Вермиллион, и герцогство Яньмэнь!

Эти ребята хотели заявить о своей преданности и заинтересованности, но планы их были сорваны. Сердца их пылали гневом, так почему бы им не воспользоваться шансом и не накинуться на легкую мишень?

Цзян Чэнь, естественно, не обращал внимания на эти угрозы. Скорее он думал, что это все довольно смешно, раз уж все они добровольно, спотыкаясь и прорываясь вперед, называли свои имена.

"Они из кожи вон лезут, пытаюсь себя показать. Зато теперь мне не придется разыскивать их одного за другим в будущем. Белый Тигр, Птица Вермиллион, Яньмэнь? Вам так нравится быть злопамятными? Но пройдет немного времени, и вы узнаете, что я, Цзян Чэнь, затаил еще большую обиду, чем вы!"

Был бы это обычный день, третий мастер ни за что не вовлек бы себя в такого рода герцогские распри. Но в этот раз выбора у него не было, и он должен был искренне поддержать Цзян Чэня.

Когда Цзян Чжэн нашел его, он знал, что это было единственным возможным выбором как для него, так и для Зала.

Иначе если Цзян Чэнь останется недоволен, о пилюле Небесной Кармы можно будет забыть, а это повлекло бы за собой потерю отличной деловой сделки.

Не говоря уже о том, что у этих наследников не было никаких причин рвать селезенку в Зале Исцеления. Просто они решили обратить свое внимание на, казалось бы, более беззащитного Цзян Чэня.

На самом деле третьему мастеру было все равно, как Цзян Чэнь справится с этой ситуацией. Куда более он был заинтересован в успешном урегулировании своего вопроса.

Переговоры прошли без накладок, и вчера был подготовлен контракт. Цзян Чэнь сделал несколько правок и внес несколько предложений касательно мелких деталей, после чего позволил Цзян Чжэну его подписать.

Он был наследником герцогства и, разумеется, для такого пустяка его появление не требовалось.

Конечно, полностью Цзян Чэнь Залу Исцеления не доверял. Две жизненно важные части он по-прежнему держал под контролем: он не поделился ни полноценным рецептом, ни полным методом переработки. Он был настороже, опасаясь, что, заполучив в свои руки рецепт и метод переработки, Зал Исцеления пойдет на попятную.

Таким образом, контракт был благополучно подписан. Поскольку контроль над ключевыми областями так и оставался у Цзян Чэня, то контракт предусматривал его посещение Зала один раз в нечетные месяцы, и два – в четные.

В мире алхимиков лечебная пилюля была невероятно ценной. Обычные исцеляющие лекарства продавались за одну или две тысячи серебряных. Пилюли чуть лучшего качества стоили от

трех до пяти.

А таблетки Небесной Кармы будут продаваться по цене от восьми до десяти тысяч, из-за их активности и эффективности. Они будут позиционироваться как предметы роскоши и, разумеется, получают высокий спрос.

Даже если в месяц будут проданы лишь сто таблеток, доход от их продажи составит несколько миллионов. Это был продукт с окупаемостью в десятки миллионов в год.

И это по самым низким, самым скромным подсчетам.

А что будет, когда они выйдут на рынок соседних шестнадцати государств? И расширят производство, начав производить тысячи, а то и десятки тысяч пиллюль в месяц? При покупательской способности соседних государств, даже если Зал будет производить десятки тысяч пиллюль в месяц, спрос значительно превысит предложение.

Грандиозность этого проекта было легко представить себе при помощи нескольких простых вычислений.

Поэтому несложно было понять, почему третий мастер прилагал такие усилия.

После подписания контракта третий мастер предложил присоединиться к нему и отужинать в Осеннем Журавле, но Цзян Чэнь вежливо ему отказал. Он собирался держать в тени свое сотрудничество с Залом Исцеления и не хотел, чтобы информация об этом распространилась даже в пределах города.

К тому же, с Залом Исцеления он поддерживал исключительно партнерские отношения; они не были достаточно дружны друг с другом, чтобы разделить еду и вино.

Третий мастер в сопровождении двух старейшин, включая старейшину Лань, вежливо проводил Цзян Чэня.

.

У нее все еще оставалось некоторое предубеждение касательно Цзян Чэня, и выражение ее лица было жестким.

Цзян Чэнь хорошо это понимал и чувствовал, что великодушие этой женщины столь же узко, как желудок крысы и кишка цыпленка. «Лучше ей в будущем не вмешиваться в мои планы, я все еще могу ответить язвительным словом, когда того требует ситуация».

Он немного подумал и вдруг улыбнулся:

- Третий мастер, если бы между нами не было этого сотрудничества, вы бы, наверное, и не продали мне сегодня Солнечную Траву Драконьей Кости, ведь так?

- Ха-ха, как вы можете такое говорить? Зал все еще придерживается своих правил при ведении бизнеса, - третий мастер радушно рассмеялся, но даже он сам совершенно не верил этим словам.

Правила были мертвы, а люди жили. Не будь этой сделки, Солнечная Трава Драконьей Кости могла бы достаться кому-то иному, но точно не Цзян Чэню.

Цзян Чэнь тоже от души рассмеялся и не стал больше играть в шарады с третьим мастером. Он

сказал:

- Какова бы ни была причина, могу отметить, что вы приняли мудрое решение.

- Почему вы так говорите? - заинтересовался третий мастер.

- Просто так. Получение Солнечной Травы Драконьей Кости было приказом самого короля. Если бы я ее не получил, Зал Исцеления столкнулся бы с целой кучей судебных тяжб. Ха-ха, но я слишком, слишком много говорю, - Цзян Чэнь снова душевно рассмеялся. Он залез на коня и сказал: - Дальше меня провожать не нужно, мастер.

Третий мастер в глубоком потрясении и задумчивости наблюдал, как Цзян Чэнь отдаляется от него.

- Сам король? - пробормотал он, думая о вчерашнем медальоне с гравировкой дракона. Неуловимо он чувствовал, что Цзян Чэнь сказал ему правду.

- И это отродье хвастается хорошими отношениями с самим Королем? Разве не он приказал его избить? - недовольно и пренебрежительно заявила старейшина Лань.

Третий мастер серьезно на нее посмотрел:

- Да что ты знаешь? Сегодня ты чуть не сорвала сделку! Возьми на заметку и стань умнее, чтобы в дальнейшем хорошо вести дела! Думаешь, его медальон с гравировкой дракона - подделка? А рецепт пилюли Небесной Кармы ветром надуло?

Старейшине Лань было нечего возразить. И правда, было в этом отродье нечто странное.

Третий мастер все еще опасался того, что могло произойти, поэтому предупредил:

- Что бы ни случилось, запомни это! Помиришься с Цзян Чэнем! Он - не простой человек!

Глубоко во дворце.

Дунфан Лу медленно отложил книгу, которую держал в руке, и попробовал чай из стоявшей на столе чашки.

- Тяньду, какие новости из семьи Цзян Хань?

- Ваше Высочество, герцог Цзян Хань вел себя тихо и никаких действий не предпринимал.

- А ребенок?

- Ребенок? Кажется, весь вчерашний день он провел дома, а сегодня ходил в Зал Исцеления, где ввязался в конфликт с толпой наследников...

Доверенный охранник Тяньду подробно, не упустив ни единой детали, описал ситуацию.

- О? Этого парня жестоко избили, а он не только не умер, но сегодня уже свободно разгуливает по городу? С каких пор мои охранники не могут выполнить приличного избиения? - Дунфан Лу улыбнулся, но глаза его оставались холодными. - Но вы говорите, что в Зале Исцеления поддержали его, а не сыновей выдающихся герцогов?

- Ваш покорный слуга тоже решил, что это странно, но так и есть. Более того, Зал Исцеления

принял его как гостя и долгое время развлекал. Кажется, этот ребенок не так бесполезен, как о нем говорят.

Дунфан Лу задумался и кивнул:

- Надеюсь, что так. Все надежды на исцеление болезни Джижо возложены на него. Надеюсь, до этого он не предпримет никаких уловок.

- Не похоже на то. Если бы он что-то замышлял, смог бы он так вести себя на публике? Обман монарха – не та вещь, которую может позволить себе герцогство Цзян Хань.

- Тяньду, помни об этом. Защищай этого ребенка, что бы ни случилось. Пусть полностью осуществляет свои планы. Если кто-то будет создавать неприятности, наказывай их, независимо от того, кто они, - приказал Дунфан Лу.

Было очевидно, что он не хотел повторения событий сегодняшнего утра. Он сделал вывод, что Солнечная Трава Драконьей Кости имела какое-то отношение к болезни его дочери!

"Если это связано с болезнью моей дочери, даже наследница Лун Тэна должна отойти в сторону!"

Покинув Зал, Цзян Чэнь не сразу вернулся домой. У него было еще несколько поручений. Было множество лекарств, которые стоило сделать перед походом во дворец.

Но не успел он отойти далеко, как отточенные инстинкты подсказали ему, что кто-то тайно следует за ним. Он не стал утруждать себя их разоблачением.

"Мда. Кто-то слеп. Приходите ко мне, если вы достаточно сильны, чтобы красть у самого Дунфан Лу!" - Цзян Чэнь не заботило, что он может вызвать столкновение монарха с его подданным.

Он уже достаточно порадовал всех спектаклем во время Обряда Поклонения Небесам. Если кто-то был настолько слеп, чтобы выйти за рамки и начать создавать проблемы, он был не против посмотреть на то, как он будет драться с королем.

Он мог даже умно и тонко подыграть.

Цзян Чэнь даже немного сожалел, что в пределах столицы была настолько хорошая общественная безопасность. По крайней мере, никаких грабежей среди бела дня не происходило.

"Что за куча мягкотелых слабаков. Солнечная Трава Драконьей Кости прямо здесь, иди и попытайся отнять ее. Ради Дунфан Лу я не стану рисковать собственной жизнью. Если вы попытаетесь меня ограбить, я с удовольствием предам его, а затем так же охотно предам вас, когда король спросит меня об этом".

Цзян Чэнь радостно ожидал, что что-то подобное произойдет, и очень расстроился, что сидящие у него на хвосте люди так и не попытались его ограбить. Он даже почувствовал себя немного подавленным.

"Ну что за трусливые разбойники!" - Цзян Чэнь покачал головой и решил больше не думать об этой небольшой интермедии. Он прищпорил коня по направлению к Бирюзовому Залу, где у него еще оставались дела.

Глава 14. Дважды лишаясь Лица

Наследник Белого Тигра, Бай Чжань Юнь, и наследник Птицы Вермиллион, Хун Тянь Тун, тайно обсуждали что-то в уединенном столичном трактире.

- Брат Бай, этот мальчишка чрезмерно дерзок. Он ни во что не ставит ни меня, ни тебя, брат Бай. Вы с ним прибыли почти в одно и то же время, но он украл Солнечную Траву Драконьей Кости прямо у тебя из-под носа, нельзя такого допускать!

Хун Тянь Тун не скрывал своего коварства, а в его словах явно слышалась провокация.

- Ха! Цзян Чэнь, оскорбив меня, Бай Чжань Юнь, ты себе смертный приговор подписал!

Пока он и говорил, в помещение поспешно ворвались его подчиненные, отвечавшие за слежку.

- Молодой герцог, мальчишка не вернулся в поместье Цзян Хань. Кажется, он направился к Бирюзовому Залу.

- Бирюзовый Зал? И что он там забыл? Неужели хочет купить камни духа? - Хун Тянь Тун был настроен скептически.

Бай Чжань Юнь же, услышав это, как-то странно улыбнулся:

- Бирюзовый Зал? Ты уверен?

- Ваш слуга следовал за ним по пятам и не мог ошибиться.

Бай Чжань Юнь радостно рассмеялся:

- Цзян Чэнь, ты сам подписал себе приговор. Владелец Бирюзового Зала - мой дядя! - сказав это, он почувствовал еще большую гордость. - Идем, брат Хун. Давай посмотрим шоу и втопчем в грязь этого недоноска. А заодно и Солнечную Траву захватим!

Сейчас они находились не очень далеко от Бирюзового Зала, поэтому добрались довольно быстро и вошли в Зал через заднюю дверь.

Зал был сетью розничной торговли, специализирующейся на продаже духовных и экзотических камней. Масштаб операций, проводимых здесь, был всеобъемлющим, а бренд был ведущим в столице.

Цзян Чэнь, разумеется, явился не полюбоваться здешними изделиями, а для того, чтобы выбрать камень.

Полдня он бродил по Залу, перебирая воспоминания об оценке камней из прошлой жизни, решая насчет конкретного камня. Он все обсудил и договорился на цене.

Когда Цзян Чэнь ожидал оплаты, к нему поспешно вышел хозяин Бирюзового Зала. Он улыбнулся:

- Юноша, какое ужасное совпадение. Я только что узнал, что Крадущийся Янь-камень, который вы выбрали, уже был заказан кем-то другим прошлой ночью.

- Кто его заказал? Какое совпадение! - Цзян Чэнь был весьма удивлен. Бывают ли вообще подобные совпадения?

- Великий я, конечно же! - раздался пронзительный голос Бай Чжань Юня за его спиной. - Цзян Чэнь, как неудачно вышло. Этот Янь-камень купил я. Хочешь его? Тогда обменяй на Солнечную Траву Драконьей Кости. Но вопрос о предоставлении тебе камня я могу рассмотреть, только если буду весьма благосклонен.

Цзян Чэнь быстро вскочил. Увидев Бай Чжань Юня, а позади него ухмыляющегося Хун Тянь Туна, а затем взглянув на хозяина Бирюзового Зала, он сразу разобрался в ситуации.

Похоже, от недостатка ума этому Бай Чжань Юню стало скучно. Он начал препираться в Зале Исцеления и решил продолжить здесь. Очень уж ему хотелось достать Цзян Чэня.

Однако владелец Бирюзового Зала сильно унизился, вступив в сговор с сыном герцога. Мнение Цзян Чэня о нем резко упало.

- Интересно, очень интересно. Босс Сун, вы уверены, что не продадите мне камень? - сохраняя спокойствие, спросил Цзян Чэнь.

Бай Чжань Юнь проревел:

- Цзян Чэнь, я уже сказал тебе, что камень ты получишь, только если передашь мне Солнечную Траву. В ином случае можешь забыть о Крадущемся Янь-камне.

- О? А что, если я должен получить его? - слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

- Ха-ха! Думаешь, я, могучий Бай Чжань Юнь, отдам его тебе? Да я скорее куплю этот камень, чтобы подпереть свою уборную, чем отдам его тебе!

- Конечно, уборные вашей семьи - просто фантастика. Так что, переговоры невозможны?

- Можешь переговорить с моей задницей! Либо отдавай мне Солнечную Траву, либо катись отсюда! - Бай Чжань Юнь знал, что просто глупо ожидать от Цзян Чэня такого действия, как передача травы.

Цзян Чэнь рассмеялся, не обратив никакого внимания на Бай Чжань Юня. Он еще не сошел с ума, чтобы тратить нервы на подобных ему идиотов. Он же не для себя это покупал, в конце концов.

Он покупал материалы для лечения имперской принцессы. Тратить время и усилия на объяснения он не собирался. Раз уж деревенский дурачок Бай Чжань Юнь решил пойти против королевской семьи, то ради бога - пусть попробует.

- Босс Сун. Похоже, ты - умный парень, участвующий в глупых сделках, - Цзян Чэнь слегка рассмеялся, а затем со вздохом покачал головой. - Если сейчас вы мне его не продадите, то потом, сколько бы вы ни плакались, будет слишком поздно.

После этих слов Цзян Чэнь пошел на выход, даже не кинув взгляда ни на Бай Чжань Юня, ни на Хун Тянь Туна.

Он уже достиг главного вестибюля, когда к Суну подбежал слуга, сказав Боссу на ухо несколько слов, после которых выражение лица последнего стало чрезвычайно бледным и испуганным.

После того, как Босс Сун дослушал, его лицо стало белым, как бумага. Казалось, будто вся

кровь внезапно исчезла из его тела. На бледном лице его губы сложились в гримасу горечи.

Едва не плача, он крикнул:

.

- Молодой герцог Цзян, постойте, пожалуйста, не торопитесь! Этот Крадущийся Янь-камень ваш. Бирюзовый Зал не возьмет за него платы, и тут же доставит его курьером в ваше поместье.

Отношение Босса Суна повернулось на 180 градусов, огорошив Бай Чжань Юня и Хун Тянь Туна.

В частности, Бай Чжань Юнь даже не смог удержать дрожь в ногах.

- Дядя, ты серьезно? Разве мы уже не договорились?

У Босса Суна был грустный вид:

- Я не прошу о многом, просто не усложняй своему дяде жизнь. Не бросай нас, простых смертных, на поле боя, где воюют небожители.

Бай Чжань Юнь пришел в ярость:

- Небожители? Фу. С какого перепуга Цзян Чэнь – небесное существо? Его герцогство Хань не занимает ни одной верхней строчки среди всех 108 герцогств. И ты, дядя, его боишься?

Если бы не страх перед отцом этого сопляка, Босс Сун уже давно бы надавал пинков Бай Чжань Юню. Сначала он бы сильно избил его, чтобы тот потерял способность нормально передвигаться, а затем несколько раз пренебрежительно на него плюнул, для морального удовлетворения.

Этот паршивец не только разорвал свою семью, но и дядю за собой утянуть пытался!

Босс Сун бросился вперед и припал к ноге Цзян Чэня:

- Молодой герцог, я был глупым слепцом. Я прошу, очень прошу вас принять этот дар! Пожалуйста, примите этот Крадущийся Янь-камень, как знак преданности старого Суна!

Говорят, надо прощать и забывать, так что Цзян Чэнь не собирался сильно суетиться по поводу владельца малого бизнеса. Он улыбнулся:

- Босс Сун, ваши слова лишь подчеркивают, что я - неблагодарный человек. Раз уж вы так просите, я приму этот дар. Что же касается цены, кое-кто, разумеется, за него заплатит. Отправьте камень на конкретный адрес. Его я сообщу вам, когда придет время.

- Да, да. Молодой герцог так щедр и великодушен. Мне стыдно, очень стыдно.

Цзян Чэнь от души рассмеялся. Разве он мог не знать, что кто-то извне обязательно вмешается, из-за чего старина Сун потеряет свое лицо?

Что же касается того, кто именно мог вмешаться, – ответ был очевидным.

Сколько домов в столице обладали такой силой, что даже великие герцоги не смели бы бросить

им вызов? Да и кто еще, кроме королевской семьи, будет защищать интересы Цзян Чэня?

"Кажется, Дунфан Лу и так обо всем позаботился. Неужели я перестарался?" - про себя удивился Цзян Чэнь и, повеселев, вышел.

Подготовку всех компонентов, необходимых для первой стадии, он завершил.

Бай Чжань Юнь был неоднократно проигнорирован Цзян Чэнем, в полной мере испытав неблагодарное чувство поражения. Он свирепо посмотрел на Босса Суна:

- Дядя, ты должен объясниться передо мной по этому вопросу!

Босс Сун закатил глаза:

- Бай Чжань Юнь, тебе лучше последить за собой! Это столица, а не территория Белого Тигра! Прежде чем проявлять свое высокомерие, подумай, имеешь ли ты право обидеть этого человека. Как дядя, я дам тебе ценный совет. Будь осторожен, иначе за один неверный шаг можешь потерять все, чего достигла твоя семья!

Босс Сун вовсе не был паникером. Но только что он услышал всего два предложения от своего слуги.

Первое гласило: «Командующий королевской армии Тяньду снаружи». Второе говорило: «Если не продадим Крадущийся Янь-камень Цзян Чэню, столкнемся с последствиями».

Этих двух предложений вполне хватило, чтобы полностью изменить его отношение.

Кто же не знал, что королевская гвардия была личной охраной короля, обладала самой высокой боевой силой и властвовала над жизнью и смертью во всем Восточном Королевстве?

Не будет преувеличением сказать, что при столкновении с королевской гвардией даже герцог Белого Тигра будет разорван в клочья, не говоря уже о простом Боссе Суне!

Королевская гвардия - одна из мощнейших сил в королевстве. Что еще можно поделаться, когда некто такого калибра тайно защищал интересы Цзян Чэня?

Босс Сун не был идиотом, он мог прочесть надпись на стене и понять серьезность ситуации.

Было ужасно, что он не смог полностью оправдаться с учетом жалоб и нытья Бай Чжань Юня. Как родственник он был обязан предупредить его.

Но если уж он, словно мотылек, летящий на пламя, так настаивает на подобном конфликте, Боссу Суну при первой же возможности придется провести четкую черту между собой и семьей Белого Тигра.

Бай Чжань Юнь продолжал ругаться, обвиняя дядю в том, что он не чтит родственные отношения и связи. Хун Тянь Тун же глубоко задумался. Он подумал, что это весьма странное развитие событий. Ведь подобное происходило уже во второй раз!

"Возможно, Цзян Чэня и в самом деле поддерживает некая влиятельная фигура?"

Что же касается Цзян Чэня, он не стал слоняться в округе и, закончив свои дела, направился напрямик к поместью Хань.

Стоило ему перешагнуть через порог, как два человека вышли ему навстречу. Одним из них был Цзян Фэн, герцог Цзян Хань и его отец по совместительству.

Другим оказался мужчина средних лет с мрачным злобещим лицом. Он сохранял холодный вид, двигаясь прямоком к выходу. Герцог Цзян Хань сопровождал его, подобострастно улыбаясь и что-то тихим голосом бормоча.

Его манеры казались даже немного скромными.

Но как бы Цзян Фэн ни старался, все выглядело так, будто он бился головой о каменную стену. Мужчина средних лет оставался бесстрастным, не проявляя никакой реакции.

Подойдя к двери, они столкнулись с только что вернувшимся Цзян Чэнем.

И Цзян Чэнь, наконец, смог узнать этого человека по воспоминаниям его прошлой личности. Организатор Ду?

Этот человек по факту являлся одним из главных организаторов Испытания Затаившегося Дракона.

- Чэнь, ты вернулся? Проходи и поприветствуй великого организатора Ду. Я, наконец-то, уговорил его посетить наше поместье, но он, к сожалению, должен заняться некоторыми делами.

Этот помощник в организации Испытаний Ду посмотрел на Цзян Чэня, и на его губах появилась дежурная улыбка:

- Ты - Цзян Чэнь?

Являясь одним из главных организаторов, он, разумеется, знал, что перед ним был Цзян Чэнь. Очевидно, его вопрос был неискренним.

Цзян Чэнь был умным парнем и внимательным наблюдателем. Он опасался, что его отец мог потерять лицо перед этим человеком, а потому пренебрежительно ответил:

- Да, я. А вы - помощник в организации Испытаний Ду?

Ду Жухай, помощник-организатор Испытания Затаившегося Дракона, занимал второе место с точки зрения обладания реальной властью. Не будет преувеличением сказать, что он держал в своих руках судьбы всех семей, участвовавших в испытаниях!

Независимо от важности герцога, кто перед ним не стал бы вести себя подобострастно и заискивающе? Кто бы не проявил смирение?

Если вы его обидите, в критический момент он может сбросить на вас гаечный ключ, да так, что вы даже не узнаете, что вас убило.

Поэтому, заметив, что Цзян Чэнь не только не стремился ему понравиться, но еще и разговаривал с ним в подобном тоне, организатор Ду быстро пришел в ярость.

Не то чтобы Ду Жухай не обладал утонченностью, просто перед семьей Цзян ему не было необходимости притворяться щедрым и всепрощающим.

Выражение его лица застыло:

- Герцог Цзян Хань? Ваш сын - оригинальный человек. Он осмелился осквернить даже Обряд Поклонения Небесам. Неудивительно, что он ни во что не ставит простого организатора.

Цзян Фэн понял, что все плохо, услышав эти слова, он собирался извиниться.

Но Ду Жухай развел руками и холодно засмеялся:

- Герцог Цзян Хань, не нужно больше слов. Я планировал помочь вашему сыну во время испытаний. Но во второй половине дня получил множество сообщений от других сыновей герцогов, в которых сказано, что ваш сын не имеет ни малейшего понятия о морали и этике. Помочь ему было бы равносильно самоубийству. Так что во время испытания вы будете предоставлены сами себе!

- Организатор Ду, это... - Цзян Фэн был очень взволнован.

- Герцог Цзян Хань, уж простите за откровенность. Даже без слов других герцогов, основываясь лишь на дрянном поведении вашего сына, вы должны ежедневно молиться, чтобы я не решил усложнить ему жизнь!

Ду Жухай решил больше не разыгрывать из себя уважение к другим.

Глава 15. Три Основы Экзаменов

Поняв, что все карты выложены на стол, Ду Жухай больше не стал скрывать откровенную угрозу. С его властью и статусом ему не было необходимости быть вежливым с герцогом, который вот-вот лишится своей власти и влияния.

Цзян Фэн сперва хотел понадеяться на его милость и попросить о снисхождении, но, услышав последнюю фразу, произнес:

- Организатор Ду, если на то ваша воля, оскорбляйте меня, как угодно, но сына моего не трогайте! Что такого, чтобы побыть бездельником в молодости? Вы уверены, что мой сын не изменится? Говорят же, оскорбляй старого, но не молодого!

- Красивый речевой оборот! Вы пытаетесь сказать, что ни от чего нельзя зарекаться? И молодого человека нельзя оскорблять за его никчемность? Ха-ха-ха... - Ду Жухай, смеясь, запрокинул голову. - Да очнитесь уже! Не будь ваш сын таким счастливымчиком, вы бы его уже похоронили и не пытались бы сейчас выслужиться передо мной!

Он широко взмахнул роскошными рукавами и гордо направился к выходу.

- Ого! - стоявший рядом со своим отцом Цзян Чэнь заговорил. - Так это Ду Жухай? Если я правильно помню, последний раз отец послал вам от моего имени шестьсот тысяч серебра. По моему вопросу вы больше беспокоиться не собираетесь, но намерены делать вид, что не в курсе существования этих денег?

Ду Жухай резко остановился, и в его глазах взорвались искры дикого гнева. Он пристально уставился на Цзян Чэня, будто собирался проглотить его целиком.

Но он не ожидал, что когда его злобный взгляд встретится с полными спокойствия глазами Цзян Чэня, он внезапно вздрогнет всем телом, словно провалившись в ледяной ад.

"Какого черта? Взгляд этого мальчика..."

Ду Жухай постарался успокоиться, убедив себя, что это была всего лишь иллюзия.

- Шестьсот тысяч серебряных? Поищи-ка их в официальной казне! Подкуп должностного лица – весьма серьезное преступление. Я же не такая коррумпированная личность, не так ли? Так что ваше серебро уже давно передано в официальную казну!

Конечно же Цзян Чэнь не поверил в такую откровенную чепуху. Как может кто-то выплюнуть кусок сочного мяса, который уже оказался у него во рту? А этот Ду Жухай и подавно не напоминал честного и добропорядочного человека.

Кажется, Лун Дзюйсюэ и другие наследники объединились против него, потому что он отказался передать ей Солнечную Траву Драконьей Кости!

Будь здесь старый Цзян Чэнь, оскорбление стольких благородных сыновей и наследников вместе с самим организатором Испытания Затаившегося Дракона сулило бы ему неминуемую гибель.

Однако чего Цзян Чэню было опасаться теперь? В его глазах все они были не более, чем назойливыми мухами.

Дайте ему немного времени, и он сможет многократно довести их до смерти.

Изобразив на губах некое подобие ледяной улыбки, он посмотрел на напыщенного Ду Жухая и заговорил:

- Ду Жухай, добиваться благ и избегать потерь – часть человеческой природы. Не зазорно бояться влиятельных герцогов. Но задирать, пугать и оскорблять мою семью Цзян – о том, что это было роковой ошибкой, вы узнаете слишком поздно.

Если бы Ду Жухай вежливо и почтительно отказал Цзян Фэну, не унижая его при этом, Цзян Чэнь бы все понял.

Но Ду Жухай давно взял деньги, а сегодня решил отказаться от своих обещаний. Хорошо, отрекайся, сколько хочешь, но деньги верни.

А если и деньги хочешь себе оставить, то, как минимум, покажи соответствующее отношение!

Занять такую жесткую позицию и быть столь самоуверенным? Он что, уже рассматривал семью Цзян как грудку костей в могиле, цветок, который завтра завянет?

Подобное отношение без труда привело Цзян Чэня в бешенство.

- Ах, Чэнь. Не стоит раздражаться из-за Ду Жухая. У него второе место среди всех организаторов Испытания Затаившегося Дракона, – Цзян Фэн слегка вздохнул. – И твой отец услышал, что тот, кто возглавляет организаторов, не задает много вопросов. Власть и основные полномочия он передал Ду Жухаю, чтобы тот мог поступать так, как считает нужным. Тот просто периодически выслушивает отчеты Ду Жухая. Так что не будет преувеличением сказать, что именно он здесь всем заправляет.

Как герцог, Цзян Фэн был героически храбрым. Но с точки зрения стратегии или борьбы за власть он много не достиг.

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. С момента перевоплощения у него было

достаточно времени, чтобы разобраться в ситуации. Неужели беспорядок, оставленный прошлым Цзян Чэнем, был так велик, что тут не могли помочь даже деньги?

- Ладно, Чэнь, не унывай. Я постараюсь придумать другой способ. Не стоит упоминать об этом...

Есть поговорка, что любящая мать накликает на сына беду. Но с таким отцом, как Цзян Фэн, Цзян Чэнь понял, что беду в равной степени может накликать и любящий отец.

Однако Цзян Чэнь все равно был тронут. Герцог Цзян действительно любил своего сына. Ситуация была столь плачевна, горящее пламя уже окружило их со всех сторон, но он до сих пор не произнес ни единого резкого слова.

- Верно, отец. Каковы мои оценки прохождения Испытания Затаившегося Дракона? Ду Жухай вообще говорил об этом?

Выражение лица Цзян Фэна стало немного потерянным, и он начал заикаться:

- Ну... Это...

Цзян Чэнь без преувеличения лишился дара речи. Его отец даже сейчас пытался уберечь его чувства?

- Отец, я не настолько раним, и могу с этим справиться. Насколько все плохо? Я хочу узнать правду.

Цзян Фэн беспокоился, что его сын не сможет вынести правды, он просто не переживет такой катастрофы. Он подавил нервный смешок, увидев, что его сын морально готов:

- Ты - особенный ребенок, и спрашиваешь своего отца о своих оценках? Уверен, что не будешь шокирован моим ответом?

- Скажи мне, я ведь не могу быть последним?

.

- А можно сомневаться, что ты последний? – Цзян Фэн криво улыбнулся. – Наша проблема в том, что ты не сдал ни одного из трех основных экзаменов. Финальные испытания второго полугодия будут проходить в конце этого месяца. Если не сдашь три основных экзамена, у тебя не будет даже нужной квалификации, чтобы попасть на заключительный тест в Испытаниях Затаившегося Дракона.

Первые два с половиной года Испытания были периодом обучения и развития. По истечении этого времени проводился квалификационный экзамен.

Если кандидат не проходил даже квалификационного экзамена, то он не получал права участвовать в финальных испытаниях.

Цзян Чэнь, наконец, понял, почему его отец так смиренно, как покорный ребенок, выслушивал лекции от Ду Жухая.

Увидев, что Цзян Чэнь безмолвно опустил голову, Цзян Фэн еще более иронично улыбнулся:

- Глупое дитя, не говори, что ты не помнишь даже про три основных экзамена?

Цзян Чэнь потер нос и сказал:

- Хорошо, я пойду к себе и хорошенько подумаю о них.

Был бы это любой другой герцог, он бы уже отвесил своему сыну звонкую пощечину, услышав от него такие пассивные речи.

Цзян Фэн был уникальным отцом. Он только слегка вздохнул:

- Сынок, похоже, твоя судьба – вернуться на поля со своим стариком. Ну и не важно. Удачная и богатая жизнь не предначертана звездами для семьи Цзян. С твоим поколением мы могли бы снять броню и вернуться на поля. В политике и так творится куча ерунды, возвращение к более простой жизни – неплохое решение.

- Минуточку. Отец, разве я сказал, что хочу все бросить и вернуться к сельской жизни?

Цзян Фэн был ошеломлен:

- Но три основных экзамена...

- Каких-то три экзамена! Когда у меня будет время, я хоть восемь или десять сдам!

- Глупыш, ты что, умрешь, если хоть раз за день не похвастаешься? Если не остается ничего другого, то хотя бы выполни первое основное требование. Твоя истинная Ци должна быть в пределах промежуточной области Ци, это, по крайней мере, четыре меридиана. Ты сможешь?

- Четыре меридиана истинной Ци? У основных экзаменов настолько низкие требования? – настала очередь Цзян Чэня удивляться. Он поднял руку. – Отец, посмотри на тот каменный стул.

Его истинная Ци циркулировала по всему телу, протекая через четыре меридиана, как четыре грохочущие реки. Они соединились в одну и сконцентрировались на кончике его пальца.

Он качнул пальцем, глядя уголками глаз...

В том месте, куда указывал палец, на каменном табурете образовалось отверстие.

- Линия, образованная слившейся истинной Ци, без рассеивания. Это ведь промежуточная сфера истинной Ци? Дитя, когда ты успел найти четвертую точку, разблокировать четвертый меридиан и успешно их соединить?

Цзян Фэн был вне себя от радости, и скептическое выражение сошло с его лица. Четыре меридиана истинной Ци были весьма посредственным достижением для сына любого другого герцога, и очистка четвертого меридиана не была чем-то особенным, чему следовало радоваться.

Но в данный момент Цзян Фэн словно стал свидетелем настоящего чуда.

- Хе-хе. Я сделал это вчера, пока несколько часов медитировал. Отец, а каковы два других основных экзамена? Может, вы расскажете мне о них, а я подумаю о том, как их сдать? Мы просто не можем позволить таким мерзким людям, как Ду Жухай, делать из нас посмешище, верно?

Цзян Фэн лишился дара речи. С каких пор основные экзамены кажутся этому ребенку

настолько простыми? Он мог бы сдать их, просто потратив немного времени?

- В чем дело? Или старина Ду Жухай сможет испортить мне жизнь даже после того, как я сдам экзамены?

- Невозможно! - выпятив грудь, напористо воскликнул Цзян Фэн. - Твой старик не вегетарианец, готовый чуть что сыграть в ящик. До тех пор, пока ты можешь сдать экзамены и дойти до финального теста Испытания Затаившегося Дракона, я могу заверить тебя, что проблем не возникнет. Но что касается последнего экзамена, Ду Жухай может припрятать какой-нибудь козырь в рукаве...

- Мерзкие люди вездесущи, как призраки. Я, Цзян Чэнь, - выдающаяся личность, и их не боюсь. Единственное, чего я боюсь, так это того, что его способности весьма посредственны, и он не сможет создать для меня более-менее сложные препятствия. Это сильно меня разочарует.

К концу дня Цзян Чэнь уже не обращал никакого внимания на третьесортных клоунов вроде Ду Жухая.

Три основных экзамена и в самом деле оказались весьма простыми. Их целью было не поставить учеников в тупик, а отсеять добросовестных от бездельников.

Если человек не был лентяем, не потратившим никаких усилий на обучение, то смог бы без проблем сдать эти экзамены.

За исключением Цзян Чэня, все остальные участники испытаний достигли уровня четырех меридианов Ци. А толстый Сюань разблокировал все пять.

Второй экзамен заключался в овладении королевской методикой «Восточный Аметист Ци» до совершенного уровня, и заключался в успешном поддержании ее на протяжении часа в комнате, заполненной боевой аурой четвертого уровня.

Метод Восточный Аметист Ци был создан предком королевской семьи Восточного королевства. Этот метод использовался еще при основании королевства, так что был весьма символичным. Он был разделен на пять уровней достижений: «незначительный», «умело», «совершенство», «безупречно» и «великое совершенство».

Уровень, называющийся «совершенство», достигался простым заучиванием наизусть всего набора основных тактик.

Третьим основным экзаменом шла теория. Его цель была в проверке академических знаний наследников каждого герцогства. В принципе, этот экзамен был еще проще, его можно было сдать, используя механическое запоминание.

"Что за черт! Меня два с половиной года тащили за пятки на такие простые экзамены, а я до сих пор их не сдал?"

Цзян Чен был весьма удивлен. Но еще больше он поражался своему старику. Как он мог, имея такого сына, ни разу его не ударить?

Его соглашение с Дунфан Лу говорило о трех днях, а прошло только два. Оставшееся время он решил потратить на основные экзамены.

Простое герцогство ничего не значило для Цзян Чэня, но, похоже, общая обстановка в столице

была весьма нестабильной, и он не хотел терять никакого преимущества.

Особенно учитывая то, что некоторые заскукавшие люди нетерпеливо ожидали, когда же семейство Цзян выставит себя дураками.

Что касается тех идиотов, что пришли к нему с просьбой о пощечине, как он мог не вернуть им хоть часть своего разочарования?

Восточный Аметист Ци был довольно трудной техникой. Наследники герцогств королевства изучали только основные части этого метода.

Целью принудительного обучения всех наследников основным тактикам была оценка их потенциала, личности, понимания военного Дао, а также способности выносить страдания во время обучения.

Цзян Чэнь сел, скрестив ноги, и начал медитацию, пробегаясь по основным частям Восточного Аметиста Ци.

В этот момент обширные знания его прошлого "я" продемонстрировали свою истинную ценность.

Глава 16. Вход во Дворец, диагноз

Даже если бы речь шла о небесном методе, с его багажом знаний не было ничего, чего он не смог бы понять. Для него базовый метод из этого мира был столь же простым, как для ребенка чтение «Трех Классических Символов» или «Ста Семей Родов».

Пропустив метод через свое сознание, он беззастенчиво раскрыл все его особенности, плюсы и минусы.

Цзян Чэнь одновременно и забавляло, и приводило в ярость то, что прошлый Цзян Чэнь занимался практикой Восточного Аметиста Ци всего шесть раз за все прошедшие два с половиной года.

Причем в двух из этих шести раз на практику этого метода не ушло и десяти минут, после чего его звали развлекаться друзья.

Что выводило из себя больше всего, так это то, что потерпеть неудачу в этом занятии можно было лишь при том условии, что практикующий будет просто самым воплощением лени – настолько сложно здесь было провалиться.

Единственным лучом надежды и источником удивления во всем этом было то, что насколько мало тренировался предыдущий Цзян Чэнь, настолько же быстро все это осваивал Цзян Чэнь нынешний.

И все это благодаря тому, что ему не приходилось тратить время на исправление ошибок, которые мог бы наделать тот Цзян Чэнь во время своих тренировок. Ведь этот метод, как-никак, практиковался им только шесть раз.

Так что, можно сказать, начинать приходилось с нуля.

Практика подобного метода, являющегося базовым, не требовала от Цзян Чэня большой работы мысли. Мало того, что он мог с легкостью понять многие тайны боевого Дао, даже

практикуемого другими, но и мог в целом исправить любые их недостатки или доработать неполные методики.

Разумеется, излишним повторением Цзян Чэнь не заморачивался, поскольку на такой основной метод не стоило тратить столько времени.

Основные теории он полностью переварил за час.

А как только он все это усвоил, практика должна была стать довольно легкой.

В первый раз все это казалось ему незнакомым, и он действовал нерешительно, но уже на второй раз стал куда более уверенным и непринужденным.

На третий раз его исполнение было чистым, как огонь в кузнице.

А потом четвертый, пятый...

Если бы предки Восточного королевства имели возможность наблюдать за шестым применением этого метода Цзян Чэнем, они бы наверняка в шоке уронили челюсти на землю, а то и, возможно, решили бы приветствовать его, как своего хозяина.

Это оказалось возможным благодаря тому, что он создал уже более десяти вариаций основного метода, и то он при этом еще сдерживался. Если бы не тот факт, что ему не хотелось нагружать лишние клетки мозга, он без труда получил бы не менее ста перестановок.

После еще нескольких повторений его любопытство было удовлетворено, и Цзян Чэнь, заскучав, закончил практику. Тратить слишком много времени на такую элементарную тактику было все равно, что душить свою жизнь в зародыше.

Он решил перейти к третьему экзамену.

«Статьи Боевых Искусств», «Статьи Духовной Медицины», «Документы Власти и Влияния» и «Документы Военной Стратегии».

Третий экзамен в основном охватывал содержание этих трудов, которые нужно было просто в совершенстве заучить. Хотя, конечно, возможности для творчества и здесь оставались.

Для участников с воображением не составляло труда получить проходной балл, даже не запоминая всего. Это был метод отделения гениальных людей от посредственных.

Цзян Чэнь лишь мимоходом взглянул на них – для него все это казалось грубым и поверхностным набором знаний. С его опытом и познаниями это напоминало взрослого человека, отвечающего на вопросы, написанные для детей. Ничего проще даже представить было нельзя.

"Ладно, нет нужды тратить столько времени на мелкую рыбешку вроде Испытания Затаившегося Дракона. Моя задача состоит в том, чтобы найти подходящий для этого тела метод. Он не может быть слишком хорошим, но должен обладать неограниченным потенциалом".

Грандиозных небесных методов, охватывающих все в мире, в памяти Цзян Чэня было столь же много, как волос на теле коровы. Но найти среди них подходящий было не так-то просто.

Во-первых, с этим телом невозможно было использовать способы, которые будут чересчур

экстраординарными и пойдут против природы. Как если бы кто-то, привыкший есть легкую пищу, внезапно начал бы объедаться деликатесами моря и суши. У него случилось бы несварение желудка.

Но и слишком нерегулярным метод быть не может. Будет плохо, если его отправная точка окажется ниже других, ведь тогда он значительно ограничит себя в будущем.

У Цзян Чэня не было никакого желания делать свой путь более трудным и тернистым только потому, что начал он не с той ноги.

В таком деле не стоило спешить. В своем нынешнем состоянии Цзян Чэнь еще не был полностью ознакомлен с этим телом, и, соответственно, не мог выбрать наиболее подходящий для него метод.

Но ладно, нового улучшенного метода Восточного Аметиста Ци пока что ему было достаточно.

Текущей задачей было как следует обработать Дунфан Лу.

На третий день Цзян Чэнь никуда не выходил, вместо этого он сидел на корточках в усадьбе, обложившись кучей книг. С момента появления он почти ничего не узнал об этом мире. У него не было никаких ценных воспоминаний о нем, помимо кучи странных и бессмысленных действий, совершенных его предшественником.

Цзян Чэнь не собирался оставаться в невежестве. Нужно знать врага так же хорошо, как самого себя, чтобы найти способ выйти из боя победителем.

Хоть в прошлом он и был сыном Небесного Императора, сейчас он занимал невысокое положение, и знания из предыдущей жизни могли помочь ему только теоретически. Ему все равно придется полагаться на свое нынешнее тело с точки зрения реальной подготовки.

Теория поможет ему сохранить множество усилий и направит по менее извилистому пути, благодаря чему намного ускорит достижение успеха, но за короткое время превратиться в несравненного мастера он не сможет.

.

Если он будет слишком опрометчив и станет почивать на лаврах, полагаясь на прошлые воспоминания, однажды он может просто умереть, даже не узнав, от чего.

В конце концов, уровень его боевой силы оставался одним из нижайших в этом мире. Было слишком много людей, способных насмерть раздавить его одним мизинцем.

После ночи чтения понимание Цзян Чэнем его нынешнего мира значительно улучшилось, и он почувствовал себя увереннее. С наступлением ночи он вновь вошел в тайную комнату и практиковался изо всех сил.

После изнурительной ночной тренировки его контроль над четырьмя уровнями Ци улучшился. Четыре очищенных меридиана сливались гораздо чище и плавнее после того, как он несколько раз прогнал по ним энергию.

"Судя по темпам развития, я смогу очистить пятую акупунктурную точку через пять или шесть дней" .

В сфере истинной Ци каждый следующий шаг был сложнее предыдущего.

Каждый следующий меридиан было в несколько раз сложнее очистить, чем предыдущий. Если первые открытые точки не были как следует закреплены, и практик принимался за следующую, весьма вероятно, что это могло вызвать трение между меридианами. В лучшем случае это вызвало бы повреждение меридианов, и путь дальнейшего обучения оказывался закрыт навсегда. В худшем - меридианы взрывались, и практик мгновенно погибал.

Путь культивации таил в себе опасность. И это было не пустым звуком.

Конечно, тут у Цзян Чэня тоже были свои преимущества. Он знал множество способов сделать меридианы более прочными и имел в своем распоряжении методы их укрепления. Если добавить к этому поддержку духовных лекарств, то он мог значительно сократить время, необходимое на все это.

Обычно людям с высоким потенциалом требовалось 3 месяца, чтобы перейти от четырех к пяти открытым меридианам. Они стояли на самой вершине. Шесть месяцев считалось отличным результатом, а в среднем уходило около девяти. Те, у кого на это уходило больше года, считались посредственностью.

Конечно, были и те, кто пытался, но так за всю жизнь и не достигал этого. Но их не стоило даже рассматривать.

Но с использованием определенных методов и при поддержке духовной медицины Цзян Чэнь считал, что мог бы достичь пятого уровня всего за семь дней.

В частности, был один процесс, на который ему не нужно было тратить время, – поиск акупунктурных точек истинной Ци.

В этом мире, чтобы найти и очистить каждую энергетическую точку, нужно было длительно исследовать свое тело.

Но Цзян Чэнь мог найти их расположение благодаря методу Резонанса Истинной Акупунктуры.

И он был вполне доволен образом жизни, состоящим из непрерывных тренировок.

На следующее утро Цзян Чэнь поднялся, как только первый луч солнца показался на востоке. Он отправился на тренировочную площадку усадьбы и прошелся по всему методу Восточного Аметиста Ци и тактикам двух боевых искусств, содержащихся в нем.

«Аметистовая Облачная Ладонь» была изящной и элегантной. В первую секунду это был порыв падающих листьев и цветов, а уже в следующую он становился преследующим луну радужным облаком. Одновременно бесплотная и осязаемая тактика, что лишь подчеркивало ее эфемерность.

«Точка Восточного Короля», напротив, делала акцент на непредсказуемость. Она была столь же внезапной, как гром или падающая звезда. Внезапно материализующийся мимолетный проблеск божественного дракона, застающий тебя врасплох.

Цзян Чэнь полностью повторил их, после чего расслабил свои конечности. Своими руками он продемонстрировал многие детали, не содержащиеся в оригинальной инструкции, напрягая и тренируя сознание вместе с повторением тактики двух боевых искусств.

Жаль, что в тот момент Цзян Чэнь один находился на площадке, иначе толпа бы неминуемо повскакивала со своих мест.

Через час Цзян Чэнь позавтракал и отправил Цзян Чжэня к боссу Суну, с приказом доставить Крадущийся Янь-камень во дворец.

Предыдущий Цзян Чэнь вместе с герцогом Цзян Хань уже несколько раз бывал во дворце, так что маршрут не был ему незнаком. К тому же, он был весьма сведущ в обычаях, которые необходимо было соблюдать.

Вооруженный медальоном с гравировкой дракона он не столкнулся ни с какими препятствиями на своем пути.

Хоть дворец и был в сто раз более впечатляющим, чем возведенное в столице временное поместье герцога Хань, у Цзян Чэня он по-прежнему не вызывал абсолютно никакого интереса.

По сравнению с теми великолепными сценами, что он видел в своей прошлой жизни, даже этот пышный великолепием дворец казался довольно посредственным.

- Цзян Чэнь выражает почтение вашему Величеству, - они договорились, что нет нужды раскланиваться перед королем, так что Цзян Чэнь лишь слегка наклонился при встрече с Дунфан Лу.

Дунфан Лу, разумеется, не был в настроении уделять внимание таким мелочам, как манеры, не говоря уже о том, что это была честь, которую он сам даровал. Так что расстраиваться было не из-за чего.

- Цзян Чэнь, я рад видеть тебя здесь сегодня. Давай забудем все, что произошло между нами до этого, и сосредоточимся на текущей задаче. Что скажешь?

- То, что произошло до этого? Ваше высочество, моя лучшая черта - плохая память. Хе-хе, - без лишних слов Цзян Чэнь решил немного поиграть в дурака.

- Хорошо, мудрое решение. Ся Тин, проводи Цзян Чэня во внутренний двор, чтобы он мог осмотреть принцессу Джижо.

- Да, ваш слуга к вашим услугам, - Ся Тин был евнухом. Но евнух, прислуживающий при короле, разумеется, обладал далеко не низким статусом.

Ся Тин был умным малым и не смотрел на Цзян Чэня свысока только из-за его мошеннического прошлого. Наоборот, он был приятен и вежлив, сказав с непринужденной улыбкой:

- Следуйте за мной, юный герцог.

Цзян Чэнь кивнул:

- Мой слуга, управляющий Цзян Чжэн, чуть позже доставит сюда партию камней. Пожалуйста, отправьте их в палаты принцессы.

Дворец был довольно обширным, и им потребовалось некоторое время, чтобы добраться до императорского гарема.

Цзян Чэнь слегка покачал головой, шагая по тихой тропинке через цветочный сад.

С точки зрения окружения в этом месте нечего было критиковать. Деревья создают тень, куча цветов, мирная местность, коридорчики ведут к беседкам, и различные садовые украшения выстраиваются вдоль тропинки.

Пройдя сквозь арочную дверь в конце аллеи, он обнаружил зеленые поля. Ся Тин, ведущий Цзян Чэнь, остановился перед деревянной рамой с цветами.

- Молодой герцог, мы остановимся здесь.

На поле было два человека. Две девушки, если быть точнее. Детская невинность до сих пор виднелась на лице одной из них, а ее тело казалось и не совсем детским, но еще и не полностью сформировавшимся. Это была Дунфан Джижо.

В этот момент она орудовала деревянным мечом, напряженно парируя выпады другой девушки.

Другой девушке было чуть за двадцать, и тело ее было отлично сложено. Она была одета в тренировочные кожаные доспехи, которые изящно подчеркивали ее изысканные изгибы.

У нее было энергичное лицо, и она казалась довольно серьезной. От ее жестов исходила героическая, непреклонная аура.

Удар!

Раздался легкий вскрик, и деревянный меч выскользнул на землю из рук Дунфан Джижо. В тот же момент деревянный меч сексуальной девушки коснулся шеи принцессы.

Цзян Чэнь, не говоря ни слова, покачал головой: "Кто эта женщина? Она весьма храбра, раз не боится коснуться этим деревянным оружием самой принцессы. Разве она не понимает, что смысл учебного спарринга – это сдерживание? И разве не я неоднократно советовал Дунфан Джижо прекратить занятия боевым Дао?"

- Глупая женщина, - скривил губы Цзян Чэнь, вдоволь насмотревшись на эту сцену. – Безмозглая пустышка – древние были правы, придумывая эту фразу.

Но кто знал, что его покачивание головой и недовольное лицо окажутся в поле зрения сексуальной девушки, продолжив череду неприятностей.

Глава 17. Принцесса? Я буду в любом случае отчитывать вас

- Откуда тут этот развратник? Как он смеет так отвратительно вести себя в королевском гареме? - сексуальная девушка уже была в плохом настроении, когда увидела незнакомца. Не был ли он отличной мишенью, чтобы дать выход ее разочарованию, разве не он имел наглость покачать головой и скривить губы?

Цзян Чэнь нахмурился и повернул голову, чтобы спросить Ся Тина:

- Кто эта глупая женщина?

Услышав это, Ся Тин почувствовал себя так, будто кто-то запихнул в его рот гусиное яйцо. На его ошеломленном лице появилась ироничная улыбка, поскольку его открытый рот в этот момент лишился способности говорить.

- Ты, развратник, кого это ты назвал глупой женщиной?

- Кого же еще, как не тебя? - Цзян Чэнь был возмущен, что на него уже дважды повесили ярлык «развратника». - Если я правильно помню, в прошлый раз я дал четкое указание прекратить все тренировки Дунфан Джижо!

- А я хотела бы спросить, кто решил приставить к принцессе такого идиота?

- Если я продолжу отвечать на такие банальные и тупые вопросы, тогда я попрошу вас найти другого эксперта для лечения! А ты, глупая женщина, не прикладывай свой меч к шее принцессы, когда тебе этого захочется. Разум колеблется, когда трепещет сердце, а Ци теряется, когда разум колеблется. Начнем с того что жизненная Ци принцессы уже слаба, ты что, жалуешься, что она умирает не достаточно быстро?

- И самая идиотская вещь из всего в том, что деревянные мечи, которые вы используете, сделаны из загадочного облачного дерева. Его древесина обладает свойствами инь, и будет вызывать инь симптомы в теле принцессы. Вы все идиоты в этом просторном дворце?

Женщина едва сдерживала себя, чтобы не вспылить, когда была остановлена прямыми словами Цзян Чэня. Она была немного удивлена, когда он с первого взгляда узнал загадочную облачную древесину.

Что касается Дунфан Джижо, она, смеясь, с видом застенчивой молодой девушки подбежала к нему. Она потянула за рукав Цзян Чэня:

- Брат Цзян Чэнь, тетя Гоууй только сегодня вернулась из поездки. Она ничего не знала о делах Джижо, поэтому, пожалуйста, простите ее.

- Подождите секунду! - женщина по имени Гоууй взяла себя в руки. - Джижо, немедленно объяснись. Кто хочет, чтобы этот... Кому нужно прощение этого проклятого сопляка? Как я могу ошибаться? Кто это отродье? И как он смог получить доступ в королевский гарем?

- И ты не признаешь, что глупа? Думаешь, меня заботит посещение какого-то королевского гарема?

- Сопляк, если еще раз назовешь меня глупой я изобью тебя так сильно, что ты не сможешь ни поест, ни облегчиться самостоятельно!

- Пф! Угроза! От кого вроде тебя? Оставь это, - с презрением сказал Цзян Чэнь

В стороне евнух Ся Тин хотел подобрать момент, чтобы незаметно улизнуть, потому что все было совсем не так, как он себе представлял. Ему было неловко находиться между ними.

Он привел сюда человека, и все вышло из-под контроля, превратившись в шум летающих кур и лающих собак.

Бедной Дунфан Джижо пришлось в одиночку тушить этот пожар.

Цзян Чэнь схватил ее:

- Пойдем девочка, покажешь мне свои покои.

Эти слова окончательно взбесили Гоууй. Она взмахнула своим деревянным мечом и закричала:

- Развратник! Ты правда думаешь, что я не посмею зарезать тебя?

- Безумная женщина, ты с утра белены объелась? Я пришел осмотреть принцессу Джижо по доброте душевной, и ты раз за разом продолжаешь создавать мне проблемы. Ты веришь, что...

- Верю ли я во что? - Гоуюй холодно рассмеялась.

- Забудь. Боже, нормальный мужчина не должен драться с женщиной. Принцесса Джижо, она - твой учитель военного Дао? Уволь ее при первой же возможности. Ты не доживешь и до шестнадцати лет, если продолжишь держать ее при себе.

Полупрозрачная кожа на лице Гоуюй от ярости в одно мгновение покрылась красными пятнами. Глубоко вдохнув, она закричала во весь голос:

- Сопляк, осмелишься ли ты сказать это еще раз!

По внешнему виду Гоуюй Дунфан Джижо поняла, что та была в крайнем бешенстве. Она поспешно сказала:

- Хорошо, тетушка. Вы оба, прекратите ругаться. Джижо вам сейчас все объяснит. Это Цзян Чэнь, отец нанял его на службу в качестве моего королевского доктора. Тетушка, не недооценивайте Цзян Чэня! Он действительно потрясающий. Он смог определить, что я не больна, но была рождена с телом абсолютного инь и поэтому не могу культивировать. Культивация увеличивает нагрузку на мои меридианы и тем самым истощает мою жизненную Ци.

- Королевский доктор? Этот сопляк? - на гордом лице Гоуюй появилось скептическое выражение.

- Тетушка, его имя Цзян Чэнь, а не сопляк, - весело ответила Дунфан Джижо. - Брат Цзян Чэнь, это моя тетя и сестра короля. Зови ее принцессой Гоуюй, а не глупой или безумной девушкой. Так говорить нехорошо!

- Тетушка? - опешил Цзян Чэнь. Этого он совершенно не ожидал. Он полагал, что эта жестокая женщина, всего лишь учитель военного Дао.

Даже если она тетя Джижо, но она все равно обучала ее. "Тетя? Есть ли еще хоть одна тетя в мире, которая будет таким образом относиться к своей племяннице? Ты хоть знаешь, что все твои действия лишь подталкивали ее на дорогу смерти? И то, что ты принцесса, не дает тебе права быть самодовольной тупицей" .

Ярость и жажда крови кипели в глазах принцессы Гоуюй, а ее красивые руки неосознанно сжимали рукоять меча.

Их глаза встретились. Взгляд Цзян Чэня был чист и спокоен. Его сердце было бескорыстным и охватывало весь мир, он не боялся убийственного взгляда принцессы Гоуюй.

"Сопляк, мне все равно, кто ты. Сегодня ты назвал пять раз меня глупой и один раз безумной женщиной. Запомни вот что, женщины не забывают обид".

- Цзян Чэнь, верно? Молодой граф? - странная улыбка внезапно появилась на губах Гоуюй, как будто она знала один из секретов Цзян Чэня.

Цзян Чэнь пожал плечами:

- Я мог бы испугаться чего угодно, но только не угрозы женщины. Хорошо, сейчас я займусь осмотром Принцессы Джижо. А тебе здесь не рады.

- Мне не рады? Кто это сказал? - недовольство Гоуэй выросло еще больше. - Это мой дом, понимаешь?

- Что? То есть ты до сих пор не вышла замуж? Извини, но сколько тебе лет? Даже твоя племянница думает о женитьбе с кем-то, а у тебя до сих пор хватает духа называть это место своим домом? Ты так сильно ненавидишь брак? Это и правда так весело оставаться старой девой?!

Если бы не болезнь Дунфан Джижо, Гоуэй определенно бы разрубила Цзян Чэня одним ударом, а затем скормила бы его тело псам.

Ее свирепый взгляд полностью прорисовал эту картинку.

- Хорошо сопляк, поздравляю. Ты смог успешно запомниться этой принцессе. Я собираюсь пойти и переодеться. Но если обнаружу, что эта диагностика Джижо - ложь, я найду тебя, и смерть твоя будет ужасной.

Цзян Чэнь насмешливо ответил:

- Быстрее катись отсюда! И, переодеваясь, не забывай задерживать шторы, чтобы никого не напугать. Даже если тебе так не удастся запугать человека, совершенно неправильно травмировать его психику своим телом.

- Ладно, братик Цзян Чэнь, тетушка уже ушла! Хватит злословить. Вообще-то тетушка - хороший человек, просто сегодня между вами произошло недопонимание.

Очаровательная, излучающая наивную невинность улыбка расцвела на лице Дунфан Джижо. Эта улыбка смягчила сердце Цзян Чэня. Эта девушка и правда взбесила его до потери разума.

Он не обращал внимания на глупые поступки. Что действительно задело его, так это то, что, едва открыв рот, она назвала его "развратником".

"Подумать только, я, Цзян Чэнь, был оскорблен безмозглой пустышкой!" - вздохнул он.

В сопровождении Дунфан Джижо Цзян Чэнь пришел в ее покои, после чего какое-то время провел, бродя вокруг них.

- Брат Цзян Чэнь, что вы думаете? Мой дом очень милый, верно?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

- Все весьма сносно, но совершенно не подходит для твоей жизни здесь. Природа или дизайн окружающих вас вещей, все это приближает вас к смерти.

Самообладание Дунфан Джижо дало трещину:

- Брат Цзян Чэнь, не пугайте меня.

- Королевский гарем - отличное место внутри дворца, но в нем изначально сильная Ци инь. Дизайн этого сада королевского гарема слишком женственный, без концентрации Ци янь, что как раз привлекает энергию инь. Если бы вы не тренировали военное Дао и не жили тут с самого рождения, ваша жизнь составила примерно столько же, как и у обычного человека. Какая жалость, что вы родились в королевской семье.

- А? Брат Цзян Чэнь, вы пугаете меня. Неужели Джижо и правда не доживет до шестнадцати?

- Если бы не встретили меня, возможно, вы бы не пережили этот год.

Цзян Чэнь не был паникером. Эта среда была естественным средоточием ци инь. Не удивительно, что состояние человека с телом абсолютного инь постоянно ухудшалось.

Игнорируя встревоженный взгляд Дунфан Джижо, Цзян Чэнь пошел быстрее. Оглядываясь по сторонам, он продолжал ходить по дворцу, иногда забираясь на стену или поднимаясь по лестнице.

Спустя какое-то время он вернулся в комнату Дунфан Джижо и спросил:

- Если я снесу этот королевский гарем и переделаю его по новому дизайну, ваш отец-король согласится на это?

- Брат Цзян Чэнь вы, наверное, шутите? Здесь живут три тысячи человек, а не только Джижо.

- Значит, это предложение не сработает?

- Нет-нет, - Дунфан Джижо развела в стороны своими нежными руками. - Джижо не может повлиять на жизнь всего королевского гарема только ради себя.

Что за девушка! Она была достойна жалости и уважения. Даже стоя перед лицом смерти, но все равно продолжала думать об окружающих. Это и было определение самопожертвования в королевской жизни!

- Тогда вам нужно съехать отсюда, и чем раньше, тем лучше. Чем дольше вы здесь остаетесь, тем скорее приближаетесь к смерти.

- Это также невозможно. Джижо - принцесса, и до брака не сможет выйти из гарема во внешний мир, - голос Дунфан Джижо стал тихим, как комариный писк, она была словно ребенок, совершивший ошибку. Её голова была опущена, так как она не смела смотреть в глаза Цзян Чэню.

Как будто это все была ее вина.

- Скажи мне, что важнее, эти чертовы правила или твоя жизнь? - Цзян Чэнь был так удивлен, что не нашел других слов.

- Брат Цзян Чэнь, есть ли другие пути? И моя жизнь, и правила - все это важно, и Джижо боится, что, нарушив правила, сделает несчастными остальных.

- Кого? Кто посмеет быть несчастным? Скажи своему отцу казнить их, - Величественная манера поведения Цзян Чэня была очевидна.

- Пфф... - Дунфан Джижо позабавила серьезность Цзян Чэня. - Брат Цзян Чэнь, вы, должно быть, шутите! Быть рядом с вами так интересно.

Девушка протянула руку к плечу Цзян Чэня и сказала сладким голосом:

- Я верю, что брат Цзян Чэнь придумает идею получше.

Цзян Чэнь учуял мягкий девичий аромат, и в глубине своего сердца подумал, что хорошо быть молодым.

Он засмеялся:

- У меня уже есть идеи, но ты и правда не можешь больше практиковаться. Ох уж эта глупая девушка, ты сказала, что она твоя тетя?

- Хе-хе, вы снова оскорбили тетюшку, - Дунфан Джижо моргнула своими живыми, полными энергией глазами. - Брат Цзян Чэнь, Джижо расскажет вам один секрет. Вы не можете больше позволить себе оскорблять мою тетюшку.

- Почему нет? Она же такая глупая, и я не могу читать ей лекции? Я оскорбляю ее, чтобы помочь стать умнее. Мои намерения чистые и добрые.

- Ха-ха, но моя тетюшка - принцесса. К тому же она - первый организатор Испытания Затаившегося Дракона. Разве вам не нужно в нем участвовать?

- Что? - Цзянь Чэнь даже подпрыгнул, услышав эти слова. - Почему ты не сказала мне этого раньше?

- Потому что вы оба не дали мне и шанса заговорить, - Дунфан Джижо чувствовала себя немного обиженной.

Цзян Чэнь ощутил уныние. Ранее он уже успел оскорбить Ду Жухая, но тот был только вторым организатором. Теперь же он оскорбил принцессу Гоуюй, которая являлась главным ответственным лицом за Испытание Затаившегося Дракона.

Цзян Чэнь уже видел много препятствий из огня и шипов, выросших на его пути. Главный организатор и его правая рука, оба ненавидели его. Теперь Испытание Затаившегося Дракона не будет для него таким простым.

Глава 18. Внутренняя дилемма принцессы Гоуюй

После приступа депрессии, Цзян Чэнь наконец осторожно спросил:

- Твоя тетя ведь не из тех людей, что хранят обиду?

- Хе-хе, она меня очень любит. Что касается того, затаила ли тетя обиду, Джижо этого не знает! Брат Цзян Чэнь, не бойтесь. Я поговорю с ней от вашего имени, когда будет время.

- Хм, не имеет значения, кто будет говорить от твоего имени, Цзян Чэнь! Наследник графства Цзян Хань, занявший последнее место в рейтинге предварительных экзаменов, все еще должен сдать каждый из трех основополагающих экзаменов.

Появившаяся из ниоткуда принцесса Гоуюй стояла на искусственной горке, одетая в желтый пуховой халат.

На ее лице была легкая холодная улыбка:

- Цзян Чэнь, а у тебя хватает мужества ходить здесь.

Как говорится, мертвая свинья не боится кипятка. Раз уж все так вышло, Цзян Чэнь мог только идти до конца:

- Что, ты собираешься отомстить мне?

- Отомстить? - намек на холодную улыбку появился на губах принцессы Гоуюй. - В настоящее время ты не достоин того, чтобы тебе мстить. Побеспокойся лучше о том, как попасть на выпускной экзамен.

И правда, как главный организатор, принцесса Гоуюй не могла унижить себя преследованием кого-то, не способного сдать даже одного основного экзамена.

"Хе-хе, глупая женщина, ты слишком недооцениваешь меня", - Цзян Чэнь знал, что в сердце Гоуюй он, скорее всего, был приравнен к словам "невежественный и некомпетентный".

Он собирался что-то сказать, когда снаружи послышался громкий стук шагов. Это прибыла партия Крадущихся Янь-камней.

Цзян Чэнь подозвал принцессу Гоуюй и сказал ей:

- Тебя зовут Гоуюй, верно? Принцесса Джижо сказала, что ты безумно любишь ее. Я спрошу только одно, есть ли у вас полномочия для решения вопросов в королевском гареме?

- Зачем? - холодно спросила Гоуюй.

- Если у вас есть такая власть, тогда снесите все здания в радиусе сотни футов от покоев принцессы Джижо. Снесите любую гору, засыпьте все водоемы.

- Кроме того, наймите камнетесов, чтобы из самого большого куска Янь-камня сделать каменную кровать. Пусть принцесса Джижо спит на ней. И лучше, если она будет спать обнаженной.

Цзян Чэню было все равно, что по мере того, как он говорил, на прекрасном лбу принцессы Гоуюй медленно формировалась черная линия.

- Расположите остальные восемь камней на земле согласно моей схеме. В следующий раз я вернусь с новыми заданиями.

- И маленькая Джижо, я заказал эти пакетики для вас. Я разделил Солнечную Траву Драконьей Кости на девять частей и положил в эти пакетики. Всегда держите один из них при себе, а остальные положите в места, что вы чаще всего посещаете. Конечно, Солнечная Трава Драконьей Кости - немного мусор, но пусть пока будет она. Янь Ци, которую она производит, будет подпитывать ваши меридианы.

- Кроме того, вот эскиз руки «Диаграммы Духа Бога Солнца» вместе с сопровождающим заклинанием. Медитируйте над ней и созерцайте сердцем. Это поможет вашему телу вырабатывать Ци Янь.

- Это временное решение, вначале мы должны стабилизировать ваше состояние. Запомните, что я сказал. В особенности, больше не тренируйтесь, иначе последствия будут ужасны.

Слова Цзян Чэня создавали вокруг него ауру мастера. Его манера поведения и подача

ошеломили даже принцессу Гоуюй, заставив ее на мгновение замолчать.

Закончив говорить, он не дал Гоуюй возможности что-то сказать. Он отряхнул от пыли свои рукава и степенно удалился

Гоуюй смогла прийти в себя, только когда Цзян Чэнь уже собирался уходить. Она фыркнула:

- Цзян Чэнь, ты - человек, не способный сдать даже три основных экзамена. Почему мы должны тебя слушать?

Цзян Чэнь остановился с холодным взглядом, но он не обернулся:

- Если вы действительно любите свою племянницу, то будете делать так, как я говорю. Если же вы хотите, чтобы она поскорее умерла, тогда продолжайте тренироваться с ней, как вы это делали раньше.

Надо заметить, что у Цзян Чэня был потенциал, чтобы стать великим мошенником. Его грозных слов в сочетании со спокойной, полной достоинства аурой было достаточно, чтобы заставить выдающуюся принцессу Гоуюй, могущественную фигуру, ответственную за судьбы всех герцогств в Испытаниях Затаившегося Дракона, временно потерять дар речи.

И только тогда, когда его тень исчезла, Гоуюй смогла прийти в себя:

- Этот наглый выскочка. Он сводит меня с ума!

Дунфан Джижо рассмеялась:

- Тетушка, брат Цзян Чэнь на самом деле добрый. Послушайте, в день обряда Поклонения Небесам...

Когда Дунфан Джижо закончила рассказывать о событиях последних дней, лицо принцессы Гоуюй начало принимать различные выражения.

"Кто бы мог подумать, что так много всего произойдет, пока меня не было в столице? А ведь я уезжала даже не на месяц!" Выражение лица Гоуюй стало сложным, когда она услышала, что Цзян Чэнь воскрес из мертвых после избиения палками и практически получил божественное покровительство из-за своих несчастий.

Принцесса Гоуюй родилась в королевской семье и имела самые высокие стандарты во всей столице. Ее амбиции и мировоззрение никогда не останавливались на простом королевстве.

Таким образом она посвятила себя обучению и поставила перед собой цель исследовать более широкий, более захватывающий мир через путь военного Дао.

Именно поэтому у нее был наметан глаз, и она знала немного больше, чем обычные люди, о божественном покровительстве. Если простой человек метался между скептицизмом и верой, то она поверила процентов на семьдесят после рассказа Джижо.

.

- Невозможно для обычного подростка сгоряча придумать такой план. В особенности то, что Джижо и ее мать родились в солнечное затмение. Этот секрет никогда не раскрывался. Тело абсолютного Инь?

У принцессы Гоужуй были смешанные чувства. Дунфан Джижо была ее любимой племянницей, она выросла на ее глазах.

Она всегда утверждала, что тело Дунфан Джижо слабое и хрупкое, поэтому настаивала на ее тренировках и практике. Даже если она не достигнет никаких успехов, укрепление ее тела было хорошей вещью, разве нет?

Но подавляющая и жесткая лекция Цзян Чэня заставила ее многолетние убеждения дрогнуть немного.

- Неужели я и правда ошиблась? Все, что я делала с Джижо не помогало ей, а только приносило ей вред?

"Небесное покровительство? Должна ли я поверить во что-то подобное?"

Принцесса Гоужуй боролась с внутренней дилеммой. Она правда желала только хорошего для Дунфан Джижо, но если она продолжит настаивать, что Цзян Чэнь - шарлатан, не навредит ли это Джижо?

В этот момент евнух Ся Тин привел людей.

- Принцесса, нам снести эту область? Ваш слуга просит королевского указа.

Принцесса посмотрела на окрестности, и нотки страха появились в ее восхитительных глазах. Она еще раз посмотрела на Дунфан Джижо и увидела рвение в ее глазах. Ее уверенность в Цзян Чэне была очевидна.

- Снесите это!

Гоужуй сама не могла поверить, что произнесла эти слова. Почему снести? Почему она должна слушать этого проклятого сопляка. Она действительно купилась на его действия?

"Нет, нет я должна думать о Джижо. Если это сделает ее счастливой, тогда мы уничтожим этот район!" - гордая принцесса быстро нашла приемлемое оправдание для самой себя.

Когда Цзян Чэнь покинул королевский гарем, он нанес еще один визит Дунфан Лу. Он был королем нации, в конце концов, и этикет должен быть соблюден. Цзян Чэнь был умным человеком и понимал, что не стоит давать лишние поводы для сплетен.

Дунфан Лу остался доволен докладом Цзян Чэня:

- Цзян Чэнь, я вижу, что вы гораздо лучше, чем все эти королевские лекари.

- Ваше высочество, в королевском гареме переизбыток Инь Ци. Это не подходящее место жительства для человека с телосложением принцессы. Действия вашего верноподданного направлены на противодействие Ци Инь. Чтобы принцесса жила как обычный человек, ей нужно покинуть королевский гарем и поселиться в месте, которое собирает Ци Янь.

- Мм. Ваше предложение будет принято к сведению. Но этот вопрос имеет большое значение и требует некоторого обдумывания.

Эта действие противоречило королевским традициям. Даже Дунфан Лу не мог так просто на него согласиться.

- Ваш верноподданный сказал все, что необходимо, и просит разрешения уйти. Я буду приходить во дворец каждый месяц для проверки состояния принцессы. Если не будет никаких инцидентов, ее состояние должно стабилизироваться. Что касается эффективности, это будет зависеть от кармы принцессы.

Было слишком много вещей, о которых Цзян Чэню не стоило говорить подробно, например «Диаграмма Духа Бога Солнца». Она должна была увеличить удачу принцессы. Когда-то именно ее Небесный Император подготовил для Цзян Чэня.

Цзян Чэнь, естественно, не имел возможности воспроизвести Диаграмму Духа Бога Солнца, но без особого труда сделал упрощенную версию.

Если принцесса Джижо действительно будет ежедневно медитировать над ней, то со временем эффекта от этой единственной диаграммы будет достаточно, чтобы позволить ей жить нормальной жизнью.

Но Цзян Чэнь никогда бы не признался в этом. Играя так, он закрыл сердце, чтобы предотвратить сжигание мостов с Дунфан Лу.

Отбросить кого-то, как только он перестанет приносить пользу. В прошлой жизни Цзян Чэнь родился в королевской семье, как он мог не знать об этом?

Покинув дворец, он не стал предаваться своим обычным пристрастиям, вроде выпивки и шлюх, и не позвал своих друзей. Он вернулся в свое поместье.

Его лучшие друзья были наказаны их уважаемыми родителями из-за шумихи, что произошла в поместье Цзян Хань несколькими днями ранее, не говоря уже о стремительно приближающемся экзамене в конце месяца.

Безотлагательность этого дела заполнила сердца графов. Вторая половина года предвещала наступление финального экзамена в Испытании Затаившегося Дракона. Выступление их сыновей на данном этапе покажет, смогут ли они сохранить свои позиции в течение следующих двадцати лет.

Те же, кто знал наверняка, что их позиция сохранится, все равно беспокоились, что их рейтинг изменится.

В общем, жесткая конкуренция на Испытании Затаившегося Дракона заставляла всех герцогов быть настороже.

И только в доме Цзян Хань была по-настоящему расслабленная атмосфера

Цзян Фэн, граф Цзян Хань, с самого начала не имел высоких ожиданий.

Что же касается теперешнего Цзян Чэня, жалкий титул герцога его не интересовал.

Он принимал участие только потому, что не хотел, чтобы во внешнем мире думали, что его семья полна трусов, которые не осмелятся пройти испытание.

Общая картина жесткой конкуренции среди герцогов уже давно обрисовалась, и у Цзян Чэня не было иного выбора, кроме как плыть по течению.

В противном случае, если он избежит своего первого боя после перевоплощения, то это

оставит тень на его сердце и, несомненно, отразится на эффективности его тренировок в будущем.

В эти дни самым главным предметом обсуждений в семье Цзян Хань был никто иной, как сам Цзян Чэнь. А все потому, что слуги сделали поразительное открытие, обнаружив, что молодой герцог оставался дома целых пять дней.

Эта новость бросала вызов небесам. Надо было знать, что мастер раньше был беспокойным молодым человеком. Ранее он не смог установить рекорд по пребыванию дома более десяти часов подряд, не то что пять дней.

Даже Цзян Фэн был поражен и бормотал:

- Что задумал этот ребенок? Разве это в его стиле?

Философия воспитания ребенка Цзян Фэна определялась четырьмя словами: "Делай, как сам хочешь".

Что же касалось главного героя слухов Цзян Чэня, не стал ничего отвечать на реакцию внешнего мира. За последние пять дней он не потратил ни минуты впустую.

Тренируясь, усиливая свои меридианы и укрепляя тело, он готовился к очистке пятой акупунктурной точки.

Чтение, чтобы понять и усвоить как можно больше знаний из этого мира, и просматривание различных книг - эти два предмета стали всей жизнью для Цзян Чэня в течение последних нескольких дней.

На рассвете шестого дня его четыре канала истинной Ци были наполнены жизненной силой, как рассвет, и полны энергией, как восходящее солнце.

Глава 19. Нависшая угроза над семьёй Цзян

После нескольких дней решительных тренировок при поддержке сильной медицины, Цзян Чэнь наконец-то укрепил четыре своих меридиана до приемлемого уровня.

"Четыре меридиана теперь стали, словно распустившийся цветок с четырьмя лепестками: не слишком хрупкие, не слишком жесткие и действуют почти в унисон. Прочность и гибкость моих меридианов увеличились в десять раз, по сравнению с тем, что было при моей первой тренировке".

Цзян Чэнь был вполне доволен этим прогрессом, даже несмотря на то, что он знал, что в сравнении с обучением других, прошлый Цзян Чэнь все еще был на много шагов позади.

Но это не было поводом для спешки, Цзян Чэнь двигался согласно его темпу. Прекрасные результаты проявляются после неторопливой работы, и в нужное время все встанет на свои места.

Наконец, на утро шестого дня Цзян Чэнь достиг пикового состояния.

Четыре меридиана истинной Ци стали подобны драконам, полным дикой и взрывной силы. Они преднамеренно вступили в согласование, направленное на очистку пятой акупунктуры.

Уверенный и чрезвычайно ритмичный поток истинной Ци наполнил все тело Цзян Чэня чувством спокойствия.

Выдыхайте, циркулируйте Ци!

Четыре меридиана истинной Ци походили на четырех карпов, плывущих против течения. Они были полны жизненной силы и боевого духа. Под управлением Цзян Чэня они мгновенно объединились в один поток, и так же быстро, как падающий метеорит, выстрелили в сторону пятой акупунктурной точки.

Чувство теплого возбуждения, схожее с ощущением высшего наслаждения, когда мужчина и женщина становятся одним целым, наполнило каждую его пору, когда акупунктурная точка была очищена.

Акупунктурная точка была пробита, как яичная скорлупа. Сильный поток Ци пронесся через эту точку и пролетел по заданному пути, очищая пятый меридиан.

Пятая акупунктура, прорыв!

Пятый меридиан очищен!

Пятый уровень истинной Ци достигнут!

Приветствуя свет восходящего солнца, Цзян Чэнь впервые после своего перерождения искренне улыбался.

Пять меридианов истинной Ци его не удивили. То, что делало его счастливым, это чувство успеха, полученное от обучения и прорыва.

Это чувство выполненного долга, было тем, чем он никогда не мог насладиться, будучи возвышенным сыном Небесного императора.

"Пяти меридианов истинной Ци безусловно будет достаточно, чтобы больше не быть последним среди наследников? Да и с моим опытом и потенциалом в пределах царства истинной Ци, даже в продвинутой области истинной Ци, не должно быть никого, кто был бы способен превзойти меня".

Цзян Чэню все еще не доставало уверенности в себе.

С его пронизательностью и фундаментальными знаниями об этом мире он мог видеть истинную суть вещей с одного взгляда. Он сможет прочесть любую стратегию противников еще до того, как они попытаются ее использовать. И это будет огромным преимуществом в такого рода испытании.

Когда Цзян Чэнь вышел из секретной тренировочной комнаты, он понял, что уже много дней не видел своего отца.

С того момента как Цзян Чэнь прибыл в этот мир, герцог Цзян Хань был духовной поддержкой для него, и не важно из-за кровного родства это или из-за первого впечатления.

Через этого человека Цзян Чэнь смог понять, как полюбить этот мир.

Пусть он и не говорил об этом вслух, но он придавал большое значение семейным отношениям.

Когда он увидел своего отца, герцога Цзян Ханя, тот держал в руке приглашение. Его брови слегка нахмурились, и было видно, что его что-то беспокоило.

- Отец, - Цзян Чэнь вошел.

- Ха-ха, Чэнь'эр, ты здесь! - настроение Цзян Фэна всегда было исключительно хорошим, когда он видел своего сына, и он очень умело скрывал тень волнения, что отражалась на его лице. - Как идут твои дела? Я слышал, ты не выходил на улицу несколько дней. Неужели ты обрел уверенность в своем сердце и собираешься сдать три основополагающих экзамена?

Тон Цзян Фэна был наполовину шутливым, но этого было достаточно, чтобы Цзян Чэнь почувствовал недоумение. Этот старик серьезно имел позитивный настрой. В такое-то время он все еще мог найти в себе силы, чтобы шутить.

- Основополагающие экзамены важны. Отец, на что вы только что смотрели? Я видел, что вы были обеспокоены чем-то, - решительно спросил Цзян Чэнь, зная, что иначе отец не станет говорить об этом деле.

- Ах, это... Ха-ха! Чэнь'эр, ты никогда раньше не интересовался домашними делами. Не беспокойся о таких вопросах, - Цзян Фэн обошел этот вопрос и попытался сменить тему.

- Отец, хоть я и ваш сын, но должен же быть предел степени вашей защиты? Не боитесь ли вы, что испортите меня, превратив в бесполезного бездельника.

- Хе-хе, Чэнь'эр, что ты такое говоришь. Старик, защищающий своего сына, прав и справедлив! На самом деле тут нет ничего особенного, просто герцог Парящего Дракона прислал приглашение, он созывает всех герцогов на прием в честь радостного события в его поместье.

- Герцогство Парящего Дракона? - первой, о ком подумал Цзян Чэнь, была Лун Дзюйсюэ. - Наши отношения с герцогством Парящего Дракона не так глубоки, чтобы приглашать нас на банкет, не так ли? - спросил Цзян Чэнь.

- Ай, герцог Парящего Дракона! Это едва завуалированное проявление силы над нашей семьей Цзян. Чэнь'эр раз уж ты спросил, я скажу. Держи свое остроумие при себе, и не вздумай оскорбить кого-то из герцогства Парящего Дракона. Земли нашей семьи богаты и плодородны, потому что они находятся в южной части королевства. Мы даже обнаружили участок земли, через который проходит духовная вена. Таким образом, у нашей семьи имеется хороший бизнес по выращиванию духовных ингредиентов для Королевского Сада Пилюль.

Обнаруженный участок земли с духовной веной, естественно, был плодородной почвой для посадки духовных ингредиентов. И было вполне нормально иметь деловые отношения с Королевским Садам Пилюль, местом, что специализировалось на изготовлении медицинских пилюль.

.

Цзян Чэнь тихо слушал, потому что знал, что это было не все.

- Но в последнее время герцог Парящего Дракона часто обращался ко мне с предложением аренды земли с садом духовных ингредиентов.

- Аренда? Такое и раньше случалось между герцогствами. И сколько они предлагают за аренду? - потихоньку Цзян Чэнь начинал видеть целую картину.

- Когда я говорю, что герцогство Парящего Дракона запугивает нас, это я и имею ввиду. При торговле ингредиентами с Королевским Садом Пилюль этот клочок земли ежегодно приносит нам пять миллионов серебра. Но герцог Парящего Дракона предлагает триста тысяч серебра за аренду этой земли.

Выращивание ингредиентов для пилюль Королевского Сада давало выручку примерно в пять миллионов в год!

Но сдача этой земли в аренду герцогу Парящего Дракона сократит доход до трехсот тысяч!

Грабеж, разбой, бесстыжая демонстрация своей силы!

Цзян Чэнь сразу все понял. Этот герцог Парящего Дракона просто давил своей властью первого герцога королевства. Так называемый "банкет" был очередной обманкой. Приглашение герцога Цзян Хань, несомненно, должно было оказать давление на него лично и заставить его согласиться.

Если бы давление исходило только от герцога Парящего Дракона, это было бы просто. Мы все герцоги Восточного Королевства, если ты будешь давить на меня, тогда я просто тебя проигнорирую.

Это было бы нарушением древнего родового кодекса и огромным табу, если герцоги начнут так просто воевать друг с другом.

Но при виде того, как обеспокоен его отец, Цзян Чэнь почувствовал, что давление исходило не только от герцога Парящего Дракона.

- Возможно ли, что Королевский Сад Пилюль тайно сговорился с герцогом Парящего Дракона?
- спросил Цзян Чэнь.

Цзян Фэн подумал, что это немного странно, и посмотрел на Цзян Чэня:

- Чэнь'эр, обычно ты не спрашиваешь меня об этом, но теперь даже смог понять всю подноготную. Все действительно так, Королевский Сад Пилюль намекает нам, что даже если мы не сдадим эту землю в аренду герцогу Парящего Дракона, они все равно прекратят сотрудничество с нами после Испытания Затаившегося Дракона.

Цзян Чэнь наконец-то полностью понял ситуацию. И это добавило ему еще больше проблем.

Обе стороны объединились, чтобы выдавить их с земли с духовной веной.

Этот герцог Парящего Дракона был очень коварен, он вел бизнес в обход правил игры.

Если Королевскому Саду Пилюль нужно было бы выбирать между герцогством Парящего Дракона и Цзян Хань, то, естественно, они выберут первого. В конце концов, он является первым герцогом королевства.

- Значит, сегодняшний банкет – ужин, где запланирована засада? - Цзян Чэнь с некоторым интересом прочитал приглашение. Высокомерие герцога Парящего Дракона и его злые мотивы виднелись между строк.

В приглашении особенно подчеркивалось напоминание герцогу Цзян Фэну привести с собой Цзян Чэня.

Неужели они хотели позвать отца и сына для совместного унижения?

- Чэнь'эр, я думаю, мне следует пойти одному. Ты...

- Конечно же, я пойду! Почему нет, я в самом деле хочу увидеть все своими глазами, - Цзян Чэнь от души рассмеялся. - Я хотел бы посмотреть, правда ли у этого герцога Парящего Дракона три головы и шесть рук.

После объяснений отца по поводу этого вопроса в сочетании с тем, что произошло ранее, Цзянь Чэнь имел все причины подозревать герцога Парящего Дракона в причастности к «пердежу» прошлого Цзян Чэня во время обряда.

Даже если он не был вовлечен напрямую, то точно поучаствовал косвенно.

Кроме того, как мог какой-то герцог Парящего Дракона заставить отступить Цзян Чэня?

Остановить свои устремления из-за страха? Избегать конфликтов и провокаций? Это действия слабых.

В этой жизни Цзян Чэнь будет только одним из сильных.

К тому же Цзян Чэню было интересно узнать, какого рода непредвиденные обстоятельства случились с этим выскочкой герцогом, чтобы он громко заявил о радостном событии.

На следующий день во дворце.

Спустя несколько дней напряженной деятельности покои Дунфан Джижо были реконструированы по чертежам Цзян Чэня.

Покои Дунфан Джижо больше не были утонченными и изысканными, как раньше, приобретя более мужские черты.

Дунфан Лу тоже слышал об этих изменениях и сегодня пришел лично посмотреть в сопровождении принцессы Гоууй.

- Ха-ха, этот Цзян Чэнь знает, как разрушить что-то хорошее, как это может быть покоями принцессы! - хотя Дунфан Лу и сказал это, но все видели, что он явно не был против этих изменений.

- Гоууй, что ты думаешь об этом Цзян Чэне? - весело улыбнувшись, спросил Дунфан Лу у стоявшей рядом с ним принцессы.

- Царствующий брат, если Цзян Чэнь сможет излечить Джижо, тогда мы, естественно, не будем против его возни. Но если все это - мошенничество и обман, я буду первой, кто его покарает.

Дунфан Джижо подбежала к ним вприпрыжку, словно маленький олененок.

- Отец, тетушка, вы пришли увидеть Жо'эр?

- Да, Жо'эр, как ты себя чувствуешь в последние несколько дней? - Дунфан Лу чувствовал небольшую вину, когда смотрел на дочь, которая с детства перенесла столько невзгод.

Джижо с самого детства несла свою несчастную судьбу, но никогда не жаловалась. Напротив, она была очень зрелой и всегда думала о других, когда что-либо делала.

Даже с поразившей ее тело болезнью, даже зная, что не сможет долго прожить, она всегда оставалась оптимистичной.

- Отец, Жо'эр была очень счастлива в эти дни. Посмотрите на лицо Жо'эр, разве оно не выглядит лучше, чем раньше? И теперь Жо'эр, не боится холода в полночь. Я чувствую себя прекрасно каждый день и засыпаю гораздо легче, чем раньше.

По настроению и цвету лица Дунфан Джижо было очевидно, что ей стало намного лучше за эти три дня. И кроме того, она не выглядела такой обеспокоенной и вялой, как раньше.

- Жо'эр, это значит, что лечение Цзян Чэня эффективно? - глаза Дунфан Лу засветились.

- Да, это должно быть благодаря брату Цзян Чэню. Я держу всегда при себе два мешочка, что он дал мне, и теперь я не так сильно устаю, как раньше. Я больше не просыпаюсь от холодного ветра по ночам. Отец, тетюшка, я каждый день созерцаю диаграмму, что оставил для меня брат Цзян Чэнь, и думаю, что она очень хорошо работает!

Услышав слова Дунфан Джижо и увидев, что состояние ее тела значительно улучшилось, Дунфан Лу и Гоуюй посмотрели друг на друга с многозначительным выражением на лицах.

Глава 20. Банкет — это ловушка? Я не боюсь!

- Это брат, то брат, он что, и правда так хорош? - Гоуюй отказывалась принимать ситуацию. Она до сих пор чувствовала неловкость, вспоминая лекции Цзян Чэня. Это было немного трудно для нее, склонить голову и признать превосходство Цзян Чэня.

Дунфан Лу осторожно приподнял Дунфан Джижо, крепко обнял, и, тихо вздохнув, сказал:

- Кто бы мог подумать, что после случившегося на Обряде Поклонения Небесам, после катастрофы на нас снизойдет удача. Действительно ли это воля небес, руками Цзян Чэня облегчить страдания Жо'эр?

И чем больше он думал об этом, тем более это объяснение казалось ему единственным возможным.

- Ах да, Гоуюй, какова позиция Цзян Чэня в Испытании Затаившегося Дракона? - внезапно вспомнил Дунфан Лу.

- Царствующий брат, из 108 наследников у Цзян Чэня, безусловно, последняя позиция. До сих пор он не прошел ни единого основополагающего экзамена. У него осталось еще три или четыре дня до конца месяца, чтобы сдать их. Если же он не сдаст, тогда у него не будет даже разрешения на участие в финальном экзамене Испытания Затаившегося Дракона, - Гоуюй могла только ответить честно.

- Это плохо, - Дунфан Лу был весьма удивлен. - Это ставит меня в затруднительное положение. Если этот ребенок не сможет сдать даже основополагающие экзамены и в результате потеряет его фамильное герцогство, тогда мои намерения наградить его почестями и богатством...

- Что посеешь, то и пожнешь. Он не старался раньше, и если его семья потеряет герцогство это не будет несправедливостью. Царствующий брат, я скажу вам сразу. Это вы сделали меня главной на Испытании Затаившегося Дракона, и я никому не дам спуска, - Гоуюй все еще не потеряла присутствие духа.

- Ха-ха, как бы я мог поставить тебя в затруднительное положение. Если ему не предназначено звездами быть герцогом, тогда пусть будет королевским чиновником в столице. Хотя и не будет власти, влияния и богатства, но такая беззаботная жизнь тоже хороша.

Дунфан Лу и вправду предпочел бы такой вариант. В противном случае, после Испытания Затаившегося Дракона все герцоги должны будут вернуться в свои имения, и кто тогда будет лечить болезнь Дунфан Джижо.

- Чуть не забыла, царствующий брат, говоря об Испытании Затаившегося Дракона, Гоуюй получила сегодня приглашение. Оно пришло от герцога Парящего Дракона.

- Герцог Парящего Дракона? - Дунфан Лу слегка нахмурился, он был чувствительным к этим трем словам.

- Да, там говорится, что сегодня вечером будет банкет, и меня приглашают принять в нем участие. По-видимому, невероятно радостное событие произошло в имении Парящего Дракона.

- Радостное событие? - выражение лица Дунфан Лу стало еще более сложным. Как верховный правитель королевства, он должен был обладать всеми правами и иметь абсолютный контроль над всем в столице.

Но какое такое радостное событие произошло в имении Парящего дракона? Дунфан Лу не имел ни малейшего понятия.

Конечно, герцог Парящего Дракона никогда бы не пригласил на банкет короля. Во-первых, потому что у него не было достаточного авторитета, а во-вторых, обычаи, заложенные праотцами, не допускали подобного акта.

- Он не уточнил в приглашении, лишь сказал, что это как-то связано с его младшей дочерью Лун Дзюйсюэ. Возможно, Лун Дзюйсюэ совершила какой-то прорыв на пути боевого Дао?

Дунфан Лу действительно не возражал, если это был такой незначительный повод. Он развел руками:

- Можешь там присутствовать, если тебя пригласили. Этот герцог Парящего Дракона, хе-хе-хе.

Выражение лица Гоуюй также стало немного сложным, так как она поняла оговорки своего царствующего брата по поводу герцога Парящего Дракона. Он был первым герцогом под небом и имел соответствующие силу и власть. А его влияние конкурировало с его сюзереном.

Поместье Парящего Дракона находилось в южном квартале столицы. Его расположение было превосходным, среди богатых улиц и прекрасных домов. Это не шло ни в какое сравнение с поместьем Цзян Хань.

Конечно, пусть она и называлась усадьбой Парящего Дракона, это было лишь временное место проживания герцога в столице. Истинная усадьба любого герцога находилась на их землях.

Цзян Фэн хотел подготовить красивый подарок для банкета, но Цзян Чэн настоял на том, чтобы он этого не делал. Так как они были уверены, что это было объявлением вражды, то зачем беспокоиться по мелочам? Просто принести им несколько случайных вещей, а семья герцога Парящего Дракона примет их, если пожелает.

Да и к тому же, это была верная ставка, ведь в приглашении не говорилось, что необходимо

приносить подарки. Что действительно хотел получить герцог Парящего Дракона, так это земли с духовной веной, и тем самым отрезать самый большой источник дохода герцогства Цзян Хань.

Захватить чью-то пищу, означало разжечь кровную вражду. Цзян Чэнь понимал, что эту ситуацию будет не так-то просто решить.

Когда на улице стемнело, Цзян Чэнь покинул свою секретную тренировочную комнату. Они все равно будут холодно приняты, даже если придут раньше, так почему бы не подождать, когда все будет уже на месте.

Цзян Фэн подумал, что это имеет смысл и поэтому согласился с предложением сына.

Большинство приглашенных гостей уже были на месте, когда дуэт отца и сына прибыл в поместье Парящего Дракона.

То, что предстало перед глазами Цзян Чэня было полностью в пределах его ожиданий. Независимо от предыдущих соглашений некоторые герцоги заключили соглашение с герцогом Парящего Дракона и целенаправленно оскорбляли их.

Хорошо еще, что обычно Цзян Фэн был в хорошем настроении и, благодаря своим манерам, обзавелся несколькими друзьями из числа герцогов. Некоторые знакомые сверстники подошли поприветствовать Цзян Фэна.

Так что все сложилось не так уж и ужасно.

- Старший брат Цзян! Этот герцог тосковал без вас целую вечность, и вот вы наконец-то прибыли! - спереди раздался искренний смех, и мужчина в роскошных одеждах большими шагами приблизился к Цзян Фэну.

Этот человек имел крепкое телосложение и шел с самообладанием и энергией тигра. Властная аура пронизывала каждый его жест. Это был герцог Парящего Дракона, Лун Чжао Фэн.

- Это уже слишком, брат Лун слишком вежлив.

- Проходи, проходи, проходи. Старший брат Цзян - мой особый гость сегодня, и должен сидеть рядом со мной за главным столом.

Было нелегко получить место за главным столом. Каждое герцогство имело свои места, согласно регламенту. И пусть позиции герцогства Цзян Хань были хорошими, этого все еще было недостаточно, чтобы гарантировать место за главным столом.

.

- Как я могу принять это? Брат Лун, пожалуйста, продолжайте ваши деловые разговоры, а я останусь с этими братьями, - Цзян Фэн все еще хотел сидеть с компанией своих братьев.

Но, по-видимому, он недооценил настойчивость Лун Чжао Фэна.

- Гость должен прислушиваться к желаниям хозяина. Старший брат должен слушать, что говорит ему этот герцог сегодня.

Вокруг Лун Чжао Фэна прямо-таки витало в воздухе: "Я не успокоюсь, пока ты не сядешь за главный стол".

В стороне Цзян Чэнь беспечно сказал:

- Отец, это не часто случается, чтобы герцог Парящего Дракона благоволил нам. Если можно сесть за главным столом, то почему бы и не сесть? Давай, иди вперед и займи свое место.

- А-ха-ха, а это, должно быть?.. Ах да, вы, должно быть, дорогой племянник Цзян Чэнь. Неплохо, неплохо, отец-тигр не может породить сына-собаку. Дорогой племянник, молодое поколение веселится в другом месте. Я не буду приветствовать вас по отдельности, - герцог Парящего Дракона рассмеялся и бросил быстрый многозначительный взгляд на Цзян Чэня.

- Хех, пожалуйста, позаботьтесь о себе, ваша светлость, - Цзян Чэнь немного помахал рукой и удалился.

- Брат Чэнь, сюда.

Как только Цзян Чэнь развернулся, он увидел за столом недалеко от него махавшую рукой холмоподобную фигуру.

Только один человек во всем королевстве обладал таким огромным телом. И конечно же, это был толстяк Сюань.

Рядом с Сюанем сидел наследник герцогства Хубин, Хубин Юэ. Эти два парня были лучшими друзьями Цзян Чэня, из тех, кто оказался в столице.

Что касается Ян Цзуна, то он спрятался за другим столом, и даже не смел смотреть в сторону толстого Сюаня и остальных. Было очевидно, что он больше не хотел быть частью их группы.

- Брат Чэнь, эти несколько дней были словно агония для вашего младшего брата! - толстый Сюань грубо протер своим сделанным из лучших шелков рукавом место для Цзян Чэня. - Брат Чэнь, это место я с начала вечера занял специально для тебя. А-ха-ха, с моими объемами у меня есть преимущество в захвате мест!

- Брат Чэнь, пусть мы не так давно виделись в последний раз, но я по тебе скучал, - всплеск энтузиазма промелькнул в глазах Хубин Юэ. Он не много говорил, но был прямым и надежным. Цзян Чэнь был тронут их поведением на этом собрании, особенно с учетом неустойчивости позиции герцогства Цзян Хань.

По этой причине эти ребята и являлись его лучшими друзьями.

Цзян Чэнь, игнорируя взгляды окружающих, собирался занять свое место, когда какая-то фигура промелькнула и заняла место, которое только что протирал толстый Сюань.

- Толстый Сюань, спасибо, что сохранили мне место.

Этот человек был одет в черные одежды, и его нос был красным из-за прыщей. На его лице появился намек на издевательскую улыбку от того, что он так нагло занял это место.

- Мартышка Янь, что ты творишь? - толстяк Сюань моментально пришел в бешенство.

- Толстяк Сюань, я бы тоже хотел узнать, что значит этот вопрос? Я что, не могу занять это место? - этот человек, конечно же, был наследником герцогства Яньмэнь, Янь Имин. Он был одним из тех, кто добровольно назвал себя, угрожая Цзян Чэню в Зале Исцеления.

- Это место я занял для брата Цзян Чэня! - толстяк Сюань попытался вытолкнуть Янь Имина с

кресла.

- Брат Чэнь? Вы имеете в виду его? - Янь Имин высокомерно улыбнулся. - Толстяк Сюань, вы ослепли? Это промежуточная область. Тут имеют право сидеть только люди, достигшие четвертой области истинной Ци.

Он бросил насмешливый взгляд на Цзян Чэня и махнул рукой в сторону одинокого стола:

- Цзян Чэнь, тот стол подготовлен специально для начальной области.

Грубый смех раздался со всех сторон, как только Янь Имин произнес эти слова. Определенно все это было спланировано с самого начала, и все просто ждали Цзян Чэня и толстяка Сюаня, чтобы их одурачить.

Толстяк Сюань был в ярости:

- Мартышка Янь, может, ты выберешь лучшее время, чтобы я надавал тебе пощечин?

Янь Имин слегка улыбнулся:

- Толстяк Сюань, ты всего лишь на пятом уровне истинной Ци. Как ты сможешь дать хотя бы одну пощечину обладателю шестого уровня?

Шесть меридианов истинной Ци Янь Имина проявились, выпустив внушительную ауру.

Когда звенели сабли, было вполне вероятно, что скоро начнется драка.

Неожиданно для всех живой и мелодичный голос послышался из-за соседнего стола:

- Брат Цзян Чэнь, присядьте здесь. Я оставила для вас свободное место.

Этот голос был наивным и ясным. Цзян Чэнь, даже не оборачиваясь, знал, что он принадлежит принцессе Дунфан Джижо.

Легкая улыбка появилась на губах Цзян Чэня, он протянул руку и похлопал по плечу Янь Имина:

- У этого молодого герцога прекрасное телосложение и красивое лицо, но ему все равно приходится красть чужие места! У тебя впереди блестящее будущее. Твой мастер, наверное, восхищается тобой? Это так, Янь Имин? Я запомню тебя.

Договорив, Цзян Чэнь полностью проигнорировал насмешливые взгляды и со спокойным лицом подошел к Дунфан Джижо.

- Ты, глупая девочка, что ты делаешь в таком грязном месте, вместо того, чтобы оставаться в своих покоях?

Собравшаяся толпа была шокирована, их будто до хрустящей корочки поджарило молнией после слов Цзян Чэня. Это же была принцесса! Совсем недавно Цзян Чэня чуть не до смерти забили палкой по приказу короля, но его поведение только ухудшилось, и теперь он посмел говорить в таком тоне с любимой принцессой короля.

Не прозвучало ли это так, будто он отчитывал свою собственную сестру?

И назвать это место грязным, разве не было словесной пощечиной хозяину банкета?

Атмосфера изменилась в мгновение ока.

Все опустили головы и подумали, что этот молодой герцог Цзян был со странностями и не останавливался, пока не скажет что-то абсолютно возмутительное, неужели он внезапно сошел с ума от свалившегося на него давления?

Глава 21. Гордость семьи Лун

Цзян Чэнь не ожидал, что несколько неосторожно сказанных им предложений вызовут такой отрезвляющий эффект. Оживленные разговоры, что велись за всеми столами, внезапно затихли.

Бесчисленные пары глаз одновременно уставились на Цзян Чэня.

Все присутствующие здесь были влиятельными персонами Восточного Королевства, и все они знали, что герцог Парящего Дракона, всегда хотел часть земли, через которую проходила духовая вена. Он был коварен и организовал заговор с целью захвата этих земель.

Судя по его настроению, Цзян Чэнь планировал объявить войну? Неужели он собирался затеять публичный спор с герцогом Парящего Дракона?

А вот Цзян Чэня, что был объектом их обсуждений, все это совершенно не интересовало. Он отодвинул стоявший перед ним стул и сел с благородным видом, тайком посмотрев на тело Дунфан Джижо. Он прошептал:

- Похоже, вы были заняты последние несколько дней. В таком случае, у вас не будет проблем на ваше шестнадцатилетие.

Раздался звук бьющегося стекла и тяжелый удар

Услышав эти слова, по крайней мере три или четыре человека были настолько шокированы Цзян Чэнем, что уронили свои бокалы на землю.

Меньшинство, что еще не знали Цзян Чэня, уже не могли сдерживать себя и начали тайно расспрашивать соседей. Из какой семьи этот молодой герцог? Уж слишком он был смелым.

В конце концов, это была самая любимая дочь короля.

А рядом с принцессой сидела старшая принцесса Гоуй, чье лицо уже начало опускаться от неодобрения.

Увидев, что лицо принцессы Гоуй изменилось достаточно сильно, чтобы соперничать по цвету с закатом солнца, все те, кто хотел посмотреть шоу, не осмеливались даже бросить взгляд в их сторону

Все знали, что принцесса Гоуй была гением боевых искусств в Восточном королевстве. Она была чрезвычайно влиятельна и обладала истинной властью в Восточном королевстве

Не говоря уже о ее статусе главного организатора Испытания Затаившегося Дракона, какой герцог на этом банкете осмелится оскорбить ее?

Тем не менее Цзян Чэнь не имел об этом ни малейшего представления и, не ведая о том, что сидит за самым важным столом, казалось, не обращал внимания на то, что стал центром всеобщего внимания.

После того как сел, Цзян Чэнь в основном наблюдал за всеми боковым зрением. Он был удивлен, увидев несколько знакомых лиц.

Например, здесь был третий мастер Зала Исцеления и даже герцог Тяньшуй, что ранее давал сам себе пощечины.

Поведение герцога Тяньшуй было очевидным. Он держался особняком. Если бы он вел себя, как и прежде, это несомненно осложнило бы жизнь семьи Цзян.

Тем не менее и герцог Тяньшуй, и его наследник, они оба были до странного тихими сегодня.

Герцога Тяньшуй, очевидно, все еще преследовало то, что случилось с ним в поместье Цзян Хань. И пусть он не предпринимал никаких действий самостоятельно, его сердце по-прежнему радовалось при виде того, как другие задирают семью Цзян.

Присутствующие люди не знали о соглашении между Цзян Чэнем и Дунфан Лу, и это позволяло им запугивать дуэт отца и сына Цзян.

Конечно, несколько наследников герцогов объединились и подошли, чтобы также, как и Цзян Чэнь, спросить у Дунфан Джижо о ее самочувствии в последнее время.

Лидером этой группы был наследник герцогства Белого Тигра, Бай Чжань Юнь.

- Цзян Чэнь, ты хоть знаешь, что сегодня за день? - лицо Бай Чжань Юня выражало возмущение. - Сегодня шестнадцатилетие мисс Лун Дзюйсюэ. Как ты смеешь называть это место грязным! Я приказываю тебе извиниться!

- И я, Хун Тянь Тун, от имени герцогства Птицы Вермиллион приказываю тебе извиниться перед хозяином и гостями! - Хун Тянь Тун, сегодня отказался от своей привычной тактики подстрекательства других и вышел лично, взяв инициативу на себя.

Было очевидно, что Хун Тянь Тун не хотел уступать в подхалимаже Бай Чжань Юню перед лицом Лун Дзюйсюэ.

За ними обоими стояли впечатляющие силы.

Позиции 108 герцогств в Восточном Королевстве периодически менялись, но первые четыре герцогства всегда находились в первой четверке. Независимо от того, что происходило в королевстве, их позиции всегда оставались неизменны.

Герцогство Парящего Дракона было первым, Белого Тигра - вторым, Птицы Вермиллиона стояло на третьем месте и Черной Черепахи - на четвертом!

Два наследника главных герцогств сделали первый шаг, и другие наследники высокопоставленных герцогств начали присоединяться к ним. Они окружили Цзян Чэня, создавая вокруг него агрессивную атмосферу.

Цзян Чэнь сохранял хладнокровие и кинул неопределенный взгляд на Хун Тянь Туна. Он беспечно спросил:

- Ты приказываешь мне?

- Можешь и так считать, - высокомерно ответил Хун Тянь Тун.

- Ох... - Цзян Чэнь слегка ударил себя по лбу, и улыбнувшись, без притворства спросил у принцессы Гоуюй:

- Принцесса, этот парень - часть королевской семьи? Или я что-то неправильно запомнил? Имеют ли право герцоги приказывать другим герцогам? Насколько я помню, только королевская семья обладает правом командовать герцогами!

Он посмотрел на Хун Тянь Туна и лениво рассмеялся:

- Наследник Птицы Вермиллиона, верно? Почему бы тебе не поменять свою фамилию на Дунфан? Почему вы не оповестили всех о таком большом событии? Вы должны были сделать это заранее, чтобы мы могли морально подготовиться!

.

Хун Тянь Тун, что был так высокомерен еще секунду назад, моментально лишился дара речи после одного простого вопроса. Он замер, как статуя.

- Что касается тебя, Бай Чжань Юнь, верно? Если я правильно помню, это уже третий раз, когда ты провоцируешь меня. Раньше я не хотел опускаться до твоего уровня, но сегодня, что ты имеешь в виду, стоя и крича во все горло, что это не грязное место? Ты ослеп? Не видишь, что ее высочество здесь? Ты знаешь хоть что-нибудь о дворянском этикете? Кричишь и скачешь перед принцессой, у тебя есть хоть какое-то представление о благопристойности?

- И остальные, чего вы хотите? Сопровождаете этих двух идиотов, чтобы выставить себя на посмешище, пытаетесь сказать всем, чтобы больше не скрывали свои мятежные сердца?

Поток слов Цзян Чэня заставил толпу молодых людей замолчать, у всех покраснели лица, а их умы опустели. Они хотели что-нибудь ответить, но абсолютно не представляли, что сказать.

Бай Чжань Юнь дрожал от ярости:

- Ты... Цзян Чэнь... Твою мать... Ты плюешься кровью! (1)

- А твоя мать не плюется кровью? И если ваша мать не плюется кровью, тогда откуда выполз ты? Или ты какой-то недомерок, которого на улице подобрал твой отец? - когда дело доходило до словесных перепалок, Цзян Чэнь имел опыт унижения других в миллионы лет его прошлой жизни. Его злобный язык когда-то проклинали все под небом.

У этих шутов не было и шанса.

Но Дунфан Джижо не поняла последние его слова. Она потянула его за рукав и с лицом, полным наивной невинности, спросила:

- Брат Цзян Чэнь, как связаны плевки кровью его матери с тем, что его подобрали на улице?

- Э... - теперь уже Цзян Чэнь запнулся и замер как вкопанный. - Этот вопрос не подходит для детей. Вы поймете это, когда выйдете замуж.

В стороне от этого принцесса Гоуюй тоже была в недоумении. Она думала, что Цзян Чэнь

проклинал всех случайными словами и не понимала, что он имел в виду. Но после того, как он объяснил, поняла и перед ней предстала картина деторождения...

Разве это не было буквальным выплевыванием крови?

Пока она думала об этом, ее глаза излучали убийственное намерение. Этот чертов Цзян Чэнь! Он точно осквернит Жо'эр, если она будет проводить с ним больше времени!

Она решила выместить свой гнев на Бай Чжань Юне и Хун Тянь Туне. Эти двое все еще стояли как истуканы. Она стукнула по столу рукой:

- Вы двое, что вы можете сказать в свое оправдание? Есть ли в вас хоть капля дворянской порядочности?

Атмосфера резко ухудшилась, как только принцесса Гоуюй потеряла терпение.

Она была необычным человеком. Очень часто решения принцессы Гоуюй были решениями короля!

Раздался бодрый смех герцога Парящего Дракона, не вовремя вернувшегося в главный зал:

- Дамы и господа, пожалуйста, успокойтесь. Так редко удастся собрать так много гостей, и это шестнадцатый день рождения моей младшей дочери. Я пригласил вас всех сюда, во-первых, чтобы отпраздновать день рождения дочери, и, во-вторых, поделиться со всеми вами радостной вестью.

- Ох, Ваша милость, что это за счастливое событие? Вы очень хорошо скрыли это в своем приглашении.

- Да, Ваша милость, ответьте нам! Мы больше не можем ждать.

- А-ха-ха, давайте не будем так спешить. Оказывается, я скрыл эту новость слишком хорошо. Но больше скрывать я не буду. Если быть честным, это событие счастливое не только для нас, но и является знаменательным событием для всего Восточного Королевства. Моя дочь с рождения обладала телосложением Лазурного Феникса, это привлекло тайного мастера, и она была выбрана его учеником. Мастер персонально пришел, чтобы пригласить мою дочь вступить в секту Пурпурного Солнца после Испытания Затаившегося Дракона!

- Что! Секта Пурпурного Солнца? Это главная из четырех сект во всех шестнадцати королевствах!

- Все скрытые мастера равны по силам влиятельным персонам во всех сектах. Кто же знал, что Лун Дзюйсюэ так повезет. Мы и в самом деле поздравляем вас!

- "Телосложение Лазурного Феникса," звучит исключительно!

- Такого рода новости следует праздновать на всех землях королевства. Наши поздравления Вашей милости, в будущем герцогство Парящего Дракона ждет безграничное богатство и бесконечный потенциал!

- Поздравляем!

В этот момент разные поздравления полились со всех сторон, как потоки воды в реке.

Лун Чжао Фэн был в прекрасном настроении. Он давно спланировал этот день. И был совершенно не удивлен происходящим.

- Если честно, влиятельная фигура в секте Фиолетового Солнца приняла решение стать ее мастером еще в тот момент, когда моя дочь родилась. Но я - сдержанный человек и просто растил свою дочь. Я не хотел излишнего внимания к ней. Но сейчас, когда моей дочери исполнилось шестнадцать, эту новость не стоит больше скрывать.

Слова Лун Чжао Фэна были воплощением гордости.

На самом деле его сложно было назвать сдержанным. Если уж такой человек, как он, называет себя сдержанной персоной, то как же должен выглядеть несдержанный человек?

Лун Чжао Фэн молчал не потому, что сдерживался, он просто не смел говорить о таком без разрешения.

Когда Лун Дзюйсюэ родилась, странный феномен появился в небе. В бескрайнем небе возникла огромная радуга, а в ее лучах танцевал легендарный феникс. Все птицы на земле выказали ему дань уважения и долгое время не взлетали.

Действительно, когда старейшина секты Пурпурного Солнца услышал о феномене, что произошел в герцогстве Парящего Дракона в Восточном Королевстве, он понял, что родился человек с телосложением Лазурного Феникса. Он не ступал за территорию секты сотни лет, но услышав об этом, с первыми лучами солнца бросился в герцогство Парящего Дракона, чтобы установить отношения учителя и ученика.

Кроме того, не существовало абсолютного совершенства в этом мире. У людей с телосложением Лазурного Феникса существовала порочная склонность к крайней Инь в теле. И если эту порочную склонность не одолеть, то человек не дожил бы и до тридцати лет, тогда ни о какой гениальности не будет идти и речи.

Лун Чжао Фэн долго ломал голову и с помощью всевозможных методов за последние несколько дней, наконец, смог окончательно развеять концентрированную Инь в Лун Дзюйсюэ. Таким образом, перед ней пало последнее ограничение.

В то же время старейшина секты Фиолетового Солнца отправил сообщение, что Лун Дзюйсюэ будет официально зачислена в секту через полгода.

И первая мысль, которая пришла в голову Лун Чжао Фэна, - это разнести эту весть как можно дальше!

Лун Чжао Фэн никак не мог упустить такую прекрасную возможность еще больше возвысить свою семью. Он пригласил всех герцогов, важных министров и чиновников в дом семьи Лун.

Даже великая и могучая принцесса Гоууй не стала исключением

В это время Лун Дзюйсюэ стояла рядом с отцом, как гордый феникс. Она так светилась, что никто не мог прямо посмотреть на неё. А её глаза наполняла смесь гордости и скромности.

Даже для скрытой силы, вроде секты Фиолетового Солнца, телосложение Лазурного Феникса было очень редким талантом. У нее было достаточно оснований для гордости.

Пристальные взгляды Бай Чжань Юня и Хун Тянь Туна были полны обожания и вожделения.

Цзян Чэнь наконец-то понял, что за радостное событие, упомянутое в приглашении, имел в виду герцог Парящего Дракона.

«Телосложение Лазурного Феникса?» - Цзян Чэнь рылся в памяти, он помнил все телосложения, что существовали в мире боевого Дао.

Но на пути боевых искусств было не важно, как велик потенциал, это не сильно продвигало практикующего, особенно если его практика не шла рука об руку с потенциалом. Таких примеров было очень много.

В конце концов, даже что-то вроде телосложения Лазурного Феникса не много значило в глазах Цзян Чэня.

В его прошлой жизни он видел много лучших талантов. Но сколько из них успешно развились и созрели?

1. Плеваться кровью - китайская пословица, означающая злонамеренную клевету/атаку.

Глава 22. Думаешь, что ты потрясающий? Уничтожение одним тычком

Атмосфера на банкете была довольно воодушевленной. Даже на лице принцессы Гоуюй была написана чрезвычайная радость. Но в глубине души она была сильно шокирована этой новостью.

В конце концов, увеличение могущества герцога Парящего Дракона могло плохо отразиться на королевской семье.

Особенно эта Лун Дзюйсюэ. Если она действительно вступит в секту Фиолетового Солнца, ее дальнейшее развитие будет неограниченным. Хотя принцесса Гоуюй и расценивалась как гений боевых искусств Восточного королевства, она так и не привлекла внимания скрытых сект или их мастеров.

Цзян Чэнь был очень наблюдателен и с одного осторожно брошенного взгляда, смог понять большинство внутренних переживаний принцессы Гоуюй.

- Хе-хе, она - просто человек, обладающий чуть большим талантом, это все. Путь военного Дао подобен гигантской бездне. Те, у кого лучше потенциал, просто поднимаются чуть быстрее остальных. Если они сделают хотя бы малейшую ошибку, их руки соскальзывают, и они падают на землю, разбиваясь на куски. Все будет тщетно, если талант не направить в верное русло.

Его голос не был громким. И казалось, что он бормочет что-то под нос, или, хмыкая, объясняет нечто Дунфан Джижо.

Но слушатель, которому были направлены эти слова, сразу понял, что они предназначались ему, и был благодарен за это. Станный свет промелькнул в глазах принцессы Гоуюй, когда она услышала эти слова. Она уставилась на лицо Цзян Чэня и подумала, что этот язвительный парень не так ужасен, в конце концов.

"Нет, как я могу простить этого ребенка всего лишь из-за такого?!" - принцесса Гоуюй была удивлена проявлением своей доброй воли.

Цзян Чэнь лениво потянулся и нахмурился:

- Итак, гордецы еще больше возгордились и продемонстрировали это всем, но этого должно быть достаточно, правда? А когда принесут еду? Я чертовски голоден, уже чувствую, как мой желудок прилипает к спине!

Произнося эти слова, он не сдерживал свой голос. Они прозвучали как недовольное бормотание молодого пижона.

Но когда это прозвучало в такой обстановке, то было слегка раздражающим.

Лун Чжао Фэн изначально хотел и дальше продолжать изливать свое красноречие, но внезапно почувствовал затруднение, этот неожиданный пронзительный возглас был как прокалывание уха для пирсинга.

Но, что он мог сделать? Он не мог просто вытащить и избить Цзян Чэня.

Этот Цзян Чэнь никогда не знал, как выбрать правильное время. Для того, кто осмелился пукнуть на Обряде Поклонения Небесам, прокричать такие идиотские заявления, не замечая происходящего вокруг, было вполне в его стиле.

Но, подумав об этом, герцог Парящего Дракона вздохнул с облегчением: "Этот ребенок родился с поврежденным мозгом. Это хорошо, тогда герцогу Цзян Ханя будет сложнее построить защиту вокруг такого бесполезного сына. Поэтому позже мне станет намного проще завладеть землей с духовной веной".

Внутреннее недовольство Лун Чжао Фэна было сметено этим умозаключением. Он рассмеялся:

- Да, да. Мои извинения, что заставил всех ждать, давайте начнем банкет! Все, будьте как дома. Пожалуйста, ешьте. Пейте!

Тем не менее Лун Дзюйсюэ уставилась на Цзян Чэня. Скрытый след заговорщической улыбки появился на ее красивом лице, когда она подумала о событии, произошедшем в Зале Исцеления.

- Послушайте! Дом редко бывает полон гостей, особенно с участием главных организаторов Испытания Затаившегося Дракона. Сегодня присутствует так много наследников разных герцогств, почему бы не присоединиться к веселью? Давайте покажем всем, чему научились за свою жизнь, в качестве развлечения на банкете!

По тону Лун Дзюйсюэ было видно, что она уже причисляет себя к основным ученикам секты Фиолетового Солнца, и считает себя равной главному организатору Испытания Затаившегося Дракона.

- Какое замечательное предложение!

- А-ха-ха, очень хорошо. Если мы покажем свои таланты перед будущим основным учеником секты Фиолетового Солнца, возможно, мисс Дзюйсюэ напишет нам рекомендацию в секту.

- Это имеет смысл! А-ха-ха, похоже, мы должны выложиться сегодня на полную перед мисс Дзюйсюэ.

- Все усилия, что были приложены в этой жизни, будут оправданы, если я удостоюсь улыбки

прекрасной женщины.

Вооруженный воспоминаниями из прошлой жизни Цзян Чэнь обладал острой интуицией. Когда он почувствовал, как взгляд Дзюйсюэ скользнул по его лицу, он уже знал, что эта женщина нацелилась на него.

Принцесса Гоуюй была также чувствительна, как и Цзян Чэнь. Принцесса Гоуюй не знала, почему Цзян Чэнь и Лун Дзюйсюэ враждуют, но с ее умом и проницательностью, как она не могла разобраться в ситуации? Да и Лун Дзюйсюэ не особо скрывала свои намерения.

Она пнула Цзян Чэня под столом и прошептала:

- Сопляк, будь осторожен! Лун Дзюйсюэ хочет тебя подставить.

Цзян Чэнь был озадачен. Когда это принцесса начала волноваться о его делах? Разве она не желала хорошенько избить его при первой же возможности?

Он безразлично положил в рот фрукт и рассмеялся:

- Почему меня? Разве может такой бездельник, как я, который даже мухи не обидит, сделать что-то кому-то с таким превосходным телосложением?

Гоуюй почувствовала крайнюю усталость, увидев лень Цзян Чэня. Ты узнаешь силу Лун Дзюйсюэ, когда она позже сделает из тебя дурака.

Действительно, Лун Дзюйсюэ усмехнулась и обратилась к столу Бай Чжань Юня:

- Друзья семьи, кажется, у брата Бай и брата Хун недавно был конфликт с наследником герцогства Цзян Хань, Цзян Чэнем. Почему бы не воспользоваться такой возможностью и не узнать друг друга поближе? Мы, практики военного Дао, должны стирать вражду с улыбкой. Все наши отношения построены на наших кулаках. Все с этим согласны?

Бай Чжань Юнь обрадовался этим словам и моментально вскочил:

- Да, мисс Дзюйсюэ, то, что вы говорите, имеет смысл. Настоящая дружба возможна только после хорошей драки. Цзян Чэнь, что ты скажешь о том, чтобы лучше понять друг друга сегодня?

- Брат Бай, я из семьи Хун и тоже хотел бы поближе узнать брата Цзян Чэня. Почему бы мне не пойти первым?

.

- Вы - два старших брата и наследники великих герцогств, зачем вам отнимать обязанности у своих младших? Я, Янь Имин, очень давно хочу получше узнать брата Цзян Чэня.

У этих парней закружилась голова от собственной глупости, когда они услышали от Лун Дзюйсюэ, что все дружеские отношения построены на спарринге. У них появился отличный повод, чтобы жестоко избить Цзян Чэня и унижить его. Вряд ли такой шанс представится им снова.

В этот момент другие выдающиеся герцоги, получив сигнал от герцога Парящего Дракона, присоединились к насмешкам.

- Да, да скоро время старого поколения истечет, и молодое поколение займет наше место. Такая редкая возможность поучиться друг у друга и укрепить дружбу для наших наследников! Это укрепит дух военного Дао Восточного Королевства. Что за прекрасная, восхитительная идея!

- Точно, точно! Молодежь - это будущая надежда королевства. Если они будут сильны, тогда королевство будет сильно!

Около десяти герцогов присоединились в одно мгновение. Все они высказали позитивное мнение на этот счет, и все больше людей начинало подлизываться, соглашаясь с ними.

Янь Имин был чрезвычайно горд и сложил ладони в фальшивом жесте:

- Цзян Чэнь, раньше у нас были разногласия. Почему бы нам немного не поспарринговаться, чтобы узнать друг друга получше. Возможно, в будущем, после боя, мы сможем стать хорошими друзьями?

Он наконец бросил свою провокацию прямо в лицо Цзян Чэню.

Цзян Чэнь покорно вздохнул и отложил в сторону орехи, что держал в руке. Он ответил в беззаботной манере:

- Янь Имин, правильно? Если бы я был на твоём месте, то не подставлял бы так шею. С твоей позицией и потенциалом ты не сможешь стать звездой этой ночью. Зачем прокладывать дорогу другим? Если ты оплошаешь, это будет немного позорно.

- Позорно? - Янь Имин нахально засмеялся. - Цзян Чэнь, скажи прямо, что ты боишься. Если ты склонишься передо мной до земли, прося прощения, я дарюю его тебе.

- Прощение? - Цзян Чэнь лениво встал. - Я, Цзян Чэнь, не знаю даже, как пишется слово «прощение». И я покажу, как ты был не прав. Что ты сказал до этого? Хочешь со мной спарринговаться? Так давай сделаем это.

Цзян Чэнь произвольно выбрал пустое место в главном зале.

- Хе-хе, продолжай притворяться Цзян Чэнь! Слабак с тремя меридианами истинной Ци посмел выйти вперед. Я впечатлен твоим мужеством, - Янь Имин язвительно усмехнулся и сделал шаг вперед. Он высвободил свои шесть меридианов истинной Ци, создав впечатляющую ауру, пытаясь одной ей подавить своего оппонента.

- Хватит бушевать! Если хочешь драться, тогда атакуй, я еще хочу поесть после боя. Думаешь, легко оставаться голодным так долго? - Цзян Чэнь не обратил внимания на позерство Янь Имина.

- Цзян Чэнь, ты притворяешься, что имеешь туз в рукаве, когда у тебя всего лишь три меридиана истинной Ци. Ты напрашиваешься на смерть. Подавись!

Так как это был дружеский спарринг и принцесса Гоуюй была тут, Янь Имин не стал использовать традиционные фамильные боевые искусства, а применил технику Аметистовой Облачной Ладони из учения Восточного Аметиста Ци.

Шесть меридианов истинной Ци были высочайшей ступенью, существующей в пределах промежуточной области. Когда он активировал шестой меридиан истинной Ци, из его ладони

ударила аура, способная всколыхнуть пыль и даже небольшие камни.

Янь Имин подпрыгнул вверх, его тело было легким как перышко. Фиолетовый свет исходил от движений его ладоней, оставлявших за собой множество послеобразов. Они походили на цветущие цветки сливы, трепещущие на земле в грандиозный праздник. Это зрелище завораживало зрителей.

- Тени ладони наполняют небо, как птицы, летящие в высокой траве. Цветки сливы летят и опадают. Кто бы мог подумать, что Янь Имин практикует Аметистовую Облачную Ладонь на пике совершенства! Какая невероятная редкость.

- Наследник Яньмэнь поддерживает репутацию своей семьи. Неудивительно, что входит в десятку лучших.

В этот момент посыпались аплодисменты со всех сторон. Даже Бай Чжань Юнь и Хун Тянь Тун задумчиво смотрели на Янь Имина.

Просто исходя из этой демонстрации Аметистовой Облачной Ладони, уровень подготовки у них всех был примерно на одном уровне друг с другом. Янь Имин в самом деле был чем-то!

- Хах. Как вообще посмел подняться этот Цзян Чэнь со своими жалкими тремя меридианами истинной Ци, - Бай Чжань Юнь сгорал от желания как можно скорей увидеть избитого Цзян Чэня, плюющего кровью.

Со всех сторон окруженный тенями ладоней, заполнившими весь воздух, Цзян Чэнь был как одинокая лодка, дрейфующая по течению. Казалось, он никоим образом не сможет избежать поглощения тенями ладони.

Победная улыбка становилась все шире и шире на лице Янь Имина.

И в этот момент Цзян Чэнь сделал свой ход.

Цзян Чэнь просто сделал небольшой легкий шаг вперед. Принцесса Гоууй, с торжественным видом наблюдавшая сражение, заметила этот шаг, и странный свет промелькнул в ее глазах.

Цзян Чэнь с безупречной точностью вступил в зону, где аура Янь Имина была наиболее слабой, там ее давление было наименьшим, так как он не мог покрыть всю область поражения.

Это было небольшое место, и все же Цзян Чэнь, как будто предвидел это, и сделал этот чудесный шаг, как раз, когда Янь Имин мчался к нему.

В тоже время Цзян Чэнь слегка приподнял руку, указав на него пальцем вместе с рукой.

Пронзительный звук разрезал воздух, словно от метеорита, несущегося по небесам.

Люди не понимали, откуда пришел этот звук и куда он направляется.

И в следующий момент прозвучал мучительный крик, и многочисленные тени ладоней внезапно рассеялись, как поврежденные ветви с увядающими листьями. Бодрое и легкое тело Янь Имина тяжело упало на землю, как мертвый груз.

Сильный удар!

Это было настолько тяжелое падение, что даже земля слегка задрожала!

Это падение заставило всех наблюдающих почувствовать зуд в своих костях. А тот, на кого они смотрели, должен был ощутить это еще сильнее.

Другой главный герой, Цзян Чэнь, слегка отряхнул руки и вздохнул:

- От того, кто смотрел свысока на человека с тремя меридианами истиной Ци, я ожидал большего. Кто же знал, что ты свалишься от одного тычка! Ба, слишком плохо. Обидно, очень обидно.

Молчание. Весь зал погрузился в тишину.

В этот момент не шуметь было лучше, чем издать хоть звук!

Глава 23. Предложение принцессы Гоуюй

Да, не успели собравшиеся и глазом моргнуть, как странная тишина накрыла весь зал.

Здесь присутствовало много сильных практиков. Кто из герцогов не был выдающимся в этом вопросе? Но теперь даже они не были уверены в том, что увидели в ту секунду.

Но на земле лежал Янь Имин, который вроде бы одерживал вверх и находился всего в одном завершающем ударе от избиения Цзян Чэня. Цзян Чэнь же сделал только два движения.

Он сделал только один шаг вперед, и, подняв свою руку, ткнул пальцем.

Это были два простых движения, но они, подобно молниям, поразили Янь Имина, из-за чего он упал, как мертвый груз.

Это была невероятно комичная сцена. Если бы не тот факт, что Янь Имин бахвалился ранее, они бы подумали, что он специально проиграл Цзян Чэню. Он притворялся великим противником, чтобы подчеркнуть удивительность Цзян Чэня?

Но все выглядело совсем не так.

Янь Имин наверняка хотел сделать из Цзян Чэня дурака, но в итоге сам опростоволосился.

В этот момент разные мысли пробежали в умах гостей банкета.

Те, кто был дружен с герцогом Цзян Хань, были по-настоящему рады за него. Ранее они действительно беспокоились за сына их старого друга, но никогда и мечтать не смели о таком результате.

Те, кто не состоял в дружеских отношениях с герцогом Цзян Хань или дружил с герцогом Парящего Дракона, были озадачены. Некоторые начали подозревать, что Цзян Чэнь был волком в овечьей шкуре. Он что, всегда притворялся бездельником?

Но большинство из гостей остались нейтральными, и просто ожидали хорошего шоу. Конечно же, и они были озадачены развернувшейся перед ними странной сценой.

Эти нейтральные гости вели себя наиболее непринужденно. Поскольку они просто смотрели представление, то не боялись того, что что-то может выйти из-под контроля.

Принцесса Гоуюй была удивлена сильнее всех

Когда Янь Имин начал выполнять удар, который был на пике совершенства, она хотела вмешаться и остановить спарринг.

Но у нее не было ни единой возможности сделать это до того, как ситуация повернулась на 180 градусов!

В этот момент принцессе Гоуюй было совершенно наплевать, действительно ли Янь Имин был избит до смерти, она совершенно позабыла об Аметистовой Облачной Ладони на пике совершенства.

В ее голове осталась только одна картинка - это был невероятный, непостижимый прием Цзян Чэня.

Принцесса Гоуюй была хорошо знакома с истоками приемов Ци Восточного Королевства. Это была еще одна боевая техника, входящая в методику Восточного Аметиста Ци.

Тем не менее принцессе Гоуюй так и не удалось полностью раскрыть тайны, содержащиеся в ударе Цзян Чэня. Прием содержал в себе бесконечные загадки, и эта тайна концентрировалась в тонкостях загадок жизни и в сущности военного Дао, и все это сосредоточилось в одном единственном приеме.

Что за глупость с меридианами истинной Ци и превосходством разных областей.

В тот момент все это ничего не значило.

Для Гоуюй этот удар раскрыл истинный смысл военного Дао.

Это породило в ней странное чувство. Кто в этот момент не почувствовал бы счастье?

- Этот соплик, было ли все это случайностью? - Гоуюй поняла, что она не так хорошо понимает Цзян Чэня, как она полагала до этого.

Она даже не думала, что случайный тычок может продемонстрировать такую огромную силу.

Но если это не совпадение, мог ли лентяй, который даже не прошел основополагающих экзаменов, иметь такой замечательный навык?

Наконец кто-то нарушил застывшую атмосферу.

Бай Чжань Юнь вскочил:

- Цзян Чэнь ты только что обманул нас? Янь Имин поднялся до шестого меридиана внутренней Ци, а ты всего лишь с третьим. Как ты мог победить его одним движением?

Цзян Чэнь ответил невинным тоном:

- Вы должны задать этот глупый вопрос ему. Это он проиграл человеку с тремя меридианами истинной Ци, я даже не знаю, как утешить его.

- Хах. Ты, должно быть, смошенничал. Я, Бай Чжань Юнь, буду драться с тобой.

Бай Чжань Юнь - наследник Белого Тигра, восемь меридианов истинной Ци, продвинутый

уровень истинной Ци!

Он был гениальным человеком, который полностью превосходил Янь Имина.

Цзян Чэнь даже не моргнул и собирался заговорить, когда встала принцесса Гоуюй:

.

- Стоять! Все наследники, участвующие в испытании Затаившегося Дракона могут спарринговаться здесь, но это будет потерей для испытания, если кто-нибудь будет ранен. Так как вы хотите бороться, чтобы узнать кто из вас сильнее, у меня, как у главного организатора Испытания Затаившегося Дракона, есть предложение. Так мы сможем узнать кто из вас наиболее талантлив не только в открытых меридианах.

- Ох? И какая великолепная идея есть у принцессы Гоуюй?

- Принцесса Гоуюй - главный организатор испытания Затаившегося Дракона, и она тратит столько сил на него. Принцесса вызывает у нас восхищение и уважение.

Льстивые комментарии полились со всех сторон, как прилив. В конце концов, не важно, как высоко взобрался герцог Парящего Дракона, он все равно останется герцогом. Принцесса Гоуюй же была представителем королевской семьи.

Сейчас людей, что хотели польстить королевской семье, было намного больше тех, что танцевали до этого перед герцогом Парящего Дракона.

Принцесса Гоуюй беспечно сказала:

- Королевская семья изначально планировала поддерживать практику военного Дао в испытании Затаившегося Дракона. Присутствующие здесь наследники все практикуют методику Восточного Королевства - Восточный Аметист Ци. Я предлагаю, чтобы каждый наследник, в порядке живой очереди, продемонстрировал на сцене соответствующие методики Аметистовой Облачной Ладони и приемы Восточного Королевства. И как главный организатор Испытания Затаившегося Дракона, я буду судить, кто достиг лучшего понимания военного Дао и кто находится в наиболее высокой сфере обучения.

- Ха-ха, принцесса Гоуюй и правда достойна звания королевской принцессы. Такое предложение невероятно хорошо. Так мы не прольем ни капли крови и сможем выявить, кто лучший.

- Мм, это предложение поистине хорошо. Этот старый герцог поддерживает его.

Эти герцоги не могли публично отказаться от предложения, после того как его озвучила принцесса Гоуюй. Ведь отказ принцессе Гоуюй был равен отказу королевской семье.

А это значило бы для них смерть на Испытании Затаившегося Дракона.

Цзян Чэнь пожал плечами, и сказал Бай Чжань Юню:

- Похоже, ты более везучий, чем Янь Имин.

Лицо Бай Чжань Юня потемнело:

- Что ты имеешь в виду?

- И как мне не называть тебя идиотом? Я что, должен все для тебя разжевывать? Ты не понимаешь? Подумай, если ты не понимаешь.

Цзян Чэнь обеспокоил Бай Чжань Юня этими словами, после чего вернулся на свое место.

Дунфан Джижо захихикала:

- Брат Цзян Чэнь, сейчас вы выглядели таким крутым.

- Думаешь? Я тоже так думаю, ха-ха, - Цзян Чэнь пребывал в отличном настроении и кинул многозначительный взгляд на принцессу Гоуюй.

Принцесса Гоуюй фыркнула:

- Я просто не хочу, чтобы кто-нибудь еще поранился до испытания, я не защищала тебя. Не думай об этом слишком много.

- Мне кажется, это ты думаешь слишком много, - рассмеялся Цзян Чэнь. - Ты не видишь, как я рассержен на тебя? Этот Бай Чжань Юнь нарывался так много раз, и у меня, наконец, появилась возможность избить его. Неужели твоё предложение должно было защитить его?

Гоуюй совершенно потеряла дар речи. Этот... этот сопляк смешон. Он что, не знает, что как человек на продвинутом уровне истинной Ци, Бай Чжань Юнь мог избить кого-то на начальном уровне одним ударом - так же просто, как съесть пирог?

Она выругалась про себя: "Очевидно же, что эта принцесса хотела защитить тебя от избиения до полусмерти руками Бай Чжань Юня. Чертов неблагодарный сопляк!"

После предложения принцессы Гоуюй и поддержки его влиятельными персонами, казалось, что начало банкета снова будет отложено.

Все наследники герцогств были воодушевлены, у них буквально чесались руки, чтобы выступить на сцене в поместье Парящего Дракона. Все они хотели сделать себе имя на этом собрании.

Раздался холодный и чистый, как нефрит, голос принцессы Гоуюй:

- Сегодня здесь собрались многие наследники каждого герцогства. И как главный организатор Испытания Затаившегося Дракона, я хотела бы воспользоваться такой возможностью, чтобы проверить ваш прогресс в практике Восточного Аметиста Ци. Нет необходимости сдерживаться, продемонстрируйте нам весь свой потенциал, понимание и таланты!

Честно говоря, все наследники и так бы не сдерживались, даже без напоминания принцессы Гоуюй. Кому захочется упустить такую возможность оставить о себе хорошее впечатление у главного организатора испытания и продемонстрировать свои таланты?

Все приемы военного Дао были разделены на уровни достижений: «незначительный», «умелый», «совершенство», «безупречно» и «великое совершенство».

Под личным наблюдением принцессы Гоуюй, несколько наследников быстро представились принцессе для демонстрации. Некоторые выбрали Аметистовую Облачную Ладонь, другие - приемы Восточного королевства.

Нужно заметить, что бездарностей среди наследников 108 герцогств не было.

Из тех, кто осмелился выйти на сцену, каждый обладал потенциалом и был вполне уверен в уровне своей тренировки.

Цзян Чэнь изредка косился на них своим рассеянным взглядом. В основном он грыз орехи или шутил вместе с Дунфан Джижо.

След удивленной улыбки появлялся на его лице, когда он бросал взгляд на оживленную суету на сцене. Конечно же, он не придавал большого значения выступлениям этих наследников.

Тем не менее парень, что вышел на сцену, вызвал интерес Цзян Чэня.

Этот юноша был отлично сложен и твердо шагал вперед. Это был наследник герцогства Хубин, Хубин Юэ, - один из немногих лучших друзей Цзян Чэня в столице.

Цзян Чэнь внутренне смирился, глядя, как Хубин Юэ поднимается на сцену. С его темпераментом и характером ни эфирная Аметистовая Облачная Ладонь, ни непредсказуемые приемы Восточного Королевства ему не подходили.

И поэтому Цзян Чэнь был удивлен, когда Хубин Юэ вышел вперед.

Но что удивило сидящих рядом со сценой, так это то, что наследник среднего герцогства Хубин из середины рейтинга 108 герцогств обладал таким сильным военным Дао. Семь меридианов истинной Ци взревели как драконы. Он был на продвинутом уровне истинной Ци с семью открытыми меридианами!

Это поразило даже Цзян Чэня.

Надо было знать, что даже Янь Имин, наследник одного из десяти лучших герцогств, обладал только шестью меридианами истинной Ци.

Но герцогство Хубин имело низкий ранг среди 108 герцогств. Неужели этот герцог намечался возвысить позиции своей семьи через Испытания Затаившегося дракона?

Семь меридианов истинной Ци действительно было чем-то экстраординарным. Они, словно гигантские драконы, открывались с громоподобными звуками.

Тем не менее Аметистовой Облачной Ладони не хватало истинного смысла и немного элегантности, когда ее демонстрировал Хубин Юэ.

- А-ха-ха, Хубин Юэ, разве это Аметистовая Облачная Ладонь? Это же просто рубка дров!

- Аметистовая Облачная Ладонь - это олицетворение элегантного характера. А этот Хубин Юэ выглядит как фермер, вспахивающий свои поля. Я больше не могу смотреть на это.

Некоторые зрители немедленно начали издеваться. Хотя их слова и были грубыми, но, к сожалению, они имели смысл.

Это все соответствовало предыдущему заключению Цзян Чэня. Аметистовая Облачная Ладонь все-таки не подходила для Хубин Юэ.

Тем не менее из выступления Хубин Юэ было что почерпнуть. По крайней мере, его основы были твердыми, что было более практично, чем некоторые другие цветочные версии, что демонстрировали ранее.

Принцесса Гоуюй признала его устойчивость и стабильность, и приняла решение: "Пик умелого".

Личности наследников, что следовали за ним, оказались еще более выдающимися.

Глава 24. Цзян Чэнь шокирует всех присутствующих

Наследник герцогства Тяньшуй, Шуй Циншу, продемонстрировал приемы Восточного королевства. Трепетный и легкий, это был причудливый поток. Это показывало, что он на самом деле достиг хорошего уровня в своих тренировках.

Принцесса Гоуюй немного наклонила голову, когда увидела это, и оценила его как "пик совершенства".

Наследник Черной Черепахи, И Тайчу, продемонстрировал цветочную версию Аметистовой Облачной Ладони. Это было чрезвычайно элегантно, как ртуть упавшая на землю. Это охладило пыл большей части молодых наследников, что порывались побыстрее выйти на сцену.

Они почувствовали, какое расстояние было между ними и И Тайчу.

Что же касается принцессы Гоуюй, она также была восхищена и дала оценку "начало безупречности".

Он стал первым наследником, что сегодня получил "безупречно".

Надо понимать, что практикующие методы военного Дао редко достигали даже "пика совершенства".

Достижение безупречного уровня говорило о том, что в исполнении не было никаких слабых мест или упущений. И даже капля воды не найдет для себя бреши.

Следующий уровень был "великое совершенство".

Только истинные гении могли натренировать военное Дао до уровня "великого совершенства". Это означало, что для конкретного практикующего понимание этой конкретной военной методики Дао находилось на пике.

Бай Чжань Юнь, наследник герцога Белого Тигра, начал немного нервничать, когда И Тайчу получил такую высокую оценку.

- Я продемонстрирую приемы Восточного Королевства.

У Бай Чжань Юня был примерно тот же уровень в Аметистовой Облачной Ладони, что и у Янь Имина. Он все еще был на "пике совершенства", и не смог добраться до уровня "безупречно".

Но он совершенствовал себя в практике приемов Восточного Королевства много лет, и, естественно, у него была своя интерпретация.

Хотя Бай Чжань Юнь и был высокомерным, у него было некое течение в технике Восточного Королевства. Это было словно ласточка, спрятавшаяся в облаках, или птица, на всей скорости летевшая в лес. У него всегда был неожиданный поворот, когда дорога меняла направление. Это можно было описать словами: "Там, где сгибаются холмы, струится ветер и тропинка, казалось бы, находит конец своего пути, среди темных ив и цветущих цветов расположена

другая деревня".

В исполнении Бай Чжань Юня в определение его приемов Восточного Королевства можно было добавить "уникальный" и "переменчивый". Несмотря на то, что он еще не покорил уровень "совершенства", его инновации в эти приемы можно было оценить на "безупречный" уровень.

И в самом деле, после того как принцесса Гоуюй увидела его выступление, она дала оценку "Пик Безупречности".

Бай Чжань Юнь был невероятно горд оценкой "пик безупречности" и тем, что смог обойти И Тайчу. Он слегка выпятил вперед грудь, исподтишка бросая горячие взгляды на Лун Дзюйсюэ.

Бай Чжань Юнь воодушевленно стоял на вершине сцены, как чемпион на ринге. Он гордо осмотрел четыре угла:

- Кто еще желает подняться и продемонстрировать свои навыки?

Хун Тянь Тун чувствовал, что его уровень Аметистовой Облачной Ладони был на одном уровне с И Тайчу, примерно на "начало безупречности". Поэтому он сдался, не видя даже смысла пытаться.

Бай Чжань Юнь стал еще более невыносимо высокомерным и громко рассмеялся, увидев, что Хун Тянь Тун отступил. Его взгляд остановился на лице Цзян Чэня.

- Цзян Чэнь, если я правильно помню, ты сказал, что мне сегодня повезло. Это значит, что ты практикуешь эти два метода военного искусства на невероятном уровне?

Бай Чжань Юнь был чрезвычайно доволен собой. Он уже давно недолюбливал Цзян Чэня. И чтобы почувствовать себя еще лучше, ему нужно было хорошенько унижить его, тем более по такому поводу.

К тому же, Бай Чжань Юнь слышал слухи, что герцог Парящего Дракона хочет земли с духовной веной герцогства Цзян Хань. Возможно, он сможет выслужиться перед мисс Дзюйсюэ, если раздавит Цзян Чэня на этом мероприятии?

Вызов Бай Чжань Юня снова сделал Цзян Чэня центром внимания.

Цзян Чэнь ранее с легкостью победил Янь Имина. Это произошло слишком быстро, и многие не поняли, как такое получилось. Все они посчитали это случайностью.

Цзян Чэнь посчитал - это был четвертый раз, когда Бай Чжань Юнь провоцировал его. Он выплюнул куриную кость изо рта обратно на стол и смиренно вздохнул:

- Почему в этом мире так мало умных людей? Ты, Бай Чжань Юнь, находился в центре внимания и занимал первое место на этой сцене. Зачем же давать самому себе пощечины?

- Ударить себя? - Бай Чжань Юнь безудержно засмеялся. - Цзян Чэнь, если ты сможешь меня превзойти, тогда я, Бай Чжань Юнь, встану здесь и позволю тебе ударить меня по лицу.

Цзян Чэнь больше ничего не сказал и медленно встал. Он посмотрел на принцессу Гоуюй, и пошел на сцену с тенью легкой улыбки на лице.

- Бай Чжань Юнь, ты, должно быть, горд оценкой «пик безупречности» и тем, что превзошел

кучку соперников. Но на твоём торте не было бы глазури, если бы ты в расцвете своих сил не нашёл невезучего парня, которого был бы способен растоптать? Разве не так? В таком случае так называемая красавица посмотрит на тебя совсем другими глазами, не так ли? Должен сказать, ты такой наивный и полный неудачник.

- Наивный? Неудачник? - Бай Чжань Юнь слегка фыркнул. - Ты - бездельник и лузер, что не сдал даже три основополагающих экзамена. Что даёт тебе право называть меня неудачником?

- Дело не в том, что я называю тебя неудачником, а в том, что ты такой и есть. Ты смотришь на красоту небесного феникса, но она смотрит на тебя, как на случайную собаку в подворотне. Ты неоднократно лицемерил передо мной, и даже, не имея на то причин, провозгласил себя потрясающим. Как ты можешь говорить, что ты не неудачник, если даже не понимаешь, почему ты живёшь и тратишь свои годы в попытке осуществить несбыточную мечту?

- Ты сорвал овации, продемонстрировав свои навыки в приемах Восточного Королевства и получив оценку «пик безупречности», но ты действительно считаешь, что твой уровень практики в приемах Восточного Королевства безупречный и непобедимый?

- Раз уж ты так воодушевлен собственным триумфом и думаешь, что твое понимание приемов Восточного королевства непогрешимо, то я дам тебе шанс. Со всей своей силой используй на мне свои приемы Восточного Королевства, и я дам тебе понять, что значит быть по-настоящему неуязвимым.

.

Красноречие Цзян Чэня не знало границ. Оно было словно непрекращающийся весенний гром, что вырывался из темных туч и в одно мгновение распространялся над городом.

Подсознательно все были потрясены и ошарашены после слов Цзян Чэня.

- Цзян Чэнь? Ты бросаешь мне вызов? Ты действительно хочешь яйцом атаковать камень? - Бай Чжань Юнь совершенно не затронули слова Цзян Чэня, его лицо исказилось от смеха, демонстрируя дикую, свирепую улыбку.

- Довольно болтовни, покажи мне свои хваленые приемы Восточного Королевства. Дай мне увидеть, чего стоит наследник четырех великих Герцогств!

В глазах публики один из них был признан франтом с тремя меридианами в начальной области истинной Ци.

Другой был наследником одного из четырех герцогств, признанных в королевстве, находящийся на продвинутом уровне с 8 меридианами истинной Ци.

Эти двое существовали на разных уровнях бытия. Можно сказать, что при нормальных обстоятельствах практикующему на восьмой ступени истинной Ци будет даже не интересно мучить кого-то с тремя меридианами.

Расстояние между ними было просто слишком большим.

Но сейчас тот, кто бросил вызов, был в начальной области истинной Ци!

- Этот Цзян Чэнь ума лишился?

- Вызвать кого-то в продвинутой области Ци. Этот Цзян Чэнь смерти просит!

Даже Цзян Фэн, герцог Цзян Хань, который обычно позволял Цзян Чэню делать все, что он хотел, окликнул его:

- Чэнь'эр, ты...

Цзян Чэнь с чувством уверенности в себе приподнял руку. Это остановило слова Цзян Фэна.

Красивое тело принцессы Гоууй слегка вздрогнуло. В тот момент она увидела эту уверенность, которая призывала других слепо следовать за ним!

- Неужели этот ребенок действительно получил божественное покровительство? - принцесса Гоууй не могла прекратить думать об этом.

Бай Чжань Юнь оглушительно рассмеялся:

- Хорошо Цзян Чэнь. Ты мне всегда не нравился. Но я признаю, яйца у тебя есть.

Он сделал небольшой шаг, и когда он его закончил, восемь потоков истинной Ци окружили его тело. Они быстро циркулировали, соединяясь вокруг его тела, как божественный фиолетовый ореол.

- Восточный Аметист Ци! Он и правда непревзойденный гений с восемью меридианами истинной Ци!

Цзян Чэнь стоял неподвижно с прищуренными глазами, словно медитирующий монах.

- Пустое позерство! Настало время покончить с этим! - Бай Чжань Юнь коротко зарычал и поднял себя над землей. Фиолетовая Ци, циркулировавшая вокруг его тела, превратилась в два потока воздуха, его божественный фиолетовый ореол, казалось, материализовался в два крыла за его спиной, вознесшие его ввысь.

Циркулирующая фиолетовая Ци использовала истинную Ци. Казалось, огонь и молнии, со смутным намеком на фиолетовую Ци в них, обвились вокруг пальца Бай Чжань Юня, оказывая на всех удивительное чувство давления.

- Меч с Запада! - Бай Чжань Юнь сконцентрировал свою Ци в ослепительную молнию.

Сильная Ци, почти игнорируя законы пространства, образуя потоки причудливой формы полетела прямо в Цзян Чэня.

- Летящие огненные метеориты!

Ослепляющая фиолетовая Ци полетела, согласно воле Бай Чжань Юня. Ци в мгновение ока накрыла всю сцену, как метеоритный дождь, покрывая пространство в радиусе ста метров, и целиком захватила поле боя.

- Слишком медленно! - Цзян Чэнь начал двигаться, как только Бай Чжань Юнь приступил к своей технике. Намек на насмешку можно было увидеть на его губах. - Мой первый удар попадет в твою правую руку.

Вжух!

Бай Чжань Юнь смог определить направление атаки по звуку ветра, но этот звук он слышал только тогда, когда его правая рука уже была поражена, и тогда он слышал голос Цзян Чэня.

- Теперь левое колено!

Этот удар пришел одновременно с голосом Цзян Чэня. У Бай Чжань Юня даже не было времени среагировать, когда он почувствовал онемение в своем левом колене. Он точно получил ранение.

- Черт возьми! - Бай Чжань Юнь не мог понять, почему он не смог увернуться, хотя слышал голос противника и знал, куда будет направлен следующий удар.

И сила его противника была незначительна, почти слаба!

- Третье ребро слева!

- Правое плечо!

- Левая лодыжка!

Цзян Чэнь будто бы ровным голосом читал вслух книгу. Его удары каждый раз достигали названной части тела Бай Чжань Юня. Они были таинственны, незаметны и непредсказуемы.

Бай Чжань Юнь вертелся в панике всякий раз, когда Цзян Чэнь называл следующую часть тела, но не смог увернуться даже от одного удара.

Как же бесит! Бай Чжань Юнь готов был плевать кровью от расстройства.

С точки зрения силы он чувствовал, что более чем в десять раз превосходил своего противника. Его тело было сильнее, чем у других. Даже принцесса Гоуюй высоко оценила уровень его подготовки.

Но у него было ощущение, будто что-то мешает ему использовать свои силы, и он мог лишь пассивно принимать удары, столкнувшись с кем-то на начальном уровне истинной Ци.

Это было так, словно противник предвидел каждое его движение и всегда оставался на шаг впереди него, несмотря на то, что двигался не так быстро.

Бай Чжань Юнь во время сражения еще больше расстроился, осознав, что если бы его оппонент использовал чуть больше силы, он бы уже множество раз проиграл.

Вдруг в середине боя Цзян Чэнь закричал:

- Стоп, - и лихо отпрыгнул назад. Он распространил свою Ци, ударив в каменную перегородку перед собой.

Каменная перегородка сломалась от его удара. Она была буквально стерта в порошок.

- Бай Чжань Юнь, что будет, если я начну бить тебя ударами, что только что продемонстрировал?

Бай Чжань Юнь был ошеломлен. Прямо сейчас, стоя на сцене, он чувствовал невероятное разочарование из-за того, что так и не смог полностью задействовать свою силу.

Но теперь он почувствовал холодный пот, что побежал по его спине. За весь этот бой его противнику не то, чтобы не хватало истинной Ци, просто все его удары были не в полную силу.

В противном случае, он, вероятно, валялся бы на земле еще после первого удара!

Зрители, наблюдавшие за боем, сразу же пришли к такому же выводу и сложными взглядами посмотрели на Цзян Чэня.

Глава 25. Легендарный уровень тренировки

- Ха-ха-ха, брат Цзян, кто же знал, что ваш сын такой умелый! Вы держали его втайне от всего Восточного королевства!

- Верно, верно! Брат Цзян, я думаю, что вы, отец и сын, намеренно скрыли свои силы, чтобы возвыситься на Испытании Затаившегося Дракона!

- Это должно быть так. Даже гений, наследник герцогства Белого Тигра, потерпел позорное поражение от рук Цзян Чэня. Как такое могло произойти, он ведь даже не прошел три основополагающих экзамена?

- Герцог Цзян Ханя, поздравляю, поздравляю. Кто же знал, что ваш дуэт отца и сына сможет держать в неведении все королевство. Вас надо бы наказать, хе-хе!

Цзян Фэн тоже был поражен в этот момент. Он бы не удивился, если бы Цзян Чэнь был побежден после нескольких ударов.

Он бы даже не удивился, если бы его сын сразу признал поражение.

Но исход этого боя шокировал его.

Он все это время скрывал свою силу? Волк в овечьей шкуре? Цзян Фэн не знал, смеяться ему или плакать, актерское мастерство этого ребенка воистину было беспрецедентно. Он держал в неведении даже своего отца.

Даже в своих мечтах Цзян Фэн никогда не представлял себя в такой ситуации!

Это было идеальной демонстрацией того, что радость одного человека была несчастьем другого.

Герцоги, что не ладили с герцогом Цзян Хань, и некоторые герцоги, что даже враждовали с ним, сидели с серьезными лицами, так как не могли сейчас выставить его на посмеище.

Они уже осознали, что были использованы дуэтом отца и сына.

Даже герцог Парящего Дракона, Лун Чжао Фэн, смотрел на Цзян Чэня с некоторой опаской. Кажется, он недооценивал схемы, что будет использовать семья Цзян.

Что же касается Лун Дзюйсюэ, теперь она стала ненавидеть Цзян Чэня еще сильнее. Слова, что говорил Цзян Чэнь Бай Чжань Юню, только на первый взгляд были для унижения последнего, на самом деле все они были направлены не нее, Лун Дзюйсюэ!

"И какая польза от этих мелких и жалких герцогских схем? Все эти мелкие планы и уловки так же значимы, как плывущие по небу облака, перед абсолютной силой," - Лун Дзюйсюэ все еще

пренебрежительно относилась к Цзян Чэню. С ее телосложением Лазурного Феникса, она была уверена, что сможет воспарить после вступления в секту Фиолетового Солнца.

Ну и что, что эти простолюдины унаследуют свои земли. Они останутся муравьями!

Был ли это Цзян Чэнь, или же Бай Чжань Юнь, они все были муравьями в глазах Лун Дзюйсюэ.

Тем не менее, даже если они были муравьями, она хотела видеть, как они восхваляют ее, словно свет звезд, танцующий вокруг Луны, создавая для нее хоть какое-то развлечение.

Но этот Цзян Чэнь, этот чертов муравей, продолжает нарушать ее планы!

Единственной, кто не проявил никакой реакции, была принцесса Гоуюй, она была полностью погружена в свои мысли. Даже сейчас, она все еще не могла до конца осознать то сражение, что тут развернулось.

Она неоднократно прокручивала в голове картину сражения, но не зависимо от того, как она ее выстраивала, с ее знаниями военного Дао и приемов Восточного Королевства она все равно не могла полностью восстановить картину битвы.

Можно было сказать, что принцесса Гоуюй не могла повторить движения Цзян Чэня и победить так же ловко, как он, даже в своем воображении!

Ей не было дела до победы или поражения, принцесса Гоуюй просто была не в состоянии осознать уровень владения приемами Восточного королевства Цзян Чэня!

Принцесса Гоуюй продолжала прокручивать этот спарринг, пока, к собственному сожалению, не обнаружила, что с ее пониманием и уровнем подготовки военного Дао невозможно даже представить себе это.

Это означало, что даже после демонстрации Цзя Чэня она не смогла бы повторить его действия, даже если бы ей представился шанс.

- Эта сфера... - только одна фраза плавала в сознании принцессы Гоуюй. - Это, должно быть, именно та сфера...

Именно в этот момент Ду Жухай закричал напыщенным, самодовольным тоном:

- Цзян Чэнь, это был спарринг перед принцессой Гоуюй. Все решили, что в этом тренировочном матче будут использовать метод Восточного Аметиста Ци и входящие туда военные боевые техники. Как вы смеее использовать другие техники, вам до сих пор не хватает честности? У вас до сих пор нет достоинства, присущего всем дворянам?

Цзян Чэнь бросил на него пренебрежительный взгляд, не имея желания даже оскорблять такого глупого человека. Было бы оскорблением для него самого даже плюнуть на человека, что любзал каждого, кто был у власти.

Увидев тихое высокомерное отношение Цзян Чэня, Ду Жухай подумал, что Цзян Чэнь боится его. И он стал еще более надменным:

- Цзян Чэнь, позволь мне сказать тебе еще кое-что. Это неуважение и оскорбление королевского достоинства. Я просто обязан доложить об этом инциденте его величеству...

- Главный организатор Ду, пожалуйста, ничего больше не говорите, - лицо Бай Чжань Юня

было мертвецки бледным, но он все-таки нашел в себе силы горько усмехнуться. - Он использовал приемы Восточного Королевства. Я проиграл и полностью признаю свое поражение.

Ду Жухай полагал, что Бай Чжань Юнь искал способ хоть как-то сохранить свое лицо. Он успокоил его:

- Бай Чжань Юнь, не стоит унывать. Этот Цзян Чэнь использовал какой-то грязный трюк. Подумайте об этом с другой стороны, как человек, который не смог пройти три основополагающих экзамена, смог победить вас? Я считаю...

- Ду Жухай, эта принцесса приказывает вам заткнуться!

Принцесса Гоуюй пришла в себя и сразу же увидела скачущего перед всеми Ду Жухая, пытавшегося представить победу Цзян Чэня как грязный трюк.

Этот невежественный дурак не мог понять, что это был прием их королевства, и называл его грязным трюком. Как принцесса Гоуюй не могла быть разгневана?

.

- Принцесса, этот Цзян Чэнь... - Ду Жухай все еще пытался очернить Цзян Чэня.

- Я уже сказала, закрой свой рот! - тон принцессы стал более жестким. - Как организатор Испытания Затаившегося Дракона, вы не смогли различить метод военного Дао! Я серьезно рассмотрю возможность отправить прошение моему царствующему брату, чтобы снять вас с должности организатора испытания.

- Что? Принцесса, я не виноват! - выражение лица Ду Жухая сильно изменилось.

- Оставь меня! - принцесса Гоуюй и сама не понимала, почему так разозлилась на Ду Жухая. Возможно, потому что Ду Жухай своим шумом прервал ее мысленную концентрацию?

Но в этот момент Дунфан Джижо, смеясь, с беззаботным и невинным лицом спросила:

- Тетушка, брат Цзян Чэнь очень силен. Он победил Бай Чжань Юня, который по моему мнению достиг "пика безупречности", тогда какой уровень в приемах Восточного Королевства у Цзян Чэня? "Пик великого совершенства"?

Пик великого совершенства?

Лица всех практиков передернулись, когда были произнесены эти три слова. Все знали, что только избранные гении могли практиковать техники в области "великого совершенства". А "пик великого совершенства" был высочайшей вершиной в боевых искусствах и считался непревзойденным.

Гении, способные тренироваться в этой области, рождались раз в сто лет.

Но сексуальные тонкие губы принцессы Гоуюй слегка дрожали, а ее глаза наполнились необычайно оживленным светом, как будто слов "пик великого совершенства" было недостаточно, чтобы успокоить ее психическое состояние.

- "Пик великого совершенства?" - тонкие губы Гоуюй слегка скривились, когда она вдохнула аромат орхидей. Она слегка вздохнула. - Когда мне было шестнадцать, я случайно встретила

мастера. Я узнала у этого мастера, что в военном Дао существует область выше, чем "пик великого совершенства"!

Услышав ее слова, толпа начала возмущаться.

Кто из присутствующих не был мастером военного Дао? Некоторые из них тренировали истинную Ци несколько десятилетий!

Тем не менее они никогда не слышали об области выше, чем "пик великого совершенства".

Как можно было изучить технику боевых искусств выше, чем на "пике великого совершенства"? Разве его не достаточно. Это было попросту невыносимо.

Казалось, принцесса Гоуюй была глубоко тронута, рассказывая об этой встрече. Она помнила все, как будто это было вчера, и продолжала смиренно шептать:

- Я знаю, как это выглядит с чужих слов. Но мастер сказал мне, что мир военного Дао, как галактика, - не имеет границ. И гениев военного Дао, как звезд на небе, слишком много, чтобы сосчитать. Наше Восточное королевство и окружающие нас шестнадцать королевств - словно песчинка в море на этом великом континенте.

- Настоящие гении военного Дао в этом мире один на миллион, будь то с точки зрения потенциала или просветления. Эти гении с легкостью тренируют техники боевых искусств до "великого совершенства", и самое страшное это то, что они могут вносить многочисленные новшества в фундамент "великого совершенства". Они могут открыть в них множество тайн, о которых другие ранее даже не подозревали, повышая качество техник, областей развития и создавая новые уровни понимания!

Тон принцессы Гоуюй был полон благоговения, а ее красивые глаза наполнила тоска.

Именно по этой причине принцесса Гоуюй никогда не ограничивала свой взор лишь одной страной. Чего она жаждала, так это увидеть другой, более обширный мир военного Дао.

После слов ее мастера в том году она была наполнена тоской по внешнему миру, ей было любопытно увидеть тех легендарных гениев.

Принцесса Гоуюй слабо смогла почувствовать, что мастерство Цзян Чэня в приемах Восточного Королевства, продемонстрированное ранее в его ударах, было именно как у тех, кого ее мастер называл истинными гениями военного Дао.

- Область выше "пика великого совершенства", и как же мы тогда должны ее называть? - мастера военного Дао пришли в недоумение после презентации концепта, что находился вне их понимания.

- Любая область выше "пика великого совершенства" должна называться "легендарной областью"! - принцесса Гоуюй не сдерживалась и продолжала откровенно говорить. - Конечно, истинным гениям нет смысла практиковать поверхностные техники до "легендарной области". Истинные гении возьмут несколько превосходных техник и разовьют их до "легендарного уровня", а после создадут свой собственный стиль, добавив туда свою философию и личные секреты, чтобы возвысить эти техники, и те станут тузом в их рукаве. Это отличительные черты истинного гения!

После этого объяснения толпа наконец-то поняла.

Так вот что такое эта "легендарная сфера".

- Тетушка, ты имеешь ввиду, что приемы Восточного Королевства брата Цзян Чэня, уже достигли легендарного уровня? - Дунфан Джижо стремилась подтвердить эту теорию.

- Я практикую приемы Восточного Королевства уже тринадцать лет, и достигла лишь "истока великого совершенства». Я чувствую, что могу теоретизировать "пик великого совершенства" в своем уме, но я не могу понять приемы Восточного королевства Цзян Чэня. Это было, словно видна была лишь голова дракона, и при этом он и хвоста не показал. И даже в воображении я не могу повторить его движения. А теперь все подумайте об этом. В какой области должны быть его приемы Восточного Королевства, если я не могу их понять?

Принцесса Гоуюй наконец остановилась и бросила многозначительный взгляд на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь же лениво рассмеялся:

- "Легендарная область?" Существует ли такая невероятная область вообще? В любом случае, я победил Бай Чжань Юня, потому что он глуп. Он уже продемонстрировал свои приемы Восточного Королевства передо мной, и я просто изучил их.

Бай Чжань Юню было стыдно. Неважно, как горд он был, он не мог заставить себя ненавидеть Цзян Чэня. Оставляя в стороне тот факт, что Цзян Чэнь только сейчас показал свою силу, Бай Чжань Юнь чувствовал, что Цзян Чэнь говорил искренне, и это успокоило и заставило его задуматься.

Он зашел слишком далеко, чтобы угодить Лун Дзюйсюэ, но она ответит ли когда-нибудь искренностью Бай Чжань Юню?

Глава 26. Извержение Цзян Фэна

Тренировочный матч между наследниками герцогств закончился с таким исходом. С ее характером, принцесса Гоуюй была полностью застрахована от подозрений в пристрастности по отношению к Цзян Чэню.

В конце концов, будь это с точки зрения его характера или положения, Цзян Чэнь никоим образом не заслуживал такого фаворитизма принцессы.

К тому же, кто не знал, что принцесса Гоуюй была холодной и беспристрастной? А если бы это было не так, то как бы Его Величество Король назначил принцессу Гоуюй на такое важное место организатора Испытания Затаившегося Дракона?

В то же время, пусть это и чудо, но Цзян Чэнь все же победил Бай Чжань Юня, и это произошло у всех на глазах. Даже если бы они хотели обвинить его, им было попросту не к чему придаться.

Снова начался банкет, еда и вино лились в обильных количествах. Но атмосфера еще не полностью восстановилась после предыдущих событий.

К лучшему или худшему, каждый здесь имел свои мысли.

Особенно те герцоги, у которых были разногласия с герцогом Цзян Хань - они до сих пор не могли понять, была ли победа Цзян Чэня случайностью?

Или же он был волком в овечьей шкуре, и дуэт отца и сына, наконец-то, начал показывать свои клыки на последнем этапе Испытания Затаившегося Дракона?

Сказать, что кто-то на начальном уровне истинной Ци смог одолеть кого-то с восемью меридианами истинной Ци, используя слабости, что он показал ранее, даже мастерам военного Дао было тяжело представить такое.

Как можно было найти недостатки только после одного просмотра, а затем победить оппонента в реальной битве?

Если слабый может так легко победить сильного, зачем тогда вообще усердно тренироваться?

Но называть Цзян Чэня волком в овечьей шкуре, разве его действия не слишком демонстративны?

И главное, его пердеж на Обряде Поклонения Небесам никак не укладывался в схемы волка в овечьей шкуре! Это был смертный грех, за что он получил соответствующее наказание.

Если только... Король Дунфан Лу не притворялся вместе с Цзян Чэнем?

Но это было еще более нелепо! Конечно же, королю не было настолько скучно, чтобы вытворять что-то подобное? К тому же, семья Цзян не была столь видной, чтобы король всецело поддерживал их сценарий.

Только герцог Тяньшуй и несколько других официальных лиц, кто был свидетелем событий, случившихся той ночью в поместье Цзян Хань, могли догадываться, что за отношения были между королем и Цзян Чэнем.

"Возможно, небесное покровительство не оставило Цзян Чэня, иначе как этот ребенок может получать выгоду из такой нелепой удачи?" - герцог Тяньшуй объяснил себе это так.

Такого рода предположение было наиболее разумным. Герцог Тяньшуй наблюдал за эмоциями и действиями Цзян Фэна. И сделал вывод, что тот не имеет представления, что тут происходит.

С уровнем проницательности Цзян Фэна, его актерских навыков определенно было бы недостаточно, чтобы притворяться волком в овечьей шкуре. Он быстро раскрыл бы себя.

Жирный Сюань и другие с начала банкета ходили вокруг, общались и были довольно дружелюбны с Цзян Чэнем. Они и раньше дружили с ним, потому что он был щедрым, справедливым и всегда готов был помочь другу.

Теперь же, увидев силу Цзян Чэня, они ощутили взаимное чувство гордости.

- Черт! Брат Цзян Чэнь, я, жирный Сюань, общаюсь с тобой уже два или три года, но никогда не подозревал, что брат Чэнь был истинным гением! Способности мирового класса, потенциал мирового класса, и абсолютно точно сила мирового класса. Младший брат находится в благоговении и трепете!

Жирный Сюань был крайне возбужден, он так жестикулировал, что слюни летели в разные стороны. Он был взволнован даже больше, чем ребенок на рождество - как будто, если Цзян Чэнь был удивительным, то и он сам становился не менее удивительным.

За другим столом с белым лицом сидел Бай Чжань Юнь, он опустил голову и искал утешения в

стакане с вином.

Янь Имин, которого Цзян Чэнь нокаутировал одним ударом, очнулся и ожесточенно пробормотал:

- Этот Цзян Чэнь, должно быть, использовал грязный трюк! У него же всего-то три меридиана истинной Ци, как он мог победить меня!

С другой стороны, Хун Тянь Тун тайно вздохнул с облегчением. Хорошо, что ему хватило ума избежать всеобщего внимания после демонстрации приемов Восточного Королевства Бай Чжань Юнем.

Подумать только! Если он бы сразился с Цзян Чэнем, тогда тем, кто был опозорен перед всеми, были бы не эти двое, а он, Хун Тянь Тун.

Мысли Хун Тянь Туна смешались, когда он увидел, как Бай Чжань Юнь пытается утопить свои печали в алкоголе, и он решил снова его спровоцировать:

- Брат Бай, не унывай. В отношении силы он только в начальной области истинной Ци. Как он может быть твоим противником? Приемы восточного королевства - это базовые техники. Этот парень был более удачлив и тренировал их дольше, ничего больше. Если сравнивать истории ваших семей, как герцогство Цзян Хань может соперничать с вашей семьей Белого Тигра?

Бай Чжань Юнь только наклонил голову и криво улыбнулся, теперь у него не было того гордого высокомерия. Он слегка покачал головой, но ничего не сказал. Он не был глупым человеком.

Раньше он поддевал Цзян Чэня лишь для того, чтобы получить расположение Лун Дзюйсюэ.

Кроме того, после слов Цзян Чэня он кое-что осознал, и теперь его мысли прояснились.

В самом деле он был в расцвете сил. И стоило ли заходить так далеко ради женщины, которая никогда всерьез не подумала бы о нем? И хотя Хун Тянь Тун вместе с Бай Чжань Юнем несколько раз поддевал Цзян Чэня, он никогда ничего не терял, в то время как Бай Чжань Юнь в одиночку столкнулся с последствиями.

Что это значит?

Это означало, что этот Хун Тянь Тун коварно использовал Бай Чжань Юня в качестве пушечного мяса!

.

"Ты и правда считаешь меня таким идиотом?" - Бай Чжань Юнь бросил взгляд на Хун Тянь Туна, и в его сердце начали возрастать настороженность и отвращение к его расчетливому характеру.

Сидящий за главным столом глава сегодняшнего события, Лун Чжао Фэн, был удивлен тем, что произошло ранее, но уже перестал думать об этом.

Даже если Цзян Чэнь имел какие-то заговорщицкие идеи и некоторый потенциал, это было ничем по сравнению с его дочерью, обладающей врожденным телосложением. Поэтому Лун Чжао Фэн не собирался останавливать свои махинации в отношении земли герцогства Цзян Хань с духовной веной, напротив, он решил сделать следующий шаг.

После нескольких раундов разлитых напитков Лун Чжао Фэн поднял свой стакан в сторону Цзян Фэна:

- Старший брат Цзян Фэн, я по-настоящему поражен сегодняшним выступлением вашего сына. Он расширил мое мировоззрение. Я уже давно хотел стать другом старшему брату Цзян. Почему бы нам не воспользоваться такой возможностью сегодня? Я верен своему слову, а что вы думаете о моем предложении?

- Почему бы сегодня вам просто не плыть по течению и не поставить печать одобрения? Старший брат, вы видите мою искренность. Пока вы киваете головой, вам ничего больше не придется делать, только ежегодно получать триста тысяч серебра. И наши две семьи навсегда объединятся, как братья, как вам такое?

Тон Лун Чжао Фэна был великодушным, словно он делал герцогу Цзян Хань выгодное предложение, когда на самом деле он силой пытался захватить эти земли по самой низкой цене.

Цзян Фэн знал, что на том месте за столом, на которое его посадил Лун Чжао Фэн, ему будет тяжело удержать свои позиции. Перчатка была брошена, и Лун Чжао Фэн перешел в наступление.

Он мог только с храбрым лицом ответить:

- Герцог Лун, территория моего герцогства Цзян Хань расположена на юге, и на ней не так много источников доходов. Наибольшая часть выручки поступает от этой земли с духовной веной. Предложение герцога Лун предполагает лишение меня главного источника дохода на моей земле Цзян Хань. Младший брат, на такое предложение действительно сложно согласиться.

Надо сказать, что с характером Цзян Фэна было странно видеть, как он говорит, так низко склонившись. Если бы это было в любой другой ситуации, Цзян Фэн, вероятно, уже давно бы ударил по столу и ушел, взмахнув рукавами.

- Старший брат Цзян, как же вы все усложняете для меня, - устало сказал герцог Парящего Дракона.

- А-ха-ха, герцог Цзян, получать триста тысяч в год, ничего не делая, это же чистая прибыль, тут никак нельзя проиграть. Почему вы сопротивляетесь? - в разговор вмешался другой герцог, пытаясь убедить Цзян Фэна.

- Точно! Если бы это был я, я бы даже не поморщился и взял бы их, продолжая спокойно сидеть на своей земле.

- Герцог Цзян, Герцог Лун - самый выдающийся из всех герцогов, и он предлагает вам дружбу. Сколько людей голову бы положили за такую возможность? А вы не способны ее оценить?

- Верно? Герцог Парящего Дракона - это первый герцог королевства, а его дочь, мисс Дзюйсюэ, уже утверждена как ученик скрытой секты. В будущем семью Лун ждет безграничное богатство. Вы же отвергаете хорошие намерения герцога Лун и отворачиваетесь от него, разве так вы не делаете свой будущий путь более узким?

Эти люди были зависимы от герцога Парящего Дракона. Это звучало так, будто они беспокоились за дела Цзян Фэна, но на самом деле они угрожали и давили на него, являясь

соучастниками преступления тирана.

Было много вещей, о которых герцог Парящего Дракона не мог бы сказать вслух, и они присутствовали здесь, чтобы сыграть роль злодеев.

Надо отдать ему должное – будь на его месте любой другой герцог, он бы уже давно сдался. Но Цзян Фэн был жестким человеком и решительно покачал головой:

- Больше ничего не говорите. Каждый может говорить красивые слова, но были бы вы так же щедры, если бы вас попросили отрезать часть от себя.

Представитель Королевского Сада Пилюль тоже присутствовал в зале, но пока ничего не говорил. Он был Великим Мастером Двора Королевского Сада, но в это время он усмехнулся:

- Герцог Цзян, в прошлых нескольких сделках Королевского Сада, которые совершались с герцогством Цзян Хань, мы обнаружили, что ваши способности в выращивании духовных ингредиентов не соответствуют нашим стандартам. Таким образом, единогласным решением наших старейшин мы постановили больше не приобретать никаких духовных ингредиентов с территории Цзян Хань. Отныне наше сотрудничество закончено.

Выражение лица Цзян Фэна радикально изменилось после этих слов.

Он отказался прогнуться и не пожелал сдавать в аренду землю с духовной веной, потому что имел деловые отношения с Королевским Садам Пилюль.

Только это партнерство давало герцогству Цзян Хань пять миллионов серебра в год.

Но глава Королевского Сада Пилюль сказал, что их партнерские отношения закончены, а его ингредиенты забраковали!

Это выбило почву у него из-под ног.

Цзян Фэн спросил скрипучим голосом:

- Великий Мастер Двора, вам обязательно быть таким бессердечным?

Великий Мастер Двора беззаботно ответил:

- Тот, кто наблюдает за общей картиной и принимает соответствующие решения, является умным человеком. Герцог Цзян, ты совершил ошибку, и не заметил, как изменилось течение.

И кого это должно было убедить? Это была очередная попытка ограбить Цзян Фэна.

Цзян Фэн долго сдерживал гнев внутри себя, но последние слова Великого Мастера Двора стали искрой, которая разожгла пламя.

Его долго подавляемая ярость вырвалась за секунду и Цзян Фэн вскочил на ноги и дико рассмеялся:

- Ладно. Хорошо! Каждый из вас притворяется хорошим парнем, но вы все - дикие грабители!

- А теперь позвольте мне кое-что вам сказать, я, Цзян Фэн, не вылепленный из глины Будда! Я могу зарабатывать меньше денег, или перестану зарабатывать их вообще, но я никогда не прогнусь даже на миллиметр перед таким человеком!

- А вы, Королевский Сад Пилюль? Забраковали ингредиенты с моей территории? Мне все равно! Я лучше буду выращивать свиней на этой земле, чем позволю разбойникам с большой дороги наживаться на ней!

Цзян Фэн взорвался гневной тирадой. Он вспыхнул внезапно и очень основательно.

Высказаться было чертовски приятно. Цзян Фэн чувствовал, что вся ярость, скопившаяся в его животе, полностью выплеснулась в этот момент.

Что касается банкета, то после всплеска гнева Цзян Фэна все снова замолчали.

Все уставились на Цзян Фэна, глядя на него странным взглядом. Они все думали, что этот дуэт Цзян из отца и сына один за другим устроили сцену, приковав к себе всеобщее внимание. Чего они добивались? Неужели они действительно намеревались создать проблемы герцогству Парящего Дракона и начать вражду с ним?

Глава 27. Нагоняй Элиты

Полнейшая тишина! Как на кладбище!

Никто не ожидал, что Цзян Фэн разозлится так внезапно. Этим он полностью разрушил все отношения с герцогом Парящего Дракона, и начал вражду с первым герцогом королевства!

Лишь за этот единственный момент даже те, кто был дружен с герцогом Цзян Хань, покрылись холодным потом.

Что касается нейтральных герцогов, они даже не смели посмотреть на Цзян Фэна. Чтобы герцог Парящего Дракона случайно не подумал, что они его поддерживают.

Атмосфера банкета стала до странного спокойной.

Именно в этот момент раздался пронзительный звук аплодисментов.

Цзян Чэнь лениво встал:

- Отличный нагоняй, хорошо сделано! Это мой старик. Но мне любопытна одна вещь. Есть ли у вас, герцогов, хребет, у так называемых элитных дворян?

- Можно ли нам полагаться на вас, слабовольных подхалимов, посредственных бездельников, в защите границ нашего Восточного королевства?

- Все, что вы можете, это подавлять ваших сверстников, захватывать их земли и лишать их прибыли?

- Что касается вас, Королевский Сад Пилюль, верно? Мне интересно, как простому бизнесмену, есть ли у вас хоть какие-то достижения? Может, вы как-то послужили королевству? Откуда у вас взялась смелость говорить в таком тоне с герцогом второго ранга?

- Кто дал вам это мужество? Знает ли король о вашей дерзости? Тот, кто видит картину в целом и действует соответственно, умен, верно? Смотрите шире, верно? Хотел бы я увидеть ту большую картину, что видите вы, Королевский Сад Пилюль, которую вы имеете в виду, прекращая партнерство? Я плюю на это! Этот молодой герцог прямо говорит вам, что отныне торговать с Королевским Садам Пилюль запрещено в семье Цзян!

Великий Мастер Двора холодно рассмеялся:

- Запрещено? Кого ты пытаешься одурачить? Вы, семья Цзян, - лишь второсортное герцогство. Запрещаете торговать с Королевским Садам? На вашей семейной земле с духовной веной без нашей поддержки можно выращивать только свиней.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

- Так ли это? Третий мастер Зала Исцеления, этот Великий Мастер сказал, что на моей земле могут выращиваться только свиньи. А что скажете вы?

Третий мастер усмехнулся себе под нос и сказал:

- Было бы прискорбно разводить скот на земле с духовной веной. Наш Зал Исцеления готов заплатить десять миллионов и заключить контракт на пять лет с семьей Цзян. Нет, десять лет, двадцать... Лучше вам самим решить продолжительность контракта!

Что? Все, включая герцога Парящего Дракона, подумали, что ослышались. Третий мастер Зала Исцеления предложил семье Цзян сделку, стоимостью в десять миллионов серебром, при таких обстоятельствах?

В любое другое время подписание контракта для чисто деловых отношений не было бы большим делом

Но этими действиями Зал Исцеления публично заявил о поддержке семьи Цзян и рисковал противостоять герцогу Парящего Дракона.

Это было странно.

Кто не знал, насколько влиятельным был зал Исцеления?

Кто не знал, насколько он был коварным?

Никого бы не удивило, если бы Зал Исцеления воздержался от высказываний в этой ситуации. Но сейчас происходило что-то из ряда вон выходящее - старейшина с готовностью выразил свое мнение.

Когда же семья Цзян связалась с Залом Исцеления и сформировала с ним такие крепкие связи?

Никто не чувствовал, что семья Цзян имела такое влияние, чтобы приказать Залу Исцеления публично поддержать их.

Выражение лица Великого Мастера Двора изменилось:

- Мастер зала Цяо, вы точно хотите сделать это?

Из трех сил, что были представлены на рынке духовных ингредиентов, Зал Исцеления был его лидером и держал пятьдесят процентов всего рынка.

Храм Бога Земледелия и Королевский Сад Пилюль делили между собой оставшуюся половину.

Хотя эти три стороны всегда жестоко конкурировали, они всегда соблюдали скрытое правило и избегали злонамеренной кражи бизнеса друг друга.

Это был негласный принцип, по которому все вели дела, и никто не пересекал эту линию.

Третий мастер зала улыбнулся:

- Мастер Зала Ван, я отчетливо слышал, как вы только что объявили о прекращении деловых отношений с семьей Цзян. Если бы это было не так, то как бы мы могли вмешаться? Мы все понимаем правила бизнеса. Вы не хотите продлевать сделку, и мы решили заключить свою. В этом нет ничего неправильного, верно?

Мастер Зала Исцеления не был неправ и не нарушал никаких правил.

Лицо Великого Мастера Двора стало уродливым. Он вышел вперед и разрушил отношения с семьей Цзян, чтобы выслужиться перед герцогом Парящего Дракона.

Для бизнеса было все равно, с кем его вести. Если семья Лун возьмет под контроль землю с духовной веной, они начнут вести бизнес с герцогом Парящего Дракона. В этом плане не было ни одного минуса для Королевского Сада Пилюль, и они не могли упустить такой возможности завести хорошие отношения с герцогом Парящего Дракона. Одни плюсы и ни одного минуса.

.

К тому же, он полагал, что даже если он отвергнет семью Цзян, Зал и Храм не сделают шаг вперед, чтобы выкупить бизнес.

В конце концов, деловая сделка на каких-то пять миллионов серебра в год не стоила риска оскорбить герцога Парящего Дракона.

Великий Мастер Зала не рассчитывал, что что-то выйдет из-под его контроля.

Мало того, что Зал Исцеления сделал первый шаг, так они еще и удвоили их ставку в сделке. Всем было ясно, что теперь они поддерживают семью Цзян!

Великий Мастер Зала не понимал, ничего не понимал. Мастер зала был настолько дальновиден... Разве эта небольшая прибыль была сравнима с оскорблением герцога Парящего Дракона?

Неужели Зал Исцеления не мог понять даже намек на происходящее?

Всем было понятно, что банкет будет невозможно продолжать, когда ситуация дошла до этой точки.

Многие гости попрощались и ушли, после того как увидели гнев на лице герцога Парящего Дракона. Герцог намеревался использовать этот банкет для демонстрации своей власти и богатства.

Но теперь, благодаря дуэту семьи Цзян, отцу и сыну, и поддержке их Залом Исцеления, герцога Парящего Дракона заставили потерять лицо.

Ситуация была чрезвычайно странной.

Как ни глянь, а теперь мир в Восточном королевстве, скорее всего, будет нарушен.

Потому что герцог Парящего Дракона был в ярости!

А последствия гнева первого герцога королевства будут довольно серьезными.

Как представитель королевской семьи, принцесса Гоууй испытывала сложные чувства. Изначально она была предвзятой относительно Цзян Чэня, но внезапно осознала, что этот невыносимо дерзкий и язвительный парень имеет зачатки доминирующей ауры и стойкости.

Агрессивная лекция Цзян Чэня, его противостояние дворянской элите, загадочное вмешательство Зала Исцеления - все это вместе заставляло принцессу Гоууй признать, что, возможно, ранее она была не права на счет этого ребенка, Цзян Чэня!

Когда банкет закончился, Великий Мастер Двора остановился за дверью и холодно улыбнулся Цзян Фэну:

- Цзян Фэн, это конец для тебя и твоего сына. Оскорбление герцога Парящего Дракона означает для вас, что в будущем семью Цзян на каждом шагу будут ждать проблемы.

- Мастер Двора Ван, мне действительно любопытно. Вам, как деловому человеку, в самом деле так интересно быть чьей-то собакой на побегушках, нетерпеливо прокладывающей им путь? - Цзян Чэнь же просто посмеялся, пройдя мимо Великого Мастер Двора и посмотрев на него с презрением.

- Цзян Чэнь, паршивец, продолжай расхаживать. Твое время на исходе, - процедил сквозь зубы Мастер Двора.

- Вы правы, время на исходе. Королевский Сад Пилюль, хе-хе... Королевство, может быть, и обширно, но это не значит, что нам нужны все три силы, что делят рынок духовной медицины.

Терпя такую наглость от высокомерного отношения Цзян Чэня, Мастер Двора Ван был настолько возмущен, что готов был плевать кровью. Это был неудачный день.

Его отношения с семьей Цзян превратились в ничто, и он бесплатно отыграл роль злодея. К концу дня он не получил никаких преимуществ, только основательные уроки.

Кроме того, даже если бы Мастер Двора Ван был немного недоволен, он бы не осмелился сказать об этом герцогу Парящего Дракона. Даже если герцог Лун и был главной причиной развала партнерства между семьей Цзян и Королевским Садам Пилюль.

- Ах, забудьте. Эта сделка незначительна. Ее потеря не повредит основам моего Королевского Сада Пилюль. Что касается Зала Исцеления, из этой ситуации все еще можно будет получить выгоду, ведь они оскорбили Герцога Луна. Мы можем использовать эту возможность, чтобы надавить на Зал Исцеления.

Чем больше было влияние герцога Парящего Дракона, тем больше он мог создать проблем в Восточном королевстве. И сейчас мисс Дзюйсюэ была приглашена в скрытую секту.

И для семьи Лун уже не казалось невозможным в будущем заменить семью Дунфан на королевском престоле.

"Герцог Лун имеет грандиозные устремления. Я надеюсь, это скоро случится. И в этот момент Сад сможет воспользоваться своими дружескими отношениями с семьей Лун и захватить ведущие позиции на рынке духовной медицины в королевстве. Это неизбежно..." - настроение Мастера Двора Вана немного улучшилось.

Эмоции Цзян Фэна медленно успокоились, когда он вернулся в поместье Цзян Хань. Пусть он и чувствовал себя хорошо, после того как вспылел сегодня, это все имело серьезные последствия.

Если говорить об их территориях, земли Цзян Хань и Парящего Дракона располагались далеко друг от друга и не было никакой необходимости бояться герцога.

В конце концов, без королевского указа войне между герцогствами не бывать.

Но теперь, когда все собрались в столице, они знали, что глаза и люди герцога Луна были повсюду. Кроме того, он также сотрудничал с различными силами в столице.

Многие придворные чиновники даже называли герцога Парящего Дракона своим братом.

Цзян Фэн улыбнулся, увидев серьезное лицо Цзян Чэня:

- Парень, а у тебя кишка не тонка. Сегодня ты заставил своего отца гордиться тобой.

- Они сами сказали, что у отца-тигра не родится сын-собака. Отец, вы сегодня тоже превосходно себя показали.

Цзян Фэн посмотрел на Цзян Чэня и многозначительно улыбнулся:

- Парень, прекрати притворяться и скажи честно. Почему Зал Исцеления сделал шаг нам навстречу и оказал поддержку в такой ситуации?

- Все под небесами собираются вместе ради выгоды. Все под небесами разбегаются из-за выгоды. Естественно, у Зала Исцеления есть причина для этого, - улыбнулся Цзян Чэнь. - Отец, я могу сказать только одно: времена, когда над нашей семьей издевались, словно над овцами, ведомыми на убой, ушли навсегда!

Глаза Цзян Фэна загорелись, когда он услышал эти слова.

- Чэнь'эр, многие герцоги сказали сегодня, что мы скрывали свою истинную силу и были волками в овечьей шкуре. Ты действительно прятал свои способности и одурачил даже своего старика?

- Волки в овечьей шкуре? - Цзян Чэнь ухмыльнулся. - Я считаю, что они слишком много думают. Наша семья Цзян не нуждается в овечьих шкурах, ведь они и сами совсем не волки!

В словах Цзян Чэня несомненно чувствовалась гордость. А его уверенная улыбка внезапно заставила Цзян Фэна почувствовать, что он не может видеть своего сына насквозь.

Глава 28. Переполох в столице

Цзян Чэнь не подумал только о том, какую бурю вызовет произошедшее в поместье герцога Парящего Дракона в спокойной до этого столице.

Герцог Парящего Дракона, Лун Чжао Фэн, естественно, чувствовал себя не в своей тарелке. Он был бы в состоянии сдерживать себя из-за картины в целом, если бы Цзян Фэн просто отказал ему.

Но тот отказал ему в такой дерзкой манере, что он почувствовал, будто потерял лицо.

Хотя герцог Лун не сразу вспылел или пришел в ярость на банкете, это было не потому, что у него был всепрощающий характер, просто он понимал, что человек, обладающий властью, должен был контролировать свой нрав и эмоции.

Когда все гости ушли и остались только его приближенные, он первым делом сказал:

- Те, кто поддерживают меня, будут процветать, а те, кто противостоят, умрут. Мне не интересно как, но семья Цзян должна провалиться на Испытании Затаившегося Дракона!

- Давайте посмотрим, насколько самонадеянным станет этот дуэт из отца и сына, когда они потеряют свое герцогство, включая землю с духовной веной!

- И кто-нибудь разузнайте, что происходит в Зале Исцеления! - он был невероятно взбешен тем, что Зал Исцеления открыто вмешался в такое дело и поддержал семью Цзян. Никто от них этого не ожидал.

Оставшиеся наперсники и приятели кивнули головами.

- Эти отец и сын Цзян действительно смешны! Престиж герцога Лун пострадает, если в этот раз мы не подавим и не изобьем их!

- Должно быть, что-то и правду есть между этим Цзян Чэнем и Залом Исцеления. Когда я была в Зале Исцеления в прошлый раз... - Лун Дзюйсюэ рассказала, что произошло в Зале в тот день: как третий мастер отказал другим наследникам выдающихся герцогств и продал Солнечную Траву Драконьей Кости Цзян Чэню. Он даже принял Цзян Чэня, как почетного и уважаемого гостя.

Даже Лун Дзюйсюэ чувствовала, что эти события были странными, вспоминая их.

Лун Чжао Фэн не знал, смеяться ему или плакать:

- Сюэ'эр, почему ты не рассказала о таком важном событии, когда оно случилось?

Лун Дзюйсюэ ответила с сожалением:

- Сюэ'эр только чувствовала, что это не то, из-за чего стоит беспокоить отца. Кто же знал, что этот Зал Исцеления...

Честно говоря, слова Лун Дзюйсюэ имели смысл. В конце концов, борьба между наследниками за Солнечную Траву Драконьей Кости, была всего лишь мелким событием в жизни всех наследников. Пусть Лун Дзюйсюэ из-за этого испытывала неприязнь к Цзян Чэню, но она понимала, что из-за такой мелочи не стоит беспокоить отца.

Но во всей столице можно было почерпнуть множество тонкостей из небольших событий, и каждое малейшее колебание могло иметь большой смысл.

Если бы герцог Лун узнал об этом заранее, он бы подготовился, приглашая на банкет Зал Исцеления, и избежал бы такой потери.

Неожиданный ход Зала Исцеления моментально смел все силы, что приготовил герцог Парящего Дракона, взяв на себя инициативу.

- Верно! Герцог Лун, вы заметили еще одну странную деталь? - человек, что заговорил, был герцогом Яньмэнь, Янь Цзю Чжуаном.

Помимо герцога Яньмэнь, здесь было по крайней мере еще десять герцогов. И каждый из оставшихся являлся доверенным лицом герцога Луна.

Это означало, что из 108 герцогов Восточного королевства более десяти тайно связали свои жизни с герцогом Луном.

Это была невероятно пугающая сила.

Герцог Яньмэнь находился в первой десятке 108 герцогов. Поэтому он говорил более открыто, чем другие герцоги, что были на стороне герцога Луна.

- Герцог Янь, и что же вы обнаружили? - спросил Лун Чжао Фэн.

- На сегодняшнем банкете были две странности. Во-первых, почему принцесса Гоууй и принцесса Дунфан Джижо так фамильярно вели себя с Цзян Чэнем, будто хорошо знакомы с ним. Во-вторых, почему герцог Тяньшуй вел себя сегодня так странно? Каждый знает, что герцог Тяньшуй и Цзян Фэн - непримиримые соперники. И сегодня он должен был первым нанести удар по герцогу Цзян Хань, но он даже не заговорил?

- И не только он, его сын Шуй Циншу с первой встречи в столице все время задирает Цзян Чэня. Но разве сегодня он высказывал свое мнение?

Его слова напомнили всем об очевидном.

Это правда, отец и сын Тяньшуй сегодня вели себя странно.

Герцог Парящего Дракона давил на Цзян Фэна, потому что его интересовала земля с духовной веной, но больше никакого интереса, связанного с Цзян Фэном, у него не было.

А вот герцог Тяньшуй ненавидел своего врага, герцога Цзян Хань. Эти две провинции были соседями и воевали друг с другом открыто и "под столом" за ресурсы, звания и достижения. Они были смертельными врагами.

Но герцог Тяньшуй сегодня вечером ничего не сделал и не воспользовался такой возможностью, чтобы еще больше надавить на Цзян Фэна!

Здесь что-то было не так!

- Я помню, что герцог Тяньшуй сопровождал короля, когда тот шел отдать дань уважения Цзян Чэню в тот день, когда его насмерть заporоли за происшествие во время ритуала. Почему Цзян Чэнь восстал из мертвых? Что случилось той ночью? Этот вопрос никогда не расследовался полностью. Старые пердуны, которые были там, держат свой рот на замке.

Всевозможные странности были обнаружены.

.

Лун Чжао Фэн погрузился в размышления. Он тоже чувствовал, что все это было странно. У короля Дунфан Лу было много способных и выдающихся людей, они бы легко забили до смерти такого бездельника.

Но Цзян Чэнь пережил это испытание, и более того, его отношения с королевской семьей не только не ухудшились, но и стали гораздо ближе.

- Информация каждого из вас крайне полезная. Кажется, я сильно недооценил этого Цзян Фэна. Возможно ли, что теперь этот человек находится под защитой короля Дунфан Лу?

Несмотря на титул герцога Парящего Дракона, он говорил о Дунфан Лу с долей неуважения.

- Внесите в мое расписание встречу с герцогом Тяньшуй, думаю, у этого человека есть ответы на все вопросы, - приказал Лун Чжао Фэн.

- Кроме того, скажите Ду Жухаю использовать любые методы, чтобы не допустить Цзян Чэня до испытаний. Не важно, какая у них поддержка, они все потеряют, как только лишатся герцогства!

Это было самым простым решением проблемы. Не имеет значения, насколько сильная была у тебя поддержка или насколько хитрые схемы ты использовал, потеря герцогства означало лишение права контроля земли.

И о чем сможет говорить семья Цзян, если потеряет контроль?

Этот метод был простым и грубым, но прямым и эффективным!

Схема изъятия и схема захвата. Раз уж интриги не сработали, тогда они захватят пустые земли.

Герцог Парящего Дракона не был доброй душой. Его методы для достижения цели были дьявольскими, и он не перед чем бы не остановился.

Он не прибегал к силе сразу и был учтивым не потому, что боялся силы семьи Цзян. Но для того, чтобы показать другим, что он может подавить других при помощи морали и этики. Но так как семья Цзян была невежественна и груба, все его лицемерные методы были бесполезны, а раз все ставки сыграны, остается только грубая сила!

Также как и герцог Парящего Дракона, что провел собрание поздней ночью, высшие члены Зала Исцеления тоже собрались.

Четыре мастера зала и десять обычных старейшин. Присутствовали все высшие чины.

Третий мастер зала, Цяо Байши, полностью пересказал события, которые произошли на банкете.

В Зале Исцеления лорд-мастер зала Сун Тяньсин имел абсолютное право голоса. Не было бы преувеличением сказать, что он был главным столпом Зала Исцеления.

Когда третий мастер зала закончил описывать ситуацию, все глаза были направлены на лорда-мастера зала Сун. Никто не осмеливался высказать свое мнение прежде того, как узнает, что он думает на этот счет.

Сун Тяньсин засмеялся:

- Я воздержусь говорить первым. Пусть каждый поделится своими мыслями!

- Даже старейшина Шунь на девяносто процентов уверен в пилуле небесной кармы, так что она надежна, я думаю, что третий мастер зала принял правильное решение, - заговорил один из старейшин.

- Я тоже поддерживаю третьего мастера зала. Зал Исцеления уже сотни лет существует в столице, и невозможно было бы угодить всем и никого не обидеть. Ради прибыли Зала неизбежно придется кого-то оскорбить.

- Точно, и поскольку пилюля небесной кармы имеет такое светлое будущее и такой рыночный потенциал, у нас нет выбора, даже если нам придется оскорбить еще больше герцогов, а не только герцога Парящего Дракона.

Было очевидно, что большинство старейшин поддерживали решение Цяо Байши. Мнение всех старейшин основывалась на том, какую прибыль в будущем принесет залу его решение, поэтому никто не был против решения Цяо Байши.

- Второй, скажи что-нибудь, - Сун Тяньсин с веселой улыбкой посмотрел на второго мастера зала.

- Я согласен со всеми мнениями. Все, что приносит пользу Залу, приемлемо, - эти слова были довольно уклончивыми и мало что говорили.

Старейшина Лань неожиданно заговорила:

- Лорд-мастер зала, у меня есть несколько слов.

- Конечно, каждый может высказать свое мнение. Старейшина Лань, продолжайте, - Сун Тяньсин поощрил ее.

- Я чувствую, что дуэт отца и сына Цзян не слишком надежны. А вы подумали о последствиях, если старейшина Шунь ошибается? Не станет ли тогда Зал Исцеления посмешищем? А если такие слухи распространятся, что станет с нашим авторитетом? Если пилюля небесной кармы окажется пустышкой, получится, что мы просто так оскорбили герцога Парящего Дракона? Я слышала, что любимая дочь герцога Парящего Дракона имеет тело Лазурного Феникса и что она привлекла внимание одной из скрытых сект. Ее будущее в боевом Дао невероятно многообещающее. Не взлетит ли тогда герцог Парящего Дракона вместе с ней? Не изменит ли это в будущем расстановку сил в королевстве?

Зал Исцеления не был государственным учреждением и потому был менее сдержанным и более свободным в обсуждении вопросов власти. Даже выражения лиц присутствующих не поменялись, когда заговорили о возможных изменениях правящей власти.

- Старейшина Лань, вы слишком много беспокоитесь. Во-первых, старейшина Шунь не может ошибаться. Кроме того, изменения в правящих семьях следуют определенным правилам, и не будут внезапно нарушены появлением одного-двух человек. Конечно, герцог Парящего Дракона расправляет крылья, но и семья Дунфан не будет сидеть сложа руки, - Цяо Байши немедленно опроверг слова старейшины Лань. - К тому же, даже если бы герцог Парящего Дракона мог, он не стал бы из-за одной сделки открыто объявлять нам войну. Нашему залу уже сотня лет, и с ним шутки плохи. Игнорировать прибыль, опасаясь событий, которые не произойдут, наш Зал никогда не шел таким путем.

Никто не мог отрицать, что будущая прибыль, которую они могли бы получить от пилюли небесной кармы, была просто слишком заманчивой. Если эта пилюля в большом количестве появится на рынке, никакое другое лекарство от телесных травм не сможет с ней конкурировать.

Как было сказано, после сравнения товары низшего качества будут просто отброшены. Пилюля

небесной кармы была просто подавляюще хороша.

Этот рынок практически был сокровищем. Если сделать все надлежащим образом, то прибыли от этой единственной пилюли будет достаточно, чтобы окупить все операции Зала Исцеления.

После раунда дебатов все взгляды снова обратились на лорда-мастера зала Сун Тяньсина.

- Похоже, большинство все еще согласны с суждением третьего мастера. Я уверен, вы понимаете и мое отношение. Когда я решил рискнуть, то уверенно оставил решение этого вопроса третьему мастеру. Это означало, что я доверяю его суждениям и способностям.

Отношение Сун Тяньсина было очевидно.

- Также я должен напомнить всем, что наш Зал Исцеления преследует наивысшую прибыль. Мы стараемся избегать политических дразг, но нам и не нужно бояться участия в них. Невозможно постоянно стоять ногами по разные стороны забора. Иногда приходится выбирать сторону. И когда это время придет, мы выберем ту сторону, на чьей стороне выгода. Пилюля небесной кармы принесет нам выгоду, следовательно, мы выбираем ее! Что же касается победителей и проигравших, наш Зал Исцеления живет давно, как будто мы не умеем приспосабливаться?

Глава 29. Изменения в позициях всех сторон

Цяо Байши вздохнул с облегчением, когда Сун Тяньсин ясно выразил свое отношение. По правде говоря, он был довольно напряжен из-за тех решений, которые ему пришлось принять в последнее время, ведь он продвигался вперед, основываясь исключительно на собственных смелости и решимости.

Теперь, основываясь на отношении лорда-мастера зала, он мог сказать, что сделал правильный выбор.

- Третий, ты был тем, кто завязал отношения с Цзян Чэнем из владений Цзян. Ты будешь отвечать за поддержание этих отношений. Исходя из крох информации, кажется, что тень этого молодого человека наброшена на все крупные события, произошедшие в последнее время в столице. За этим молодым человеком нужно присматривать.

Сун Тяньсин никогда раньше не видел Цзян Чэня, но пришел к таким поразительным заключениям на основе многочисленных отчетов, что он получил.

Даже обычно сдержанный второй мастер, Юэ Цюнь, невольно воскликнул:

- Лорд-мастер зала, разве эта оценка Цзян Чэня немного не преувеличена?

Сун Тяньсин слегка улыбнулся:

- Мне еще предстоит познакомиться с Цзян Чэнем, но я встречался с Цзян Фэном из герцогства Цзян Хань. Если отец и сын Цзян и есть причина всех неожиданностей, то я бы скорее поставил на Цзян Чэня, чем на Цзян Фэна.

Цяо Байши был тронут. Он знал, что положение лорда-мастера зала было высоким, а его взгляды на мир циничны. Его стандарты были высоки, и он практически никогда не ошибался в суждениях на счет людей и вещей.

Чтобы лорд-мастер так высоко оценил подростка, которого он никогда не встречал - Цяо Байши более чем радовался, что сделал правильный выбор.

- Хе-хе, я, старый Юэ, всегда восхищался способностями лорда-мастера зала в оценке вещей. В этот раз, однако мне любопытно, не мог ли лорд-мастер зала ошибиться? - усмехнулся Юэ Цюнь. При его статусе и положении, он мог позволить себе посмеяться над столь плоской шуткой.

Съезд руководителей завершился речью лорда-мастера зала.

Сун Тяньсин отвел Цяо Байши в сторону, чтобы пообщаться наедине, и похлопал его по плечу:

- Байши, ты довольно смело взялся за это дело. Я горжусь тобой.

Хотя они и были лордом-мастером зала и третьим мастером, Сун Тяньсин далеко опережал Цяо Байши в возрасте и опыте, а также в статусе и уровне.

Можно было сказать, что Сун Тяньсин намеревался взрастить из Цяо Байши своего приемника.

Цяо Байши был ошеломлен и польщен, он поспешил произнести несколько скромных фраз.

- Байши, ты не должен недооценивать Цзян Чэня. Ты подсчитал количество удивительных вещей, что уже случились рядом с Цзян Чэнем?

- Ваш подчиненный покорен и ждет просветления лорда-мастера зала, - Цяо Байши был чрезвычайно скромн.

- Во-первых, этот юноша был до смерти забит палкой во время Обряда Поклонения Небесам, так почему же он до сих пор жив?

- Во-вторых, король приказал избить этого юношу, но почему же позже он лично даровал ему медальон с выгравированным драконом?

- В-третьих, этот юноша - всего лишь сын герцога, тогда откуда же он получил этот древний рецепт пилули небесной кармы?

- В-четвертых, уровень боевого Дао этого юноши недостаточен, чтобы сдать даже три основополагающих экзамена, но почему же он смог одним ударом победить Янь Имина, а позже без особых усилий сделал игрушку из Бай Чжань Юня?

- В-пятых, почему же две принцессы из разных поколений так хорошо знакомы с этим юношей?

- В-шестых, он был бесстрашен перед лицом герцога Парящего Дракона и осудил компанию знати. Его выступление совершенно не соответствовало характеру молодого человека. Откуда берется его уверенность?

С каждым новым пунктом в списке Сун Тяньсина Цяо Байши становился все более серьезным. Он сам, в большей или меньшей степени, уже рассматривал эти вопросы.

Но его рассуждения были не так хорошо продуманы или же всеобъемлющи, как мысли лорда-мастера.

Внезапно Цяо Байши соединил все точки над подсказками, что озвучил ему Сун Тяньсин. С его уст сорвался возглас удивления:

- Это значит, что семью Цзян поддерживает король? И вся эта подавленная, удрученная манера поведения была лишь затем, чтобы сбить с толку соперников? Эти отец и сын могут быть пешками в игре короля? Возможно, даже пешками, способными что-то изменить в этой игре?

Сун Тяньсин заметил:

- Если не это, то какие еще причины могли бы объяснить все, что случилось до сих пор?

Он был избит палкой, но не до смерти, одно это уже говорило о многом. Если бы не секретные инструкции от короля, неужели его людям не хватило бы сил до смерти забить обычного юношу?

- Не удивительно, не удивительно, - Цяо Байши вдруг вспомнил о событиях, связанных с покупкой Солнечной Травы Драконьей Кости. Разве Цзян Чэнь тогда не сказал ему, что он принял правильное решение?

Разве Цзян Чэнь не говорил, что Солнечная Трава Драконьей Кости была куплена для королевской семьи?

Цяо Байши почувствовал ауру, похожую на Солнечную Траву Драконьей Кости, от принцессы Джижо тем вечером на банкете у герцога Луна.

Похоже, Солнечную Траву Драконьей Кости действительно купила королевская семья. Цзян Чэнь не солгал по этому поводу.

Цяо Байши еще больше удостоверился в верности суждения лорда-мастера, когда мысли его возвратились к этому моменту.

.

Не удивительно, что Сун Тяньсин пришел к такому выводу. Как ни крути, ничего из произошедшего нельзя было объяснить, если бы не тот факт, что семья Цзян уже давно сотрудничает с королевской семьей.

И зная принцессу Гоуюй, разве могла она так беззастенчиво расхваливать боевое Дао юноши?

Было очевидно, представление Цзян Чэня было использовано как предлог, чтобы компенсировать влияние тела Лазурного Феникса Лун Дзюйсюэ.

- Байши, если семья Цзян и есть та пешка, которой давно играет королевская семья, что же это означает? Это значит, что королевская семья уже давно начала готовиться к этому.

Герцог Парящего Дракона чрезвычайно амбициозен, но его сила сияет все ярче день ото дня.

Одна сторона с ранней подготовкой, другая - с нескрываемыми амбициями. Если обе стороны действительно будут втянуты в конфликт, то, честно говоря, я бы не стал ставить на герцога Луна. Только если... - Сун Тяньсин остановился на этом моменте. Было очевидно, что возможности, стоящие за этим "если", заставили даже его бояться говорить об этом, как будто это было табу.

- Только если что? - не удержавшись, спросил Цяо Байши

- Если эксперт этой скрытой секты не объявится сам и не вмешается в борьбу за власть между

королями. Тем не менее со статусом эксперта было бы слишком унижительно участвовать в борьбе за власть в обычном королевстве. Кроме того, семья Дунфан контролирует королевство в течение, по крайней мере, тысячи лет, и держит много тузов в рукаве, а также имеет богатое и загадочное наследие. Кроме неожиданного привлечения Лун Дзюйсюз, я просто не могу придумать, какие другие преимущества герцог Лун мог бы заполучить в бою между подданным и королем?

Поэтому, независимо с точки зрения прибыли или политики, ваше сегодняшнее решение было чрезвычайно мудрым!

Сун Тяньсин в очередной раз похвалил Цяо Байши.

Так же без сна прошла ночь во внутреннем дворе дворца.

Новости принцессы Гоуюй также заставили Дунфан Лу глубоко задуматься.

- Королевский брат, герцог Парящего Дракона больше не пытается скрывать свои амбиции, - принцесса Гоуюй была единственной, кто осмеливался так говорить с Дунфан Лу.

- Понятно, что он устал от своей позиции первого герцога в наших землях после того, как пробыл им так долго. Вполне естественно, что он будет стремиться продвигаться вперед, - тон Дунфан Лу казался спокойным, но он был наполнен убийственным намерением.

- К счастью, сегодня он пытался диктовать свои условия этой жесткой старой птице, Цзян Фэну. Если бы это был любой другой, несколько более слабовольный герцог, он бы, скорее всего, сдался.

Принцесса Гоуюй также была чрезвычайно недовольна герцогом Парящего Дракона, когда она вспомнила, как все это обернулось в тот момент. Он устроил заговор против территории другого герцога прямо перед королевским представителем. Это выглядело как столкновение между герцогами, но на самом деле было оскорблением короля.

Дунфан Лу слегка вздохнул:

- Все меняется. Несколько дней назад кто бы мог подумать, что семья Цзян будет моими генералами удачи?

Дунфан Лу не знал, смеяться или плакать, думая о текущей ситуации в столице.

- Возможно, многие силы теперь будут думать, что семья Цзян является моими людьми и пешками, которыми я давно делаю свои ходы?

Принцесса Гоуюй тоже засмеялась с улыбкой:

- Гоуюй, возможно, могла бы подумать так же, если бы я не знала о внутренних делах.

- Вы обнаружили, что каждое изменение ситуации в столице было тесно связано с некой тенью?

- Цзян Чэнем? - красивые глаза принцессы Гоуюй невольно слегка посмотрели в сторону, пока она говорила.

- Вы тоже обнаружили это, королевская сестра? - Дунфан Лу многозначительно улыбнулся.

Если подумать, текущая ситуация в столице действительно изменилась после выходки Цзян Чэня во время обряда.

С того самого момента каждое событие, которое произошло в столице, казалось, было связано с тенью этого человека.

- Изначально я без сомнения верил, что, будучи на грани, к нему снизошло божественное посещение. Но после сегодняшнего вечера, я не могу не подозревать, что, возможно, этот юноша с самого начала ложно позаимствовал имя богов?

Честно говоря, Дунфан Лу чувствовал, что мысли об этом деле вызывают у него головную боль.

Если рассудить логически, сын герцога не должен быть настолько странным. Избит палками, но не умер, выявил источник болезни Джижо, поддержан Залом Исцеления, разгромил противника в продвинутой сфере истинной Ци с силой начальной сферы...

Множество ненормальных событий случилось с одним и тем же человеком. И говорить, что у этого юноши не было никаких секретов - Дунфан Лу ни за что бы не поверил в это.

Конечно же, как правитель народа, он не станет заниматься этими вопросами - по крайней мере, пока.

В конце концов, так Дунфан Лу не только избежит тщательного расследования значительной помощи семьи Цзян, непреднамеренно омрачившей влияние герцога Луна, но и вознаградит их!

- Гоуюй, завтра посети поместье Цзянь Хань от моего имени.

Посещение поместья Цзян Хань естественно было задумано, чтобы наградить отца и сына Цзян. В то же время она могла бы также заявить об их намерениях, и как само собой разумеющееся, привлечь семью Цзян в королевский лагерь.

Дунфан Лу совершенно не колебался в вопросах средств власти.

- Кроме того, вы должны гарантировать, что Цзян Чэнь сможет пройти Испытание Затаившегося Дракона, - отношение Дунфан Лу к этому вопросу слегка изменилось.

Ранее все его мысли по поводу Цзян Чэня просто останавливались на мысли, что этот юноша может исцелить болезнь Дунфан Джижо. Поэтому Дунфан Лу даже не задумывался о возможности того, что семья Цзян может потерять свое герцогство. Проживание в столице в качестве богатого чиновника без власти на самом деле было бы более выгодно для болезни Дунфан Джижо.

Но теперь, после событий сегодняшнего вечера, стратегическое значение отца и сына Цзян мгновенно стократно возросло. Теперь вопрос о том, сможет или нет семья Цзян удержать их герцогство, стал небольшой проблемой, которая могла сильно повлиять на картину в целом.

Если семья Цзян потеряет свое герцогство, то вполне возможно, что герцог Парящего Дракона может посягнуть на земли Цзян Хань с духовной веной, не говоря уже о чем-то другом.

А вот этого Дунфан Лу действительно не хотел видеть.

Тот факт, что один герцог мог безнаказанно захватить земли другого, означал, что причина

была в контроле над властью королевской семьей.

И клятва семьи Цзян, готовой до смерти бороться с герцогом Парящего Дракона, на самом деле косвенным образом защищала власть Дунфан Лу над королевством!

Поэтому герцогство семьи Цзян должно быть сохранено!

Глава 30. Веселье с Янь Имином. Опять

На следующий день принцесса Гоууй лично посетила поместье Цзян Хань с имперскими почестями и большим количеством наград, чтобы воздать должное отцу и сыну Цзян.

Причина: отец и сын Цзян достигли успеха в лечении болезни принцессы Джижо.

Эта причина была все еще не совсем ясна. Помимо нескольких свидетелей, никто не мог понять, как отец и сын Цзян смогли помочь в лечении болезни принцессы Джижо.

Но те, кто присутствовал на банкете Парящего Дракона, видели, как принцесса Джижо говорила, легко смеялась и выглядела более здоровой. Это было намного лучше ее прежнего болезненного состояния.

Могло ли быть, что отец и сын Цзян действительно достигли чего-то в лечении болезни принцессы Джижо?

Слухи распространялись с дикой скоростью.

Ясно было одно, в ближайшем будущем отцу и сыну Цзян суждено было стать важными фигурами, находящимися в центре внимания столицы.

Что касается главного героя этого вопроса, Цзян Чэня, то его никогда не беспокоила реакция внешнего мира. То, о чем он заботился больше всего, - это повышение собственной силы.

Время шло быстро, приближался крайний срок сдачи экзаменов в конце месяца.

У Цзян Чэня не было никаких причин для паники. Содержание трех основополагающих экзаменов теперь не представляло для него никакой сложности.

Три дня пролетели очень быстро.

В течение этих трех дней Цзян Чэнь был занят укреплением своего пятого меридиана. После трех дней закалки, прочность его пятого меридиана ни в чем не уступала предыдущим четырем.

Таким образом, пять меридианов развивались параллельно и находились на одном уровне.

В тот день в поместье Парящего Дракона Цзян Чэнь использовал силу только трех меридианов истинной Ци, даже не прикасаясь к реальной силе пяти меридианов истинной Ци.

Конечно, он прекрасно понимал, что для полного ограничения сил Бай Чжань Юня с восемью меридианами истинной Ци ему потребовалось немало удачи.

Во-первых, его уровень знания боевого Дао на много эпох опережал практикующего в сфере истинной Ци.

Во-вторых, оба согласились биться, используя приемы Восточного Королевства. Что касается общей методики, к примеру приемов Восточного Королевства, Цзян Чэнь действительно достиг в них легендарного уровня и, таким образом, естественно смог подавить безупречный уровень Бай Чжань Юня.

В-третьих, самое главное было в том, что Бай Чжань Юнь ранее уже продемонстрировал приемы Восточного Королевства. Цзян Чэнь был полностью осведомлен о его версии приемов Восточного Королевства.

В конце концов, Бай Чжань Юнь фактически потерял всю инициативу еще до начала боя. Не было ничего ненормального в том, чтобы парировать каждый его удар.

Конечно, Бай Чжань Юню также очень сильно не повезло. Как он мог знать, что его противник окажется аномалией, чье знание боевого Дао далеко превзошло знания этого мира?

Если бы обе стороны привнесли свои сильнейшие техники и отдали бы все силы в реальном матче, было бы трудно предсказать победителя, после того как Цзян Чэнь столкнулся бы с сильнейшей огневой мощью Бай Чжань Юня.

В конце концов, истинная сила Цзян Чэня была на пяти меридианах истинной Ци, и Бай Чжань Юня - на восьми меридианах. Три меридиана разницы между ними составляли целый уровень.

Но, Цзян Чэнь также верил, что если он сможет принять или избежать тридцать ударов Бай Чжань Юня, то он, Цзян Чэнь, станет окончательным победителем.

После имитации боя Цзян Чэнь повысил свое понимание реальной боевой силы практикующего в области истинной Ци.

"Можно говорить о тысяче последовательностей и размышлять о десяти тысячах последовательностей, но все они будут ложными. Сражение боевого Дао постоянно меняется. Я могу сидеть здесь и моделировать бои, но многие неожиданные повороты боя просто не могут быть угаданы. В конечном итоге мне нужно продолжать совершенствовать себя. К счастью, мой пятый меридиан прошел первые шаги укрепления. Следующим шагом будет использование Резонанса Истинной Акупунктуры и определение местоположения шестой акупунктуры".

Он пришел в этот мир, и ему потребовалась только половина месяца, чтобы подняться с трех меридианов истинной Ци до пяти меридианов. Даже первоклассным гениям потребовалось бы от трех до пяти месяцев.

Но у Цзян Чэня это заняло только половину месяца.

Тем не менее этого было далеко не достаточно. Пять меридианов истинной Ци все еще были слишком слабы. Цзян Чэнь, вполне вероятно, мог бы стать жертвой многих небольших поражений в схватках против других наследников, не говоря уже о боевых действиях против действительно сильных воинов в королевстве.

"Выпускные экзамены Испытания Затаившегося Дракона быстро приближаются. Судя по атмосфере в столице, кажется, будто ветра загоняют облака в воронку. Казалось бы, даже в маленьком царстве может образоваться большой вихрь, пока ветра и облака мятежны. Моей нынешней силы по-прежнему недостаточно, чтобы с легкостью ориентироваться в этом вихре".

Конец месяца наступил быстро.

В последний день месяца Цзян Чэнь прибыл на место тестирования вместе с Цзян Чжэном, он чувствовал себя совершенно непринужденно.

Кроме тех, кто знал обратное, кто бы мог подумать, что такой беззаботный человек еще не прошел три основополагающих экзамена?

Из-за его выступления в поместье Парящего Дракона в тот вечер, появление Цзян Чэня привлекло довольно много внимания. Единственное отличие заключалось в том, что по сравнению с тем днем в Зале Исцеления, те, кто беззастенчиво тыкал в него пальцем и пялился, сегодня были более сдержанными и осторожными.

Цзян Чэню, естественно, было наплевать, что мир думал о нем, и он помчался напрямую к зданию полигона.

Кто-то вышел оттуда именно тогда, когда он собирался войти. Это был наследник Яньмэнь, Янь Имин.

.

- Цзян Чэнь! - при виде Цзян Чэня, в глазах Янь Имина вспыхнул огонь.

В прошлый раз его поражение в поместье Парящего Дракона от рук Цзян Чэня, всего от одного его удара, стало позором всей жизни для Янь Имина. Мало того, что он упал лицом в грязь перед своими сверстниками, но, что более важно, он стал дураком в глазах Лун Дзюйсюэ. Даже сейчас Лун Дзюйсюэ была довольно холодна с ним.

Янь Имину казалось, что все это вина Цзян Чэня. Если бы не этот ублюдок Цзян Чэнь, разве он, Янь Имин, был бы низведен в столице до уровня шута?

- Ты - мартышка Янь, которая украла мое место? - Цзян Чэнь сначала задумался, но потом узнал стоявшего перед ним человека.

Кроме того, его внезапное прозрение стало еще большим оскорблением в глазах Янь Имина.

- Цзян Чэнь, как ты смеешь так со мной обращаться! Если бы не твой злобный трюк, думаешь, ты смог бы меня победить со своими тремя меридианами истинной Ци?! - Янь Имин хрипло закричал, не обращая внимания на то, где сейчас находится.

- Это означает, что ты не принимаешь свое поражение? - Цзян Чэнь слегка улыбнулся.

- Принять? Да кем ты себя возомнил, чтобы я тебе уступал? Разве твое герцогство Цзян Хань ценится больше, чем мое герцогство Яньмэнь? Или твой уровень подготовки выше, чем у меня?

- Тогда, чего ты хочешь? - Цзян Чэнь оставался спокойным и собранным.

- Я... Я хочу сразиться с тобой! - заорал Янь Имин. Он не принял свое поражение и не признает его! Он собирался вернуть обратно свой утраченный престиж и многое другое!

И самый простой путь – это победить преступника, Цзян Чэня, жестоко унижить его, запугать и крепко втоптать его в землю!

"Сражение? У меня нет ни времени, ни интереса сражаться с тобой!" - Цзян Чэнь небрежно улыбнулся, покачал головой и прошел мимо Янь Имина, как будто тот был прозрачнее воздуха.

- Цзян Чэнь, ты - трус! Ты победил по счастливой случайности и больше не смеешь бороться со мной? Хорошо! Мне давно известно, что твоя семья Цзян - сборище трусов. Отказываешься сражаться? Отлично! Я отпущу тебя, как только ты перед всеми признаешься в своей трусости!

Тот факт, что Цзян Чэнь игнорировал его, был в глазах Янь Имина признанием вины. Это еще больше укрепило уверенность Янь Имина, заставив его твердо поверить, что Цзян Чэнь победил лишь благодаря удаче.

Внезапно шаги Цзян Чэня замерли.

Было ли это обвинение в трусости или оскорбление его отца, оба эти действия уже находились за гранью дозволенного.

Тех, кто пересекает эту грань, нельзя простить!

- Три движения! - Цзян Чэнь холодно посмотрел на Янь Имина. - У тебя не хватает квалификации, чтобы сражаться со мной! Я признаю поражение, если ты не будешь лежать на спине за три движения!

- Ха-ха-ха! А ты и вправду очень дерзкий! Мне не нужны твои три хода! Я - благородный наследник герцогства Яньмэнь... - Янь Имин собирался продолжать хвастаться и нести бред, когда слова внезапно застряли в его горле.

Он не осмеливался, да и просто не мог говорить дальше, потому что Цзян Чэнь, как натянутая стрела, стоял прямо перед ним, испуская странный вид ауры и блокируя Янь Имина.

- Первый ход, смотри внимательно!

Цзян Чэнь не делал красивых движений и просто шагнул вперед. Его рука слегка приподнялась, как только он сделал шаг.

Но когда он поднял руку, то заставил сердца других колотиться.

Гром!

Аура, острая как меч, сошла с кончиков его пальцев и пронзила воздух. У нее был невероятный путь, как будто она расколола небеса, выстрелив в сторону Янь Имина!

Янь Имин только почувствовал, что его барабанные перепонки онемели, когда прогремел гром. Этот невероятный удар был направлен прямо на его слабости, как выпущенная стрела.

- Хм. Те же самые старые трюки. Попытка навредить мне с этим приемом Восточного Королевства?

Хотя Янь Имин был удивлен внезапностью этого удара, он все еще был уверен, что сможет уклониться от него.

Его тело уклонилось подобно движению качающихся ветвей ивы.

- Ивовый Шаг, волны без ветра!

Тело Янь Имина двигалось как одуванчики, парящие в воздухе. Ритм движения был подобен вызванной ветром ряби на воде, он был невероятно элегантным.

Это было уникальное наследие Яньмэнь – Ивовый шаг.

Янь Имин был очень уверен. Он твердо верил, что поражение в тот день стало результатом ограничения используемых методов. Сегодня он собирался в полной мере продемонстрировать наследие своей семьи и выбить все дерьмо из Цзян Чэня!

Однако момент его гордости длился недолго. Цзян Чэнь сделал еще один шаг вперед, но движения его руки стали немного быстрее.

- Второй удар, Звездная вспышка!

Движения Цзян Чэня были простыми и быстрыми. Наблюдателю они могли показаться даже чрезмерно простыми и грубыми.

Но только сам Цзян Чэнь мог понять истинный смысл его, казалось бы, неуклюжих движений.

Любая простая техника под небом с легкостью могла стать более сложной, но для сложных техник трудно было стать простыми.

Два удара Цзян Чэня на самом деле уже достигли уровня упрощения комплекса. Все сложности были сосредоточены в движении.

Поиск перемен среди постоянства.

Конечно, след гордой улыбки нашел свой путь к лицу Янь Имина:

- Цзян Чэнь, хотя твои приемы Восточного Королевства неплохи, но у тебя закончились все трюки, не так ли? Хочешь навредить мне? Мечтай дальше!

Но бой продолжался, как будто бы он не говорил.

Вся поза Цзян Чэня внезапно резко изменилась. Его палец немного переместился и ритм снова изменился.

- Третий удар, Безымянный!

Этот удар вызвал цветы, которые не были цветами, и туман, который не был туманом. Это было неопишимо и необъяснимо. Удар, очевидно, происходил от приемов Восточного Королевства, но он сильно превзошел то значение, что должен был иметь удар.

Невероятная линия, невероятная дуга, невероятный удар.

Шокирующее попадание.

Янь Имин только почувствовал резкую боль под его грудной клеткой, так же, как в прошлый раз, но мощь была в десять раз сильнее. Этот удар, как бумагу, безжалостно разорвал все его движения и защиту. Еще один удар!

Тело Янь Имина снова тяжело упало на землю, его состояние было неизвестно!